

РОССИЯ

МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

2024
ГОД СЕМЬИ

Праздник единения народов

Всё для СВО – всё для победы!

Молодецкие игры народов России

Фестиваля ковёр многоцветный

Из истории сибирского казачества

Традиционный костюм казахов

Хлебопашец

Дорогие читатели!

Алтайский край стал родным домом для представителей самых разных народов, которые живут здесь долгие годы в атмосфере взаимоуважения и согласия. Они вносят важный вклад в развитие региона, создают семьи и растят детей, сохраняют традиции и культуру.

По решению Президента России 2024 год в нашей стране объявлен Годом семьи. Много тематических мероприятий проходит в городах и селах. Объединены они одной важной идеей: крепкая и дружная семья – основа государства. Именно с семьей связаны процессы сохранения любого народа, передача опыта и ценностей от поколения к поколению.

Важно, что в журнале «Россия многонациональная. Алтайский край» уделяется должное внимание различным аспектам этнокультурной жизни. Рассказывается как о реализации государственной национальной политики в нашем регионе, так и о деятельности национально-культурных объединений – интересных проектах и жизни отдельных семей. Красной нитью через все издание проходит тема специальной военной операции, поддержки тыла – это то, что объединяет все национальности.

Уверен, что знакомство с историей и культурным наследием народов нашей страны важно как для молодежи, так и для старшего поколения.

Желаю всем приятного и познавательного чтения!

*Губернатор Алтайского края,
Председатель Правительства Алтайского края
Виктор Томенко*

СОДЕРЖАНИЕ

ХРОНИКА СОБЫТИЙ	6
------------------------	---

ЮБИЛЕЙ

Живём, потому что поём, а поём, потому что живём! Елена Макаренко	13
«Дом Польский» отмечает юбилей <i>Наталья Перепелица</i>	15
Тут всё моё, и мы отсюда родом... <i>Олег Купчинский</i>	18
ЦКДС «Немцы Алтая»: вчера, сегодня, завтра <i>Татьяна Хаустова</i>	20

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Женщины-добровольцы Клепечихи <i>Юлия Набока</i>	23
История памятника детям блокадного Ленинграда <i>Елизавета Лошкарёва</i>	27

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ АЛТАЯ

Праздник единения народов <i>Екатерина Блохина</i>	29
---	----

ЭТНОПЕРЕКРЁСТОК

«В сплочённый дружбою союз многоплеменный мы входим равными, и в этом наша суть» <i>Елена Пуртикас</i>	37
Объединяясь, побеждаем! <i>Сергей Мустафин</i>	42
В нарды играют с настроением! <i>Алексей Янкин</i>	44
Фольклорные сказки <i>Олеся Астанина</i>	46

ПРОЕКТЫ

Плечом к плечу на сцене и в бою <i>Алексей Янкин</i>	48
Шермициям на алтайской земле – быть! <i>Дмитрий Вейн</i>	50
Молодецкие игры народов России. Алтайский край <i>Юлия Литвинова</i>	52
Духовно-патриотический проект «Радуйся!» <i>Юлия Романова</i>	56

ГРАЖДАНСКОЕ ЕДИНСТВО

Традиционные нравственные ценности как основа формирования
российского общества 60
Юлия Литвинова

Союз армян Алтайского края: всё для СВО – всё для победы! 64
Любовь Айкина

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

И «Лугом духовным» 66
Вероника Бодрова

ПОРТРЕТ

Семья Зинатуллиных: счастливы вместе 68
Артём Зинатуллин

Семья, где переплетаются традиции 70
Любовь Айкина

Деревянных дел мастера 73
Галина Сивова

ИССЛЕДОВАНИЕ

Этноконфессиональная ситуация в Алтайском крае в 2024 г. и меры
по профилактике напряжённости в сфере межнациональных
и межконфессиональных отношений 75
Ярослава Шашкова, Дмитрий Качусов

ИСТОРИЯ

Человек эпохи Возрождения 79
Александр Франц

Из истории сибирского казачества 84
Дарья Полякова

Хлебопашец или как крестьянин из Сибири стал Героем 89
Юрий Гончаров

Село исчезло, но память о нём жива 93
Тимур Аюпов

Татарское село Беленькое 98
Артём Зинатуллин

ЭТНОГРАФИЯ

Традиционный костюм казахов 102
Оксана Мамонтова

Песенный фольклор села Власиха 108
Ольга Каньшина, Ксения Юдина

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ

Учительница 112
Валерий Неудахин

ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Белорусские сказки 115

14 ЯНВАРЯ

В Доме народов Алтайского края прошла святочная вечерка «Щедрый вечер» с участием фольклорных коллективов «Жили-были», «Беседушка», «Маруся», детской фольклорной студии Дома народов Алтайского края и Школы-студии русского традиционного танца «Подгорная». Исполнялись христовские колядки, народная драма «Лодка», танцы, песни, частушки, игры – всё, что нужно для отдыха души!

18 ЯНВАРЯ

Детская школа искусств «Традиция» провела VII межрегиональный этнокультурный фестиваль-конкурс «Святочные Новогодья на Алтае». Главными участниками номинаций «Исполнительские традиции Новогодий и Святков» и «Вечёрки святочных Новогодий» стали фольклорные детские коллективы ДШИ «Традиция» и Благовещенского района Алтайского края. Во время фестиваля устраивались посиделки с плясками, ряжением, песнями, фольклорными театральными представлениями. Педагоги «Традиции» провели колядки в детских садах №№ 243, 161, 210. Состоялся турнир по лапте на открытом воздухе «Снежная палата». Студенты АГИК и детский фольклорный ансамбль «Забава» ДШИ АГИК приняли участие в святочной вечерке.

8 ФЕВРАЛЯ

Приморское отделение Российского исторического общества инициировало встречу с участниками автопробега в поддержку бойцов специальной военной операции (СВО) «Владивосток – Луганск». Она прошла на базе АлтГУ. Участники акции преодолели более 9000 км, чтобы передать нашим воинам гуманитарную помощь и автомобиль повышенной проходимости, приобретённый на собранные во Владивостоке средства. Автопробег поддержали Союз коренных малочисленных народов Приморского края, общественная организация кумандинцев Алтайского края.

28 ФЕВРАЛЯ

В Доме народов Алтайского края под председательством начальника департамента Администрации Пра-

вительства Алтайского края по взаимодействию с федеральными органами власти Игоря Фёдорова состоялось межведомственное совещание по организации лектория для иностранных граждан с целью их социальной и культурной адаптации.

Несмотря на то, что Алтайский край – транзитный регион для мигрантов, здесь ежегодно регистрируется до 900 тыс. иностранных граждан, в школы приходят 1,5 тыс. детей. Решено организовать исторический, общекультурный и языковой лекторий для иностранных граждан с участием специалистов в области миграционного контроля, трудоустройства, образования, культуры с привлечением заинтересованных работодателей.

3 МАРТА

I фестиваль фольклорных театров «Небылицы в лицах», посвящённый Году семьи, провёл Дом народов Алтайского края при поддержке Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края. На фестиваль приехали 90 участников из Барнаула, Заринска, Новоалтайска, сёл Кулундинского, Ключевского и Солонешенского районов. Фольклорные коллективы представили скоморошьи потехи, сказки, небылицы, ярмарочные представления, игровые хороводы, народную комедию и театр Петрушки.

19 МАРТА

Указом Президента РФ В. В. Путина семья Фризен из с. Подсосново Немецкого национального района награждена орденом «Родительская слава». В марте 2023 г. у Валентины и Якова родился сын Тим, 15-й ребёнок.

По словам мамы, такое количество детей – осознанный выбор: «Чем больше детей в семье, тем раньше они становятся самостоятельными и ответственными». Благодаря чёткому графику и распределению домашних обязанностей у семьи есть время и на ежевечерние посиделки в сопровождении пианино, аккордеона, флейты и домры.

5 АПРЕЛЯ

В Барнауле открылся Музей Сибирского казачьего войска памяти войскового атамана А. И. Острягина, созданный с использованием современных технологий. Такой подарок отцу и вместе с тем краю сделал сын Андрей Острягин. Над экспозицией работали московские историки, художники, кинематографисты. Чин освящения провёл Митрополит Барнаульский и Алтайский отец Сергей. Музей фиксирует и страницы современной истории: на СВО за два последних года ушло 29 800 казаков. На открытии депутат ГД РФ, член президиума Совета при Президенте РФ по делам казачества Виктор Водолацкий рассказал о командире бригады «Сибирь», Герое России Олеге Ликонцеве, который со 100 каза-

ками под Артёмовском выстоял против 1,5-тысячной банды наёмников, не дав им ударить в тыл нашим войскам.

17 АПРЕЛЯ

В Бийске прошло выездное заседание совета по вопросам реализации государственной национальной политики при Правительстве Алтайского края с участием его представителей, экспертов Дома народов Алтайского края, краевых национально-культурных общественных организаций, межнационального Совета Бийска. Основным вопросом повестки стало межнациональное и межрелигиозное согласие в регионе. Выступившие отметили, что в настоящее время на территории края проявлений межнациональной конфликтности нет. Профилактическая работа в этнических и конфессиональных средах, где присутствуют иностранные граждане, организована на постоянной основе.

7 МАЯ

В Доме народов Алтайского края при поддержке Правительства Алтайского края состоялся концерт в честь 79-летия Победы в Великой Отечественной войне с участием фольклорных коллективов «Сандугач», «Одычак», «Арцах», «Дуслар», «Дулкын», «Наследие», «Маруся», «Радуница», «Лодка», «Стрела», «Веряя», «Подгорная», «Жили-были» и Sonnenschein (Солнечный свет). Со сцены звучали «День Победы» на татарском и «Катюша» на кумандинском языках, казачьи песни, частушки, национальные наигрыши и мелодии военных лет.

31 МАЯ

Фестиваль-форум «Крепкие семейные традиции многонационального Алтая», приуроченный к Году семьи, собрал на площадках Алтайского промышленно-экономического колледжа людей разных национальностей. В программу мероприятия вошли круглый стол на тему семейных ценностей и традиций, выставка народных промыслов, дегустация блюд, приготовленных по рецептам, передающимся из поколения в поколение, и концерт «Мир вашему дому» с участием самобытных семейных творческих коллективов этнокультурных центров русской, белорусской, литовской, татарской, мордовской культуры.

13 ИЮНЯ

В рамках делового визита в Алтайский край Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в РФ Даурена Абаева открылся офис Почётного консула Республики Казахстан в Барнауле. В торжественной церемонии принял участие заместитель Председателя краевого Правительства Александр Лукьянов. Он отметил многолетнее сотрудничество Алтайского края и Республики Казахстан в торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, выразил уверенность в развитии всесторонних связей и пожелал Почётному консулу Республики Казахстан в Барнауле Канату Наурзалиеву успехов в важной и ответственной работе.

21–23 ИЮНЯ

В Центре культурно-делового сотрудничества «Немцы Алтая» в Барнауле прошли Дни культуры российских немцев. В них приняли участие вокальные, хореографические и театральные коллективы края, руководители Центров немецкой культуры, представители клубов любителей немецкого языка, этнокультурных и молодёжных объединений, победители языковых конкурсов. Программа включала занятия с экспертами в области истории, педагогики, языкознания, вокала, хореографии, театрального искусства; мастер-классы по кулинарии и прикладному творчеству. Участники представили лучшие практики работы на местах: квест-игры, видео, презентации, танцы и флешмобы. Проект завершился концертом в парке культуры и отдыха «Центральный».

31 ИЮЛЯ

Алтайская региональная общественная организация «Институт социальных инноваций» провела стартовое мероприятие проекта «ЭтноПросвет. Алтай». Трек «Инновационные формы работы как ресурсы для проектов по этнокультурной тематике» с участием ведущих краевых экспертов Нины Шабалиной, Дениса Матиса и Ольги Кондратьевой был направлен на получение участниками системных знаний о применении инноваций в этнокультурной работе и посвящён социальному проектированию. Обучение прошли 45 сотрудников и добровольцев краевых НКО, специалистов организаций культуры и образования. Партнёром мероприятия стал Ресурсный центр развития гражданских инициатив и поддержки СОНКО Алтайского края.

16–18 АВГУСТА

Этнотренинг «Тропа охотника» прошёл в с. Красногорское Алтайского края. На него приехали делегации Бийского, Красногорского и Солтонского районов. Молодых кумандинцев ждали два дня охоты и рыболовства. Наставниками ребят стали старейшины, охотники-промысловики и рыболовы с большим опытом традиционной жизни коренного малочисленного народа Алтая. Особое внимание на этнотренинге было уделено рассказам об истории предков, знакомству с обрядами и дегустации блюд национальной кухни.

17–18 АВГУСТА

В Змеиногорске состоялся межрегиональный праздник сибирских казаков «Потомки Ермака». Его задачи – сохранение исторических корней Сибирского казачьего войска и реализация творческого потенциала самодеятельных казачьих коллективов, исполнителей казачьих песен и танцев. На празднике выступили 110 артистов: 8 коллективов и 6 исполнителей из Барнаула, Заринска, Змеиногорска, Камня-на-Оби, Рубцовска; Алейского, Волчихинского, Каменского, Курьинского, Рубцовского, Третьяковского, Угловского, Чарышского районов. Зрителями концерта стали около 2000 человек.

17–18 СЕНТЯБРЯ

Дом народов Алтайского края при поддержке краевого Правительства провёл второй цикл обучающих семинаров по вопросам межнациональных отношений и этнокультурной деятельности для руководителей, сотрудников и добровольцев национально-культурных и других общественных объединений. Участники заслушали экспертные доклады Елены Давыдовой, Гарика Геворгияна, Ольги Кондратьевой, Ирины Красильниковой, Натальи Разгоняевой (г. Барнаул). Руководители проекта «Молодецкие игры» (г. Новосибирск) Дмитрий Семёнов и Сергей Бородин провели практикум по организации мероприятий интерактивного, игрового и спортивного характера на основе традиционных игр и состязаний. Первый цикл обучающих семинаров прошёл в апреле 2024 г.

26 СЕНТЯБРЯ

Издан сборник статей лауреатов VII конкурса исследовательских работ «Традиции моего народа», организованного Домом народов Алтайского края при поддержке краевого Правительства. На конкурс поступило 62 статьи из разных городов и районов региона. Среди них – исследования обучающихся в Барнауле жителей республик Тыва и Казахстан. В финал вышли 25 работ, 12 из них удостоены дипломов, в том числе специальных (тема СВО) и памятных призов. Вошедшие в сборник материалы посвящены боевым и трудовым подвигам наших земляков в годы Великой Отечественной войны, истории этнографических групп и населённых пунктов края, крестьянскому искусству, фольклору и национальной кухне.

6 ОКТЯБРЯ

В Рубцовске открылся второй в крае храм Армянской Апостольской Церкви св. Георгия Победоносца. Его строили 8 лет на пожертвования представителей армянских диаспор Барнаула, Новосибирска, Рубцовска, Республики Казахстан. Глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви, Патриарший экзарх архиепископ Езрас (Нерсисян) освятил храм и провёл первую службу. «Россия богохраняемая, многонациональная, многоконфессиональная страна. Освящение церкви является подтверждением этой истины и символом духовного единства между нашими единоверными народами и сестринскими церквями», – отметил владыка.

20 ОКТЯБРЯ

В Доме народов Алтайского края при поддержке Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края прошёл VII краевой конкурс исполнителей на народных инструментах «Алтай. Музыка. Традиции». В нём приняли участие представители национально-культурных объединений, фольклорные ансамбли, любительские коллективы учреждений культуры, учащиеся образовательных заведений – всего 250 человек из городов и районов края. Они представили более 60 номеров. В рамках культурно-образовательной программы состоялась презентация выставки музыкальных инструментов Дениса Фуршатова (Республика Алтай) и мастер-класс Сергея Адаменко «Концерт-история» – знакомство со старинными русскими народными инструментами.

31 ОКТЯБРЯ – 4 НОЯБРЯ

Дом народов Алтайского края провёл ряд мероприятий, посвящённых Дню народного единства. 31 октября состоялась экспертная площадка «Этнокультурное развитие и межнациональное согласие

в регионе. Научные исследования и практика» с участием экспертов Москвы и Барнаула, руководителей региональных отделений научно-просветительских обществ, представителей некоммерческого сектора в сфере межнационального взаимодействия. 1–2 ноября III региональный форум «Гражданское единство и этнокультурное развитие: контуры государственной национальной политики» объединил муниципальных служащих, работающих в сфере национальной политики. 2 ноября они вместе с горожанами приняли участие в Международной просветительской акции «Большой этнографический диктант». Завершились мероприятия 4 ноября праздничным концертом участников Всероссийского фестиваля традиционной культуры «День России на Бирюзовой Катуни» на сцене Алтайского краевого театра драмы им. В. М. Шукшина.

8 – 9 НОЯБРЯ

В Доме народов Алтайского края завершились мероприятия проекта Sonnenschein für Freunde (Солнечный свет для друзей). 8 ноября прошёл круглый стол по взаимодействию и сотрудничеству с участием руководителей Центров немецкой культуры и немецких творческих коллективов региона. В повестку дня вошли практические аспекты и долгосрочные планы, были намечены перспективы сотрудничества на 2025–2027 гг. 9 ноября состоялся концерт немецких творческих коллективов региона. Коллеги по творчеству поздравили с 5-летием ансамбль Sonnenschein (Солнечный свет) и его руководителя Анну Лакизу. Коллектив-юбиляр подарил зрителям свои лучшие номера.

Проект Sonnenschein für Freunde (Солнечный свет для друзей) реализован АНО «Корпорация творчества» при содействии краевого Правительства в рамках программы «Реализация государственной национальной политики в Алтайском крае». Деятельность его участников способствует объединению представителей немецкой культуры, сохраняющих традиции.

29 НОЯБРЯ

В Бийске состоялся краевой молодёжный форум коренного малочисленного народа Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Алтайском крае – кумандинцев. В нём приняли участие руководители, сотрудники и добровольцы национально-культурных и иных общественных объединений региона. Форум направлен на сплочение кумандинской молодёжи, её вовлечение в решение насущных вопросов коренного малочисленного народа Алтайского края и актуальных задач государства и общества. Его главная цель – повышение уровня компетенций кумандинцев в возрасте от 16 до 35 лет, желающих реализовать свой потенциал в развитии общественных инициатив.

21 ДЕКАБРЯ

В с. Санниково (Первомайский район Алтайского края) прошёл XXII краевой фестиваль казачьей песни «Никола Зимний», посвящённый 440-летию создания Сибирского казачьего войска и его небесному покровителю, Святителю Николаю Чудотворцу.

На СВО казаки являются одной из самых грозных сил, которые противостоят нацизму, многие наши земляки находятся в горячих точках спецоперации. Поддерживать боевой дух помогают, в том числе, родные песни. Фестиваль объединил участников из разных уголков Алтайского края в большой песенный круг и продемонстрировал «казачью Вольницу, казачий Дух, казачье Братство».

ЖИВЁМ, ПОТОМУ ЧТО ПОЁМ, А ПОЁМ, ПОТОМУ ЧТО ЖИВЁМ!

20 лет исполнилось Местной Белорусской национально-культурной автономии г. Барнаула

Николай Крискович. Фото Сергея Башлычёва

***Мы больны Беларусью,
Её речью златой,
Искромётною и бубенцовой.
Мы больны Беларусью,
И душу пронзает нам каждое слово...***

Наверное, ни для кого не станет открытием, что Алтайский край признан одной из самых многонациональных территорий России. В его составе проживают люди 132 национальностей (по стране более 190). Покорять

богатый девственный край в разное время приезжали поселенцы из всех уголков страны. По сей день у нас живут татары, армяне, казахи, вайнахи, немцы, украинцы, белорусы... Со временем представители некоторых народностей создали диаспоры, союзы, общественные организации с целью продвижения своих культур и традиций в массы. Такой общественной организацией стала и Местная Белорусская национально-культурная автономия г. Барнаула, которая появилась 20 августа 2004 г. С момента создания организации на протяжении пятнадцати лет её бессменным руководителем был Николай Крискович (1939–2021). Свою деятельность автономия начала с возрождения белорусской речи (беларуской мовы). Чтобы облегчить участникам организации освоение родного языка, издавали газету «Бліскавіца» (Молния) на белорусском языке с параллельным переводом на русский. Позднее под руководством Галины Черданцевой был создан вокальный ансамбль «Вячоркі», и мягкая, напевная белорусская речь зазвучала на праздничных торжествах в городах и районах Алтайского края.

Галина Черданцева заняла должность руководителя Местной Белорусской национально-культурной автономии в 2019 г. Неугомонный человек, поклонница белорусской культуры, с подачи которой около 15 лет назад в Первомайском районе был создан вокальный коллектив «Вячоркі». В состав группы входили и подростки, и взрослые артисты. Коллектив так громко заявил о себе, что через короткое время о нём заговорили не только в районе, но и в крае, и за его пределами. Галина Черданцева к каждому выступлению готовила обновлённую программу, своими руками создавала сценические образы. И как только на очередном концерте или творческом фестивале ведущие объявляли выход на сцену группы «Вячоркі», зал аплодировал стоя.

Стоит отметить, что солисты группы исполняют не только белорусский фольклор, но и русский, и украинский. И каждый раз восхищают зал своими костюмами. Руководитель автономии много времени уделяет изучению истории друзей-славян, их языка и традиций. Вместе с участниками ансамбля во время репетиций оттачивают малейшие детали: уж если вышли на сцену как белорусы или украинцы, то чтобы не отличить!

Ансамбль «Вячоркі» на фестивале «День России на Бирюзовой Катуне». 2023 г. Фото из архива организации

География выступлений ансамбля «Вячоркі» достаточно широка. Артистов с радостью принимают на сценических площадках не только Алтайского края, но и за пределами региона: в Томской, Омской, Новосибирской, Кемеровской областях; отлично выступили в г. Тольятти.

По словам Галины Черданцевой, «... мы не гонимся за наградами. Для нас и меня лично важно показать зрителям, насколько наши народы и их традиции схожи. Нам надо жить в мире и согласии...»

Наград, кстати сказать, у группы порядка двухсот: от районных до международных. И это не предел.

Местная Белорусская национально-культурная автономия и коллектив «Вячоркі» продолжают развиваться и готовы удивлять и покорять зрителей разносторонними талантами. Взять, к примеру, организацию кулинарных мастер-классов и выставок блюд белорусской кухни. Колдуны, драники, галки, пампухи, куйбаса получают неизменно высокую оценку жюри, участников и посетителей кулинарных выставок.

Ансамбль белорусской песни знакомит молодое поколение с народной культурой, раскрывая её красоту во всём великолепии. И когда в группу вливаются юные артисты, это говорит о том, что у неё большое будущее.

Местная Белорусская национально-культурная автономия ведёт целенаправленную работу по знакомству с белорусской культурой. Творческие коллективы организации активно участвуют в культурных мероприятиях самого разного масштаба, от городского до международного. Назовём некоторые из них: «День России на Бирюзовой Катуне», «Единой семьёй в Барнауле живём!», «Эрзянь Мастор», «Вастома ялгат!»...

«У нас насыщенная творческая жизнь, – говорит Галина Черданцева. – Кроме того, мы входим в состав «Ассоциации национально-культурных объединений Алтая», регионального отделения ОГО «Ассамблея народов России» Алтайского края.

В честь юбилея мы показали зрителям новые концертные номера, исполнили по их просьбам любимые старые, провели традиционные мастер-классы по приготовлению блюд белорусской кухни и по изготовлению кукол-оберегов...»

Деятельность таких организаций, как Местная Белорусская национально-культурная автономия, в наше непростое время крайне важна, потому что служит благородной цели – сплочению людей разных народов. Все мы – жители одной планеты, и всем нам нужен мир.

Елена МАКАРЕНКО

«ДОМ ПОЛЬСКИЙ» ОТМЕЧАЕТ ЮБИЛЕЙ

Председатель Алтайской краевой культурно-просветительской организации «Дом Польский» В. В. Ярмолинская.
Фото из архива организации

Среди представителей более чем ста национальностей, проживающих на территории Алтайского края, поляки являются одной из малочисленных диаспор. Но они сохраняют свои традиции и культуру, которые всегда были интересны жителям многонациональной России.

В 1994 г. в Барнауле известный музыкант Вячеслав Бубнович учредил Центр польской культуры. По ряду причин его деятельность приостановилась, но в 2009 г. поляки Барнаула вновь объединились. Инициативная группа горожан создала «Дом Польский». Это были Казимир, Эмилия и Вадим Илинские, Юрий Красовский, Римма Ляхова, Вячеслав Бубнович. Председателем «Дома Польского» стала Ванда Ярмолинская.

В организацию вступили Валерий Скубневский, Александр Пушканов, Наталья Перепелица, Наталья Лондаренко, Людмила Пушканова, Лилия Куц, Михаил Макаров, Евгений Красильников, Полина Илинская и другие.

Вскоре деятельность «Дома Польского» вышла за пределы Барнаула. Его статус был официально изменён. С 2012 г. это Алтайская краевая культурно-просветительская общественная организация. В её задачи входят:

- изучение польского языка, традиций, истории, культуры и популяризация знаний о Польше в Алтайском крае;
- проведение культурных мероприятий, приуроченных к польским праздникам и памятным датам;
- сотрудничество с общественными, культурными, образовательными, научными организациями и учреждениями;
- работа по составлению родословных, восстановлению семейных связей, поиск документов о судьбах земляков;
- популяризация деятельности поляков и россиян польского происхождения, внёсших весомый вклад в развитие Барнаула, Алтайского края, Сибири, России.

Известно, что большинство поляков в разные исторические периоды было сослано в Сибирь. Многие из них ещё до переселения занимались научными разработками. В целом эти работы носили серьёзный характер, касались теоретических основ рассматриваемых проблем. Поляки внесли значительный вклад в изучение различных отраслей науки, в исследование Сибири, в развитие культуры и искусства России. Вот лишь некоторые имена:

- Кублицкий-Пиоттух Адам Феликсович (1855–1932), начальник Алтайского округа (1900–1904);
- Лесневский Александр Адольфович (1866–1934), инженер, барнаульский городской глава (1913–1916);
- Пекарский Эдуард Павлович (1858–1934), лингвист, этнограф и фольклорист. Будучи сослан в Якутию, составил фундаментальный словарь якутского языка. Член-корреспондент (1927) и почётный член (1931) АН СССР, секретарь отделения этнографии Русского географического общества, автор трудов по этнографии якутов и эвенков. На Алтае живут его потомки.
- Носович Иван Феодосиевич (1862 г. – после 1929 г.), архитектор, по проектам которого в начале XX в. построены прекрасные, ныне исторические здания в Томске, Хабаровске, Бийске. В Барнауле это Народный Дом (1900), собственный дом архитектора – Дом Носовича (1907), Римско-католический костёл (1909), реконструкция здания горной лаборатории (1913),

Участники организации представляют польскую культуру на X Всероссийском фестивале традиционной культуры «День России на Бирюзовой Катуни». Фото Сергея Черных

Барнаульская городская Дума (1916), планировка Города-сада (1917).

– Директорами краевой библиотеки (ныне АКУНБ им. В. Я. Шишкова) в разное время были поляки: в 1902–1903 г. – Вильконский Карл и в 1904–1910 г. – Веронский Александр Францевич;

– Марцинковский Антоний Иванович, основатель музыкальной школы № 1. В 1917 г. продал свой музыкальный магазин и на вырученные деньги открыл в Барнауле рабоче-крестьянскую консерваторию. С 1928 г. и поныне это Детская музыкальная школа им. А. К. Глазунова. Антоний Марцинковский был её первым директором до 1938 г.

– Пиотровский Александр Степанович (1890–1939), автор около 150 стихотворений, миниатюр, многие из которых опубликованы в сибирских и московских периодических изданиях. Автор книг «Алые сумерки» (1922), «Стихи» (1927).

– Надольский Стефан (1882–1943), скульптор, художник, создатель памятника-эмблемы на фронтоне здания, в котором находилась администрация Барнаула.

– Бубнович Анелия Юлиановна (1906–1991), рубцовский врач, с 1933 г. – главный врач диспансера, который возглавляла беспрерывно 30 лет. С первых лет работы она пользовалась популярностью среди населения.

Этому способствовали незаурядные способности, широкий кругозор, эрудиция.

– Бубнович Вячеслав Михайлович (1940–2020), заслуженный артист РСФСР. Фаготист и музыкальный педагог, солист симфонических оркестров Томской и Алтайской филармоний. Автор многих работ по совершенствованию фагота. Основатель Центра польской культуры в Барнауле. Награждён медалью «Ветеран труда» и орденом Республики Польша «Золотой Крест Заслуги».

В годы Великой Отечественной войны поляки героически сражались на полях боевых действий:

– Петкевич Станислав Никодимович (1906–1945), отец выдающегося советского и российского поэта Роберта Рождественского;

– Дворецкий Станислав Адамович (1919–2007), гвардии старший сержант, прошёл всю войну. Награждён медалью «За боевые заслуги» за то, что в период боевых действий при форсировании реки Одер (24–25.04.1945, Второй Белорусский фронт) умело руководил отделением живой связи командования батальона, своевременно доставляя все приказы и распоряжения, тем самым обеспечив руководству боем.

– Ярмолинский Николай Андрианович (1912–1943) – пошёл на фронт добровольцем, хотя имел бронь как специалист мостостроения, работая

начальником строительства. Был призван Тогульским РВК в звании рядового. Погиб на Курской дуге.

В настоящее время члены «Дома Польского» участвуют в городских и краевых межнациональных мероприятиях, понимая, что принадлежность к тому или иному народу способствует укреплению мира, установлению дружественных отношений, развитию эффективного партнёрства, особенно на культурной волне. Почти каждый год «Дом Польский» принимает участие во Всероссийском фестивале традиционной культуры «День России на Бирюзовой Катуни» и в праздновании Дня города «Единой семьёй в Барнауле живём!»

«Мы стремимся выполнять миссию мира: сблизить народы через язык добра и духовности – музыку, искусство», – говорит Ванда Ярмолинская.

За годы существования в «Дом Польский» пришли новые активисты: Марина Алёхина, Ольга Золотарёва, Марина Горбачинская, Лариса Кончарова, Матиас Дениц, Валерий Марецкий, Константин Полтавский, Оксана Найманова, Ольга Осипова, Татьяна Окатенко, Лариса Петракова, Дина Решетникова, Ксения и Кирилл Суртаевы...

Спортсмены из их числа заняли III место в Спартакиаде представителей институтов гражданского общества в 2019 г.

Активисты организации участвовали в ежегодных «Днях польской культуры на Алтае» (2014–2017), в рамках которых проходили кинофестиваль польских фильмов «Висла» в Барнауле и концерты польской музыки и поэзии «Звуки нежные польских напевов» в Алтайском государственном краеведческом музее. Также «Дом Польский» был организатором конкурсов «Знания о Польше» (2016, 2017) и «Красные маки, белые розы...» (2020).

Участие в организации международных проектов «Польско-российская весна в Плоцке» – «Российско-польская осень на Алтае» (2016) и «Алтайская весна в Варшаве» – «Варшавская осень на Алтае» (2017) – предмет особой гордости «Дома Польского». Его активность на международной культурной арене способствовала укреплению дружественных отношений между братскими странами и развитию плодотворного сотрудничества. В 2019 г. музыкальный театр «Конвалия», действующий при «Доме Польском», стал лауреатом Международного фестиваля поэзии им. Марии Конопницкой (г. Пшедбож, Польша). Также «Дом Польский» был соорганизатором и участником международных

конференций «Деловое сотрудничество России и Польши» (2014), «Поляки на Алтае вчера, сегодня, завтра» (2017) и «Судьбы поляков Алтая» (2018). По материалам конференций опубликованы сборники работ участников.

«Дом Польский» придаёт важное значение издательской деятельности. В 2020 г. вышел альбом «Польские семьи на Алтае: воспоминания, фотодокументы», ставший лауреатом в номинации «Лучшее краеведческое издание 2020 г.» XV фестиваля «Издано на Алтае». Также организация участвовала в издательском проекте «Сказки нашей стороны. Сборник сказок народов Алтайского края» в рамках празднования Года культурного наследия народов России и 85-летия Алтайского края.

Конечно, это далеко не полный перечень того, что было сделано «Домом Польским» за 15 лет работы.

Отзывы членов «Дома Польского» об участии в жизни организации:

«В "Доме Польском" Алтайского края я с 2018 г. Считаю своё пребывание здесь – обучение польскому языку и участие в мероприятиях – одним из ярких событий в жизни. Приобщение к польской истории и культуре, впечатления от интересных и познавательных мероприятий, знакомство с новыми людьми, расширение кругозора – всё это обогатило мою жизнь и добавило в неё позитивные эмоции». (Л. Д. Петракова)

«В жизни "Дома Польского" участвую с 2018 г. Много узнала о культуре, истории и жизни развитой европейской страны Польши. Считаю, это необходимо для общего развития, кругозора, памяти, общения с людьми. Мне посчастливилось принимать участие в праздновании Дня России на Бирюзовой Катуни. Познакомилась с творчеством других диаспор Алтайского края.

Очень рада, что есть такие интересные, творческие и талантливые люди как пани Ванда. Спасибо ей за то, что не забывает нас и бескорыстно помогает сохранить то наследие, которое создано в коллективе за 15 лет». (Л. М. Кончарова)

Наталья ПЕРЕПЕЛИЦА,

Алтайская краевая культурно-просветительская организация «Дом Польский»

ТУТ ВСЁ МОЁ, И МЫ ОТСЮДА РОДОМ...

К 10-летию Барнаульской школы межэтнической журналистики

Руководитель Алтайского РО Гильдии межэтнической журналистики Олег Купчинский со студентами Барнаульской школы межэтнической журналистики. 28 ноября 2023 г., Москва

Трёхсотлетняя сосна у клуба в посёлке Волга в Первомайском районе намекает на глубокую древность. Но местные жители – чуваши рассказывают, что их предки появились на Алтае в начале 20-х годов XX в., когда в Сибирь, на Алтай, в поисках земли и лучшей доли с Волги двинулись чуваше. Осели здесь, в чистом поле. Жили в землянках и строили себе дома. Народные традиции и история живут в музейной комнате. Здесь вам с удовольствием покажут старинные предметы быта, прялки, детскую люльку и уют на углях, предложат смолоть зерно в муку и расскажут о выдающихся земляках. Среди них Игорь Шиленин, звезда танкового биатлона, двукратный чемпион мира.

А потом мы, слушатели Барнаульской школы межэтнической журналистики, пели и танцевали с артистками из коллектива «Канашенки». Все женщины исполняют чувашские народные и современные песни и записывают новые. Аккомпанируя себе удивительным инструментом под названием «затворка» (женщина раскачивается на выгнутой доске, к которой приделан стакан с трещащими ложками), спют песни своего народа «Лети-лети, кукушка» и «Чанка-Чанка». А вот чувашских

сказок женщины не знают, да и колыбельных не помнят: «матери с утра до ночи работали, не до сказок было...»

Школа межэтнической журналистики в этом году проходит в регионе в десятый раз. Как и в 16 других регионах страны. Всероссийский наставнический проект Гильдии межэтнической журналистики нацелен на знакомство с этнокультурным разнообразием региона и развитием медиакомпетенций: уметь работать с потоком информации, выделять главное, видеть или придумывать тему, грамотно задавать нужные вопросы, писать, снимать фото и видео, монтировать, продвигать этнотему в социальных сетях.

Предварительно идёт отбор, желающие учиться пишут мотивационные письма, объясняют, чем вызван интерес к этой теме.

Слушатели – студенты разных вузов, молодые люди до 30 лет. Занятия проходят очно и в дистанционном формате, с подключением слушателей из других регионов России. Обсуждаются основы государственной национальной политики, на занятия приходят представители национально-культурных автономий, иностранные студенты. И сами слушатели идут к ним

в гости, освещают праздники, берут интервью, делают опросы и разбираются в сложных темах. О ксенофобии, её истоках. О языке вражды, о болевых моментах в истории разных народов. Как, например, мигранты и миграционная политика. По результатам кураторского голосования всех школ работа студентки РАНХиГС Снежаны Диринг «Убрать мигрантов?» в 2023 г. стала лучшей.

Иногда в поиске информации приходится потрудиться. Так было при подготовке материала «Перламутровые бусы с балтийских берегов». Он посвящён истории села Эстония и судьбам эстонцев на Алтае. Трудность была в том, что их в селе почти не осталось.

И тут мы увидели ссылку на сайт. Там был пост о самом длинном слове в эстонском языке. Это слово такое:

Sünnipäevanädalalõpupeopärastlõunaväsimus

Оно состоит из 42 букв и обозначает «усталость, которую испытываешь во второй половине дня после празднования дня рождения на выходных». Практически битловское *Hard day's night*. Вечер трудного дня. Мы тоже устали искать эстонцев из Эстонии. Но этим же вечером нам подкинули первый контакт.

Благодаря коллегам-журналистам и соцсетям всё-таки эстонцев нашли. Немолодые женщины пришли и выступили на ШМЖ, показывали старые фотографии, вспоминали детство и молодость, плакали... Вспоминали раскалённые печи в литейном цехе и пышные пироги, яркие варежки и грустные песни у костра на летнем берегу... А потом потянулись ниточки исследования в другие районы края, к другим людям, фактам и событиям. К истории маслостройного дела в крае. И получилось почти эпохальное полотно. Так родился ещё один интересный материал. Он вошёл в шорт-лист ежегодного творческого конкурса «СМИротворец».

А начинают ребята писать на этнотеме обычно с рассказа о своих корнях. Разговаривают с родителями, бабушками и дедушками, листают старые фотоальбомы и дневники. И совершают для себя маленькие открытия: о корнях, о предках-переселенцах, войне и голодных годах, счастливых встречах и весёлых свадьбах, о судьбах разных народов, вплетённых в судьбу огромной многонациональной страны.

В потоке похожих событий и новостей ищем нечто креативное. Изучаем подкасты кумандинских сказок (да и сами сказки и обычаи этого коренного малочисленного народа) вместе с Айшей Аминовой, а с её дочерью, Мариной Низовской, говорим о языковых приложениях на смартфоне, которые помогают изучать и сохранять родной язык. Марина уверена, что этим надо заниматься с детства. Она поделилась опытом мастер-классов и театральных постановок для детей. Активистка перевела сказку «Колобок» на кумандинский язык. Яркая игровая, интерактивная форма по-

зволяет детям быстро запоминать слова. Но, конечно, в семьях тоже должны разговаривать на родном языке. «Для меня примером стали бабушка и мама, Айша Аминова. Мама создала общественную организацию кумандинского народа. И бабушка, и мама были педагогами», – рассказала Марина.

Беседуем с людьми, вернувшимися на Родину из Германии. С китайскими студентами.

Пишем о национальных стикерах для соцсетей и мессенджеров и изучаем быт российских немцев по закупкам на маркетплейсах. Спорим о якутских фильмах. Говорим и пишем о кереках. Это самый малочисленный народ России. Их осталось 4 человека. И рассуждаем, возможно ли в наше время остановить железную поступь глобализации.

О проекте «Рисунки на асфальте» в Кулунде и «По следу Рериха» организации «Немцы Алтая».

Пытаемся обучить нейросети этнотеме и смотрим, что получается. Получается пока неважно, но будем стараться.

Пытаемся узнать, как признаваться в любви на разных языках и почему у разных народов эти самые главные слова звучат не просто по-разному, но иногда и вовсе их нет в языке. Но это совсем не значит, что нет самой любви. Просто она выражается иначе: не в словах, а в поступках и делах.

Конечно, знакомство студентов с основами журналистики даётся непросто. За два месяца писать не научишь. Порой ребята по два-три раза переписывают свои тексты, придумывают заголовки, что-то уточняют. Иногда плачут – не получается ничего. Но потом тучи уходят. И что-то начинает получаться. Главное – верить в себя. Но пробудить интерес к профессии, к этнотеме, дать удочку, а не рыбу – получается.

Лучшие едут на федеральный этап в Москву, где встречаются с сотней таких же лучших студентов со всей страны. И незабываемая неделя общения со сверстниками, лекций, мастер-классов, креатива, съёмок и монтирования видео, увлекательных этноэкспедиций в самобытные города, музеи, фабрики народных промыслов и храмы, где живёт настоящая Россия и её дух.

Вот цитата из одного эссе студентки: «Сейчас, к сожалению, дедушки и папы нет в живых... Осознав всю ситуацию, поняла, что время безнадежно утеряно... Почему мне раньше не рассказывали про мои этнические корни? Ведь каждый из нас должен знать историю своего происхождения. На этом история моего рассказа заканчивается, но история моей семьи обретает новые подробности. И я уже не допущу таких ошибок, мои дети будут знать, "кто они", и кто были их предки».

Олег КУПЧИНСКИЙ,

*руководитель Алтайского регионального
отделения Гильдии межэтнической журналистики
Фото из архива автора*

ЦКДС «НЕМЦЫ АЛТАЯ»: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

К 5-летию со дня основания

Лица проекта «Молодёжные этнокультурные языковые встречи»

Инициатива открытия Центра культурно-делового сотрудничества «Немцы Алтая» возникла в рамках 15-го Форума российских немцев, проходившего в 2018 г. в Алтайском крае, и нашла поддержку на 24-м заседании Межправительственной Российско-Германской комиссии по вопросам российских немцев в мае 2019 г. в Мюнхене. 25 ноября 2019 г. в Барнауле состоялось торжественное открытие Центра культурно-делового сотрудничества «Немцы Алтая».

Основными целью и задачами ЦКДС российских немцев являются поддержание межнационального мира и согласия, оказание содействия укреплению гражданского единства, гражданского самосознания и сохранения самобытности и традиций многонационального народа Российской Федерации, сохранение этнокультурного и языкового многообразия, развитие межнационального сотрудничества, гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, поддержка этнокультурного развития народов Российской Федерации, их творческого потенциала, являющегося важнейшим стратегическим ресурсом российского об-

щества, обеспечение преемственности исторических традиций народов Российской Федерации, развитие российско-германского сотрудничества в гуманитарной и экономической сферах.

Деятельность Центра выстраивается в следующих сферах:

1) В общественной сфере деятельность направлена на укрепление взаимодействия общественных организаций российских немцев с национальными общественными объединениями, с некоммерческими организациями Алтайского края, с органами государственной власти.

Сотрудничество в общественной сфере осуществляется с Центрами немецкой культуры, Алтайской краевой общественной молодёжной организацией «Юнит», Администрацией Немецкого национального района. Также соглашение о сотрудничестве в общественной сфере заключено с региональным отделением Ассамблеи народов России. Постоянным партнёром в некоммерческом секторе является Институт социальных инноваций.

Участники проекта «Семейные встречи». 2024 г.

2) В культурной сфере деятельность Центра ориентирована, прежде всего, на этнокультурные мероприятия российских немцев, а также на участие в мероприятиях других народов или в межнациональных мероприятиях, проводимых как национальными диаспорами Алтайского края, так и органами власти городского и регионального уровней.

Сотрудничество в культурной сфере осуществляется с Домом народов Алтайского края, Домом народного творчества, национальными объединениями.

3) В образовательной сфере деятельность направлена на сохранение немецкого языка, истории, культуры и повышение интереса к их изучению, поддержку научных исследований по истории и этнографии российских немцев, их вкладу в развитие региона.

Эта деятельность осуществляется совместно с Алтайским государственным университетом и Алтайским государственным педагогическим университетом, рядом средне-специальных учебных заведений г. Барнаула (Академия гостеприимства, педагогический колледж, промышленно-экономический колледж и т. д.), общеобразовательными школами Немецкого национального района и г. Барнаула, а также некоторыми школами на территории края, в которых сохраняется изучение немецкого языка, и организациями дополнительного образования. Тесное взаимодействие налажено с Детской школой искусств им. А. П. Лымарева в Немецком национальном районе, в конце сентября заключено соглашение о сотрудничестве с музыкальной школой

№ 5 г. Барнаула, в начале октября подписано аналогичное соглашение с художественной школой № 2 г. Барнаула.

4) В деловой сфере акцент сделан на объединении представителей бизнеса и деловых кругов из числа российских немцев, проявляющих интерес к общественной деятельности. Центр выступает объединяющим звеном, именно на этой основе выстраивается сотрудничество.

Поддержку наших инициатив в этой сфере мы находим как напрямую от представителей бизнеса, так и от Союза предпринимателей Алтайского края, с которым также заключено соглашение о сотрудничестве.

Нашими постоянными активными партнёрами являются более 30 представителей бизнес-сообщества, ведущие основную деятельность в разных направлениях: промышленность, производство продуктов питания, сельхозпереработка, торговля, системы вентиляции и кондиционирования.

В перспективе планируется наладить процесс деловых и культурных обменов между Россией и Германией, что положительно скажется на развитии системы взаимной поддержки деятельности общественных организаций российских немцев Алтайского края и представителей делового сообщества.

Отдельно необходимо отметить издательские и медиапроекты, так или иначе относящиеся к обозначенным сферам. Издан 5-томник «Твои немцы, Алтай!», в котором собрана информация о российских немцах, проживавших или проживающих в Алтайском крае,

ЦКДС «Немцы Алтай» – постоянный участник фестиваля «День России на Бирюзовой Катуни»

внёсших огромный вклад в развитие медицины, сельского хозяйства, образования и т. д.

Алтайский край является сельскохозяйственным регионом, и, конечно же, среди сельскохозяйственников, добывающихся высоких показателей, много российских немцев. Именно о них был создан фильм

Народный самодеятельный коллектив Алтайского края «Росинка», исполнитель немецкого фольклора

под названием «Жить и трудиться на родной земле», получивший очень большой отклик в интернет-пространстве.

Создано 16 короткометражных фильмов о выдающихся российских немцах, которые сегодня живут и трудятся на благо родного края в предпринимательстве, производстве, медицине, науке...

В Алтайском крае более 50 лет продолжается выпуск радиопередачи на немецком языке «На просторах Алтая». Выходит газета на немецком языке Zeitung für Dich, которая является приложением к «Алтайской правде».

Ежегодно Центр выступает организатором более 100 проектов и мероприятий, участниками которых становятся более 7000 человек.

Центр постоянно работает над расширением сфер взаимодействия и улучшением качества деятельности: наши мероприятия находят отклик у посетителей, и именно это стимулирует расти и развиваться.

Татьяна ХАУСТОВА,
директор АНО «ЦКДС «Немцы Алтай»»
Фото из архива АНО «ЦКДС «Немцы Алтай»»

ЖЕНЩИНЫ-ДОБРОВОЛЬЦЫ КЛЕПЕЧИХИ

Для отправки на фронт.

ИМЕННОЙ СПИСОК

Призванных Пospelихинским РВК от 13 октября 1943 г. для прохождения службы и мобилизации в распоряжении в барнаульском перевалочном пункте. Основание: *Положение о мобилизации войск № 12866.*

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Звание	Год рож.	Национальн.	Парт.	Образованн.	ВУС	Решение мед. комиссии	Адрес местожительства семьи
1.	Половникова Любовь Николаевна		1923	Украин.	ВЛКСМ	7кл.	-	годен к службе в войс.	Красноярский край, Красноярский округ, г. Красноярск
2.	Кузнецова Надежда Александровна		1916	Русск.	ВЛКСМ	5кл.	-	годен к службе в войс.	"
3.	Скобелева Мария Яковлевна		1925	Русск.	ВЛКСМ	4кл.	-	годен к службе в войс.	"
4.	Родина Раиса Степановна		1920	Русск.	ВЛКСМ	4кл.	-	годен к службе в войс.	"
5.	Летяева Александра Яковлевна		1921	Русск.	ВЛКСМ	4кл.	-	годен к службе в войс.	"

Поспелихинский РВК. Секретарь: *И. Яковлев*. *И. Яковлев*

Именной список призванных Пospelихинским РВК от 13 октября 1943 г.

Проблема участия советских женщин в боевых действиях 1941–1945 гг. до сих пор остаётся недостаточно изученной. Исследователи вынуждены работать с опубликованными документами, источниками мемуарного характера.

Так, можно выделить работу К. И. Николаевой и Л. М. Карасёвой «Великая Отечественная война и советская женщина», отличающуюся идеологической направленностью. К. Т. Свердлова в своём труде «Советская женщина в Отечественной войне» пишет о роли советских женщин на фронте. О. П. Мишакова в книге «Советская женщина в Великой Отечественной войне» поднимает проблему роли женщины в истории и в войне в частности. Эти произведения, написанные в ходе Великой Отечественной войны, выполняли агитационно-пропагандистские функции.

Красная армия была первой европейской армией XX в., включавшей в себя отдельные женские боевые подразделения на регулярной основе. Официальная российская историография предполагает, что общая

численность женщин, вовлечённых в боевые действия на стороне СССР, составляла 800 тыс. человек. Известно, что примерно 8 % личного состава Красной армии были женщины.

Право женщин на воинскую службу было зафиксировано в законе «О всеобщей воинской обязанности», принятом 1 сентября 1939 г. С началом войны тысячи женщин и девушек пополнили ряды военнослужащих.

Женская мобилизация не была «слепой». Из числа прошедших военно-медицинскую комиссию и не имеющих особых обстоятельств, таких как наличие малолетних детей и других иждивенцев, предпочтение отдавалось молодым (от 18 до 25 лет), с законченным средним образованием (не ниже 5–7 классов), политически грамотным и получившим медицинскую и специально-техническую подготовку.

Пик женской мобилизационной активности пришёлся на весну 1942 г., период ожесточённых боёв на Волге и Северном Кавказе.

Именной список

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Год рож.	Воинское звание	Парт. принадлежность	Национальн. принадлежность	Образованн.	Воин. специал.	Под.к. в службе	Истор. жит. стаж	Категория	Всего годных обучившихся
1.	Завгородняя Ольга Степановна	1923	Рядовая	Коммунист.	Русск.	8 кл.	133	годен к службе в войс.	1-я категория	1-132	
2.	Родина Зинаида Степановна	1923	Рядовая	Коммунист.	Русск.	8 кл.	133	годен к службе в войс.	1-я категория		
3.	Летяева Александра Яковлевна	1921	Рядовая	Коммунист.	Русск.	8 кл.	133	годен к службе в войс.	1-я категория		

ОСНОВАНИЕ: *Положение о мобилизации войск № 12866 от 13 октября 1943 г.*

ПОСПЕЛИХИНСКИЙ РАЙОННЫЙ РВК. Секретарь: *И. Яковлев*

Именной список призванных Пospelихинским РВК от 10 июля 1943 г.

Все графы запо-нить полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество ЛЫТАРЬ Мария Федосеевна

2. Звание Гвардия рядовая 3. Должность, часть самоинструктор 2 стрелково-го батальона 234 Гвардейского стрелкового полка имени Ал.Мат.осова

Представляется к ордену "СЛАВЫ" 3 СТУПЕНИ

4. Год рождения 1924 5. Национальность РУССКАЯ 6. Партийность и стаж б/

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Отечественная война с 25 ноября 1943 года.

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне не имеет.

9. С какого времени в Красной Армии с октября 1943 г. 10. Каким РВК призвана, когда Поспелихинским РВК Алтайского края.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия и когда) за выстрелом.

12. Постоянный домашний адрес семья (фамилия, имя, отчество и степень родства)

13. Место рождения

14. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В наступательных боях с 08.03.1944 года по 12.03.1944 года Пустоземского района (Калининской) области обрела первую медальную поощрительную награду в виде 500 рублей чья 120 раненым бойцам и офицерам. Вышла с поля боя 20 октября

КОМАНДИР 234 Гв.СП имени
Александр Матвеевича
СЛАВЫ МАЮР - *Карпов* КАРПОВ /

12 марта 1944 года

Наградной лист М. Ф. Лытарь от 12 марта 1944 г.

Мобилизация женщин осуществлялась через районные и городские комиссариаты по согласованию с местными советскими, партийными и комсомольскими организациями.

При выявлении общей численности женщин села Клепечиха Поспелихинского района Алтайского края, мобилизованных в армию, возникли трудности. Поспелихинский райвоенкомат в 1941–1945 гг. не вёл отдельный учёт женщин, призванных в ряды Советской армии.

В книге учёта есть данные о том, что первый набор девушек из Поспелихинского района состоялся 5 мая 1942 г. На фронт ушли пять добровольцев, в их числе уроженка Клепечихи Екатерина Ищенко, на тот момент 19-летняя комсомолка. 23 ноября 1942 г. на фронт добровольно отправились Дарья Мухопад и Анастасия Пигитченко. 13 октября 1943 г. – Александра Полати-

4. Телефонистку 1 дивизиона Красноармейца НКВД Анну Васильевну за то, что с 16 по 24.1.44. приняла отгаду и смелость в выданных заданиях по обеспечению боепересоединения между огневыми позициями и наблюдательным пунктом командира дивизиона. 19 января 3 раза прокладывала снаряды и 7 раз утрагивала пороги ланги снарядов. Неоднократно на оккупированной артиллерийско-миномётной позиции противника 20 января вела наблюдение и выносила под божьим раненого бойца.

1924 года рождения, член ВЛКСМ, украинка, в РККА с 1942 года, призвана Поспелихинским РВК Алтайского края.

КОМАНДИР ПОЛКА *Труфанов*
МАЮР: *Полупанов*
ПОЛУПАНОВ /
КОМАНДИР ЭТАПА ПОЛКА *Коротков*
КОРОТКОВ /

Наградной лист А. В. Юхно от 24 января 1944 г.

кова, Прасковья Кузуб, Мария Скок, Раиса Редька, Матрёна Лытарь. 8 июня 1944 г. – Александра Ольховская.

Всего в период с мая 1942 по июнь 1944 гг. из Клепечихи на фронт ушли двадцать девушек, при этом пик мобилизации женщин пришёлся на 1943 г.

В 1980–1990 гг. краеведы Клепечихинской школы записывали интервью с женщинами-ветеранами села. Интервью дали одиннадцать из двадцати, другие отказались вспоминать о войне. Этот факт можно объяснить следующим: долгое время неоднозначное отношение к теме женщины на войне привело к тому, что некоторые из них были вынуждены скрывать своё военное прошлое ради налаживания «нормальной» жизни.

Тем не менее анализ имеющихся интервью позволяет выделить несколько причин мобилизационной активности девушек. Одной из самых частых было чувство долга и любви к Родине. Так, вспоминая начало войны, Евдокия Фёдоровна Корниенко отмечала: «Мне, комсомолке, очень хотелось быть полезной, сделать что-то для Родины... Как только мы с подругами узнали, что девчонкам тоже можно воевать, сразу обратились в военкомат! К сожалению, нам отказали. На фронт мы попали только в 1943 году». Подобные чувства свидетельствуют о потребности ощущать свою значимость в деле Победы.

Другим распространённым мотивом являлось желание быть рядом с родными: «Мои четверо братьев воевали, и мне хотелось! Надеялась, что на войне хоть кого-нибудь из них да увижу» – вспоминает Мария Степановна Трегуб. Как показывают интервью, ещё две клепечихинские девушки надеялись встретиться на войне с любимыми. Желание отомстить врагам за смерть родных было мотивом службы в армии трёх девушек. Кроме того, девять из одиннадцати опрошенных были из многодетных семей. Рискнём предположить, что это могло стать ещё одним мотивом. Служба давала ощущение своей пользы и одновременно защищённости – определённые материальные и социальные гарантии.

Поспелихинским райвоенкоматом соблюдались все требования к набору девушек в ряды Советской армии.

Мобилизованных девушек отправляли на разные фронты. Данные информационного ресурса «Подвиг народа» позволили частично установить географию их службы: Калининский, Западный, Ленинградский, 2-й Прибалтийский фронты, а анализ сведений о личном составе, представленных на том же информационном ресурсе, и интервью женщин-ветеранов позволил установить военные профессии мобилизованных жительниц села Клепечиха.

Так, удалось выяснить, что Екатерина Ищенко служила стрелком авиавооружения в 6-м гвардейском Московском штурмовом авиационном полку в звании ефрейтора. Анна Юхно, окончив курсы радистов, попала на Ленинградский фронт, в 23-ю артиллерийскую дивизию, 255-й миномётный полк, 28-ю миномётную

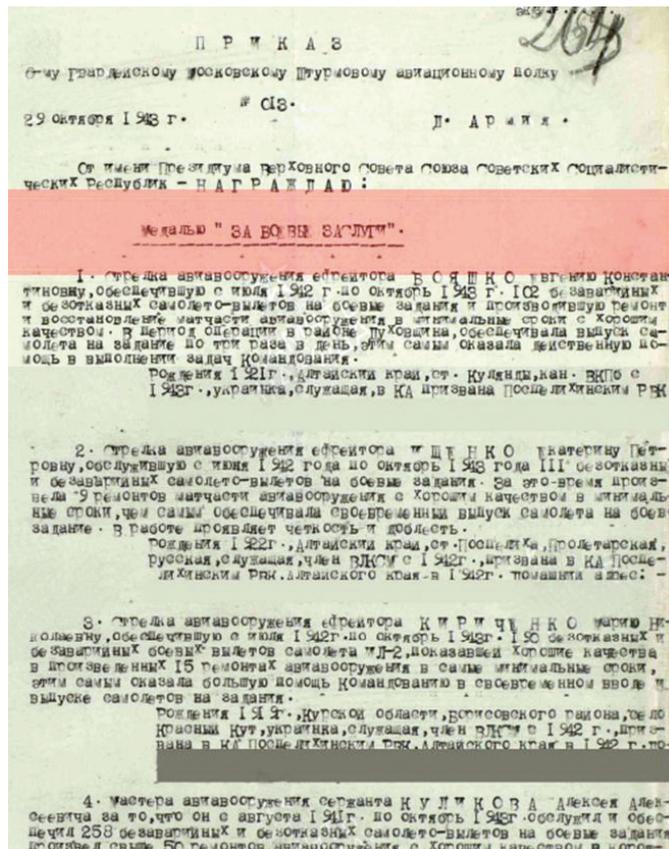
бригаду. Дарья Мухопад была санитаркой в эвакуационном госпитале. Анастасия Пигитченко – связистом в органах НКВД в Москве. Мария Скок совмещала обязанности повара и санинструктора в 19-м гвардейском Сталинском Сибирском стрелковом корпусе. Матрёна Лытарь и Прасковья Кузуб служили в составе 254-го стрелкового полка 56-й гвардейской стрелковой Смоленской Краснознамённой дивизии имени Александра Матросова.

Большая часть мобилизованных женщин Клепечихи служила в медицинских подразделениях, что соответствует статистическим данным по стране в целом. Второй по популярности военной профессией была телефонистка, затем стрелок авиавооружения и повар.

Женщины мужественно делили с мужчинами все тяготы воинской службы. Прасковья Кузуб вспоминает: «В бою очень страшно было, мне мама крестик дала, я перед боем молилась как умела... Таскали на себе мужчин в два-три раза тяжелее нас. Раненые, они ещё тяжелее. Его самого тащишь и его оружие, а на нём ещё шинель, сапоги. Взвалишь на себя восемьдесят килограммов и тащишь. Сбросишь... Идёшь за следующим. Опять семьдесят-восемьдесят килограммов... И так раз пять-шесть за одну атаку. А в тебе самой 50 килограммов».

Угнетали женщин санитарно-гигиенические условия военной жизни, особенно в передовых частях, где десятки дней подряд шли бои. В бани и дезкамеры в период боевых операций удавалось попасть один раз в два-три месяца: «Чтобы хоть как-то волосы содержать в чистоте, мы с подружкой друг другу голову мыли в палатке. Снег растапливали, "сто грамм" фронтowych на мыло выменивали и мыли...».

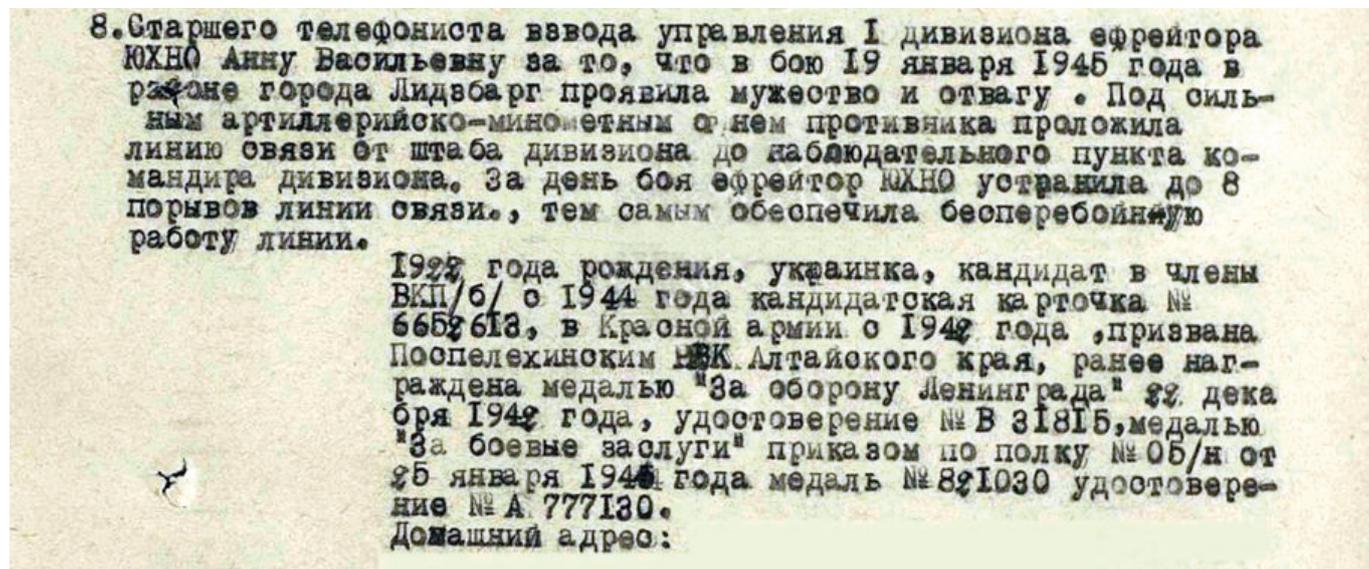
Вот как вспоминает о войне Мария Скок, повар 19-го гвардейского Сталинского Сибирского стрелкового корпуса: «Готовили мы в основном каши. Самой распространённой была перловая. Были также "полевые обеды": простая вода с рыбой. Деликатесом счи-

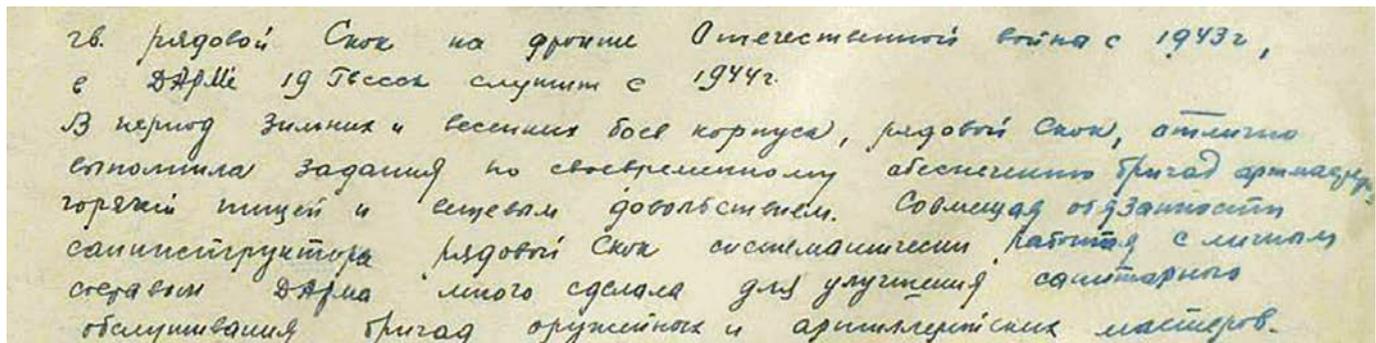
Наградной лист Е. П. Ищенко от 29 октября 1943 г.

талась ливерная колбаса. Мы намазывали её на хлеб, она казалась невероятно вкусной. Если же наши тылы отставали, то приходилось держаться на одних сухарях. Их нам сбрасывали с самолётов: раненым по четыре сухарика чёрного хлеба, солдатам по два».

Воспоминания женщин-ветеранов позволили выявить особенности бытового и морально-психологического аспектов повседневной жизни женщин на войне. Высокая внутренняя самоорганизация помогала им выносить суровые бытовые условия, тяжёлые физические и моральные нагрузки.

Наградной лист А. В. Юхно от 19 января 1945 г.

Наградной лист М. Д. Скок от 28 мая 1945 г.

Анализ наградных листов позволил охарактеризовать подвиги мобилизованных женщин.

Екатерина Ищенко с июня 1942 г. по октябрь 1943 г. обслужила 111 безаварийных самолётов вылетов на боевые задания, произвела 9 ремонтов матчасти стрелкового оборудования. За проявленную чёткость в работе и доблесть награждена медалью «За боевые заслуги».

Анна Южно свой первый подвиг совершила в январе 1944 г., когда за время боя три раза прокладывала линию связи между наблюдательным пунктом и огневыми позициями. Семь раз ей пришлось устранять порывы линии связи. При этом она ещё оказала помощь и вынесла с поля боя раненого бойца. За это была представлена к награде «За боевые заслуги», а в 1945 г. награждена «Медалью за отвагу». Прошла всю войну, домой вернулась в звании ефрейтора.

Мария Скок, будучи поваром и санитаром 19-го гвардейского Сталинского Сибирского стрелкового корпуса, в период зимних и весенних боёв 1944 г. своевременно обеспечивала бойцов горячей пищей и вещевым довольствием. За отличное выполнение задания была награждена медалью «За боевые заслуги».

В наступательных боях Пустошского района Калининской области в марте 1944 г. Матрёна Лытарь оказала первую помощь на поле боя более 120 бойцам и офицерам и вынесла 30 раненых. Была представлена к высокой награде – Ордену Славы III степени. В декабре 1944 г. пропала без вести. Прасковья Кузуб в этом же бою вынесла с поля боя 17 раненых с их личным оружием, получив ранение. За этот подвиг награждена медалью «За отвагу», была комиссована.

На заключительном этапе мы приступили к разработке сайта о мобилизованных девушках Клепечихи. Информация на нём распределена по страницам, присвоенным каждой участнице. Полученные данные структурированы: годы жизни, национальность, образование, партийная принадлежность, семейное положение. На сайте есть разделы: «Документы», где представлены наградные материалы, сведения о пребывании в составе воинской части, «Источники», где представлены мемораты из архива школьного краеведческого музея «Истоки». Кнопка «Связь с разработчиком» позволяет посетителям сайта поделиться данными

из семейных архивов об участницах или редактировать имеющуюся информацию. Работа над сайтом ещё не закончена, поскольку информация имеется не обо всех женщинах. В перспективе мы планируем найти недостающую информацию посредством связи с родственниками участниц. Это произойдёт благодаря презентации нашего проекта широкой аудитории через социальные сети.

Нам удалось выяснить, что с 5 мая 1942 г. по 8 июня 1944 г. из Клепечихи были мобилизованы двадцать незамужних девушек. Это менее 1 % от общего числа ушедших на фронт из нашего села. Пик военной мобилизации женщин Клепечихи пришёлся на 1943 г.

Возраст ушедших на фронт девушек на момент мобилизации был от 18 до 25 лет, уровень их образования составлял от 4 до 7 классов; пять из призванных в армию были членами ВЛКСМ. Из двадцати мобилизованных девушек 14 – русские, 6 – украинки. Матрёна Федосеевна Лытарь пропала без вести в марте 1944 г., остальные девятнадцать девушек вернулись в родное село.

Частично установлена география их службы: Калининский, Западный, Ленинградский, 2-й Прибалтийский фронты.

Сфера деятельности мобилизованных клепечихинских женщин была разнообразна: телефонистки, радистки, стрелки авиавооружения, лётчицы, механики, почтальон, повар, прачка. Самой распространённой была военная профессия санитарки (девять девушек). В звании ефрейтора закончили службу две девушки, остальные демобилизованы рядовыми.

За подвиги в годы Великой Отечественной войны клепечихинские женщины награждены медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За отвагу», Орденом Славы III степени.

Результатом работы над проектом стало создание сайта «Женщины – участницы Великой Отечественной войны села Клепечиха Поспелихинского района Алтайского края».

Юлия НАБОКА,

лауреат VII конкурса исследовательских работ

«Традиции моего народа»

Фото предоставлено автором

ИСТОРИЯ ПАМЯТНИКА ДЕТЯМ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Родина каждого человека начинается с города или села, с улицы и дома, в котором он живёт. Знание истории и культуры малой Родины помогает нам чувствовать живительную силу традиций, истории родных мест и вместе с тем ощущать, что это лишь часть богатейшей культуры всех народов, населяющих нашу страну. Мы знаем, как много сделано предшествующими поколениями для сегодняшнего дня. С позиции современности мы оцениваем их труд и берём на вооружение всё, что не утратило значения в наши дни. Красота, величие, богатое историческое наследие нашей земли трогают и вдохновляют умы и сердца многих гостей и жителей края. В нашей стране воздвигнуты памятники детям войны, которые наравне со взрослыми мужественно переносили страшные тяготы военного лихолетья.

Село Боровлянка Троицкого района Алтайского края навсегда связано с Ленинградом невидимой нитью. Об этом напоминают детские могилки на кладбище села и памятник умершим детям, привезённым сюда из блокадного Ленинграда. С первых дней Великой Отечественной войны Ленинград становится главным объектом уничтожения со стороны германских захватчиков. Девятьсот дней и ночей город находился в осадном положении.

Началом блокады считается 8 сентября 1941 г., когда была прервана сухопутная связь города со всей страной. Блокада была нацелена на вымирание городского населения. Нечеловеческие испытания выпали на долю ленинградцев. Дети наравне со взрослыми испытали все ужасы войны, мечтая о куске хлеба и мирном небе над головой. Им полагался хлебный паёк 125 грамм, а взрослым – 250. Сотни детей грузились в вагоны и отправлялись под присмотром юных нянь вглубь России от войны. В эшелонах были детдомовские дети и дети оставшихся в Ленинграде матерей, которые работали на оборонных заводах и в блокаду.

23 октября 1942 г. в Боровлянку пришёл поезд с детьми из ленинградских домов малютки (№ 1; № 3; № 30). Детям было от одного года до четырнадцати лет.

Местные жители вспоминали, что, когда открыли вагон, люди заголосили... Дети были настолько истощены, что не могли сами идти. Их вели под руки, а самых маленьких несли на руках.

Ребят разместили в бараках, часть – в клубе, некоторых взяли местные жители. Детей надо было выхаживать, они были больны: голод в Ленинграде, опасная дорога в Сибирь в течение месяца в холодных вагонах.

Не все дети могли есть, у некоторых в глазах было полное равнодушие к пище. Это означало, что дистрофия приобрела необратимый характер, организм погибал.

Питание и в Боровлянке было очень скудным. Местные жители, сами голодные, старались подкармливать детей где картошкой, где горсткой муки, тыквой, капустой. Воспитатели из домов малютки ходили по селу и собирали продукты и одежду для детей. Но этого было недостаточно.

Из 209 мальчиков и девочек 88 не удалось спасти. Дети умирали от истощения по 3–4 в сутки. Плакали местные жители, обмывая трупы, их хоронили в ящиках на старом Боровлянском кладбище.

В июне 1943 г. оставшихся в живых детей перевели в Петровский дом малютки Троицкого района, а после снятия блокады 27 января 1944 г. многих детей разыскали родители и увезли в Ленинград.

88 могилок долгие десятилетия напоминали о войне убедительнее всяких газет и призывов.

В 2000 г. жители села выступили с инициативой установить памятник маленьким ленинградцам. В мае 2000 г. на месте захоронения детей был воздвигнут и освящён православный крест. В 2008 г. на этом месте был установлен закладной камень с именами умерших детей. Долгое время жители села не могли ответить на вопрос, сколько их было, сколько умерло? Благодаря Екатерине Березиковой, возглавившей поисковую работу, были сделаны запросы в военные архивы района, края и Санкт-Петербурга. К поиску подключились учителя и ученики школы. Непосредственным свидетелем этих событий была санитарка-нянечка Наталья Федотовна Крахмалёва. В 1942 г. 16-летняя Наташа вместе с воспитателями сопровождала детей на Алтай. В поисковой работе ориентировались на подтверждение Натальей Федотовной событий 1942–1943 гг. Крахмалёва прожила в Боровлянке всю жизнь и умерла в 2019 г.

В 2011 г. началась акция по сбору денег на памятник. Деньги собирали всем миром.

Лучшим проектом мемориала была признана работа Ольги Усковой в художественном оформлении Татьяны Лех. По этому проекту 23 октября 2012 г. в Боровлянке открыт мемориальный комплекс, посвящённый детям блокадного Ленинграда. Плачущая над ребёнком женщина напоминает о произошедшей трагедии. На мемориальных плитах высечены имена и возраст детей.

У мемориала Воинской славы (после реконструкции) в с. Боровлянка. Слева направо: блокадница Нина Смирнова (Ломакина), председатель краевой общественной организации «Жители блокадного Ленинграда» Светлана Ерыгина, председатель АКЗС Александр Романенко. За ними – глава Боровлянского сельсовета Владимир Фомин. 22 июня 2022 г.

Дата открытия мемориала не случайна. Именно 23 октября 1942 г. в таёжное село пришёл эшелон с маленькими блокадниками. Через 70 лет в этот день жители Боровлянки и гости во главе с губернатором Алтайского края Александром Богдановичем Карлиным собрались на церемонии открытия памятника. Её почётными гостями стали блокадницы Нина Смирнова (Ломакина), Наталья Крахмалёва и Надежда Яржемская. Событие освещали журналисты краевых и федеральных средств массовой информации.

Дети, похороненные в алтайской земле, обрели покой, а жители – душевное равновесие, потому что увековечили их память. Люди постоянно приносят к мемориалу цветы и игрушки. Память – это связующее звено между прошлым, настоящим и будущим.

МОИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одной из задач моего исследования была встреча с блокадницей Ниной Андреевной Смирновой (Ломакиной), которая в 2 года испытала ужасы войны: смерть матери от голода и месяц дороги на Алтай в холодном вагоне. В 1943 г. девочку удочерила Анна Тихоновна Паксеева, благодаря которой малышка выжила. Всю жизнь Нина Андреевна прожила в Боровлянке. В конце разговора она пожелала нашему поколению не испытать ужасы военного лихолетья, того, что пришлось пережить детям блокадного Ленинграда.

В ходе исследовательской работы я провела опрос среди студентов Бийского педагогического колледжа. В нём приняли участие студенты специальностей «начальные классы» и «дошкольное образование». Предлагались следующие вопросы:

1. Знаете ли вы, что в Алтайском крае есть памятник детям блокадного Ленинграда?
2. В каком селе был открыт мемориал?
3. Знаете ли вы историю создания памятника?

Специальность	Кол – во опрошенных	Вопрос 1		Вопрос 2		Вопрос 3	
		да	нет	да	нет	да	нет
Начальные классы	20	8	12	1	19	1	19
Дошкольное образование	20	7	13	2	18	1	19

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА:

В результате проведения опроса было выяснено, что большая часть студентов не знает, что в Алтайском крае есть такой мемориал. История его создания знакома единицам.

В Боровлянку часто приезжают блокадники, школьники из разных городов России, туристы из многих регионов страны. Я предлагаю студентам нашего колледжа тоже посетить памятник и школьный музей, посвящённый детям блокадного Ленинграда.

Завершить свой рассказ мне хотелось бы стихотворением «Ленинградские дети» Ольги Сторожиловой (с. Троицкое Алтайского края).

Ленинградские дети – невинные жертвы фашизма.

Ленинградские дети умирали в блокадном аду.

Ленинградские дети, пусть поклонится вам Отчизна.

Ленинградские дети, я память о вас сберегу.

Хоть много лет уже прошло, но вы постареть не успели,

Вы не поняли даже, какие невзгоды прошли.

Чтобы нам мирно жить, вы лишения претерпели,

Умирали не сразу, вы страшные муки несли.

Ленинградские дети – несчастные жертвы блокады.

Ленинградские дети, мы все о вас помнить должны.

Ленинградские дети. Обелиски вам ставить бы надо,

Чтобы ныне живущие к ним приносили цветы.

Елизавета ЛОШКАРЁВА,

лауреат VII конкурса исследовательских работ

«Традиции моего народа»

Фото предоставлено редакцией газеты

«На земле троицкой»

ПРАЗДНИК ЕДИНЕНИЯ НАРОДОВ

12 июня в 12 часов XII Всероссийский фестиваль традиционной культуры «День России на Бирюзовой Катуни» развернул на площадках туркомплекса «Бирюзовая Катунь» праздничное народное гуляние, которое он каждый год дарит жителям и гостям Алтайского края в День России.

Праздничный хоровод. Фото Сергея Черных

*«Лучшее, что могло случиться с нами этим летом»,
– из разговора под дождём над бурлящей Катунью.*

Проливной дождь, который начался одновременно с праздничным концертом и лил до вечера, – климатическое явление, для этих мест в июне не характерное. Этот «горный ливень» удивил многих, но ничего не смог испортить или отменить. Участники концерта помогали друг другу укрыться от потоков воды. Парни, раздобыв зонтики, сопровождали девушек, бережно подбиравших свои цветные и белопенные юбки, чтобы выйти на главную сцену фестиваля во всём великолепии народного костюма. Перед сценой, под флагштоком, стояли три боевых казачьих атамана, не обращая никакого внимания на потоки воды. Глядя на них, мы, зрители, сбившиеся под навесами и зонтиками, понимали, что дождь – это, в сущности, пустяк. Разве может летний дождь нам в чём-то помешать? Что или кто вообще может нам помешать выполнить задуманное, сделать то, что всем нам необходимо?

По прошествии времени вспоминается не дождь, а лица героев-казаков и глаза людей, которые вместе со сводным хором на площади пели гимн России. Вспоминаются яркие моменты фестиваля, которых накопилось множество за эти четыре незабываемых дня.

Фестиваль, который в 2024 году в двенадцатый раз прошёл в статусе всероссийского, давно обрёл свою структуру и лицо. Мы знаем, что увидим здесь все грани традиционной культуры: песни, танцы, игры, декоративное творчество, национальные костюмы и кухни разных народов. Особенностью фестиваля «День России на Бирюзовой Катунь» является и то, что год от года он не остаётся неизменным. В канву событий вплетаются имена и темы, открывая новые пласты традиционной культуры. Так, в этом году неожиданно для многих красной нитью через всю программу фестиваля прошла тема Русского Севера. Казалось бы, почему?

Север далеко, какое отношение имеет он к культурам народов Алтайского края? А вот тут можно вспомнить, что самые первые поселенцы, привезённые на строительство завода Акинфия Демидова, были крестьянами из Олонецкой губернии, то есть с самого Русского Севера.

РУССКИЙ СЕВЕР СТАНОВИТСЯ БЛИЖЕ

Но главное в том, что именно Русский Север хранит истоки нашей общенародной культуры. Четыре пятых всех былин записаны на Русском Севере, говорит сказитель Александр Маточкин, и лишь одна пятая «размазана, как масло по хлебу», по всем остальным регионам.

Северорусский сказитель Александр Маточкин.
Фото Дмитрия Лямзина

Известный фольклорист, певец и музыкант, сказитель Александр Маточкин впервые стал гостем фестиваля «День России на Бирюзовой Катуни». На Алтае Маточкину понравилось, после поездки он ещё две недели делился на своей странице «Вконтакте» фотографиями озера Ая и фестивальных встреч, хотя за это время успел побывать в Московской, Смоленской, Тверской областях, провести несколько сказительских посиделок в Петербурге и Москве, выступить на радио. «Впервые представил живые старины на Алтае, – написал он сра-

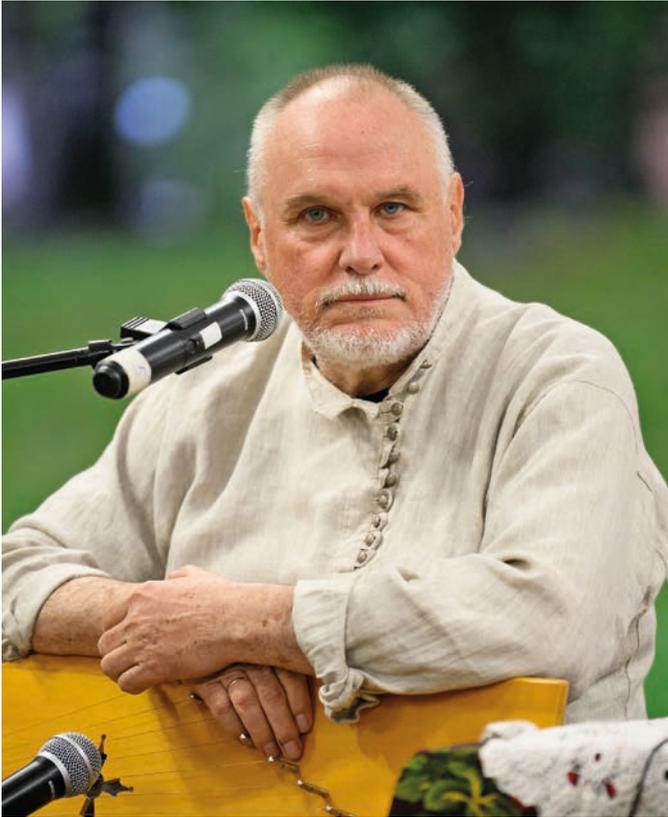
зу после творческой встречи 10 июня, – рассказывал про арктический эпос. Передал две нижнепечорские былины от Павла Григорьевича Маркова из Бедового – про Дуная Ивановича напевом Тимофея Степановича Кузьмина из Тельвиски и про Олёшу Поповича напевом Никандра Ивановича Сулова из Лабожского». Передавая старины, Александр Александрович не только сохраняет музыкальный строй (напев) сказания, но и воспроизводит тонкие нюансы диалекта исполнителя.

Александр Маточкин провёл детство с бабушкой в городе Североморске Мурманской области, там же познакомился с творчеством Бориса Шергина и уже в старших классах заинтересовался русским словесным творчеством. Всю жизнь он изучает и рассказывает эпос Поморья и низовьев Печоры – тех мест, где бывает северное сияние, в июне по ночам можно читать книжки, как днём, зато зимой дни очень короткие, а вечера длинные-предлинные. Вечерами собирались люди в одной избе, приглашали сказителя. Каждый занимался своей работой (северяне – люди умелые, мастера на все руки) и часами слушали былины, сказки, небылицы. Поморы даже брали сказителя с собой в море на тоню (рыбную ловлю). Ему полагалась доля от общего улова, а обязанностью было в часы досуга развлекать команду сказительством. Так и сохранился на Севере эпос, потому что был всем нужен.

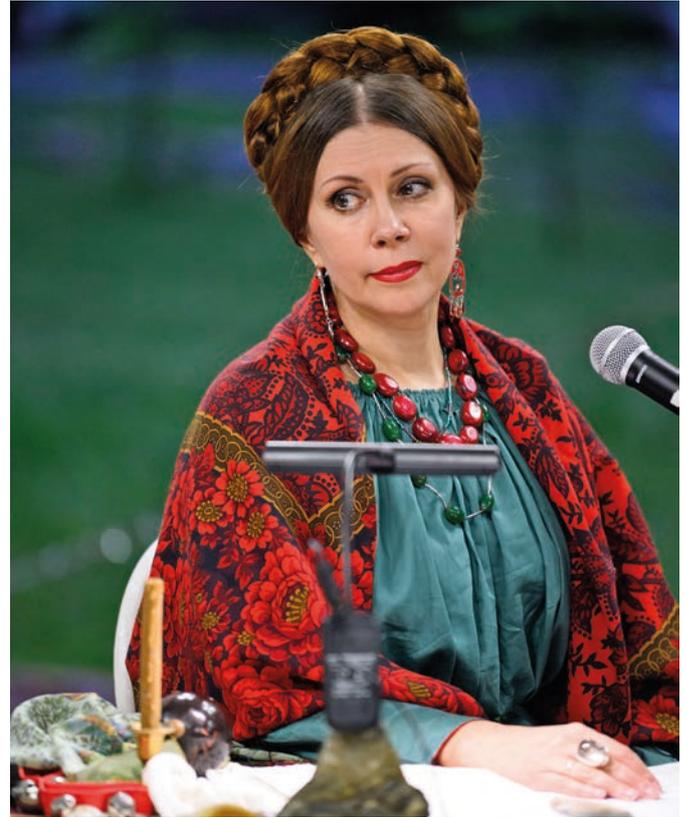
«Эпических произведений (старин) знаю на сегодня 71, – говорит Александр Маточкин, – из них 37 былин, остальное это баллады, исторические песни, духовные стихи, небылицы, новины. Весь мой эпический репертуар длится почти сутки». Творческая встреча на фестивале длилась три часа. Три часа все слушали, затаив дыхание, погружаясь в мир начала начал русской народной культуры, стараясь не пропустить ни слова, ни жеста. Потому что сказителей в наше время очень мало, и такая встреча – это настоящий подарок участникам от организаторов фестиваля.

Не менее дорогим подарком стали целых два музыкально-образовательных проекта Татьяны Бондаренко и Сергея Старостина, построенные на поморских сказах и произведениях Бориса Шергина. Эти литературно-музыкальные спектакли открывали и завершали рабочую часть фестиваля, замыкая тему Русского Севера. Благодаря мастерству двух больших артистов на Алтае узнали и полюбили озорной, острый и добрый юмор северных небылиц и беззащитную открытую нежность лирики Поморья.

У Сергея Старостина с Алтайским краем давняя дружба, он является бессменным режиссёром праздничного концерта фестиваля «День России на Бирюзовой Катуни», приезжает и на другие мероприятия Дома народов Алтайского края. У Старостина всегда при себе рожок или калюка, жалейка, а то и гусли. Удивительно красивые звуки извлекает он из своих инструментов, и эту музыку хочется слушать и слушать, затаив дыхание.

Звучат северные сказы Бориса Шергина. Сергей Старостин (г. Москва). Фото Дмитрия Лямзина

Татьяна Бондаренко (г. Москва). Фото Дмитрия Лямзина

Также, тихонько замерев, слушали (и смотрели) Татьяну Бондаренко, смеялись от души над поморскими сказками. Бабы-то северные одним голосом могут лес валить и медведя с испугу проткнуть. Да и мужики не слабее. Кто, думаете, потепление учинил, когда в бывалошно время на бане в море вышел?

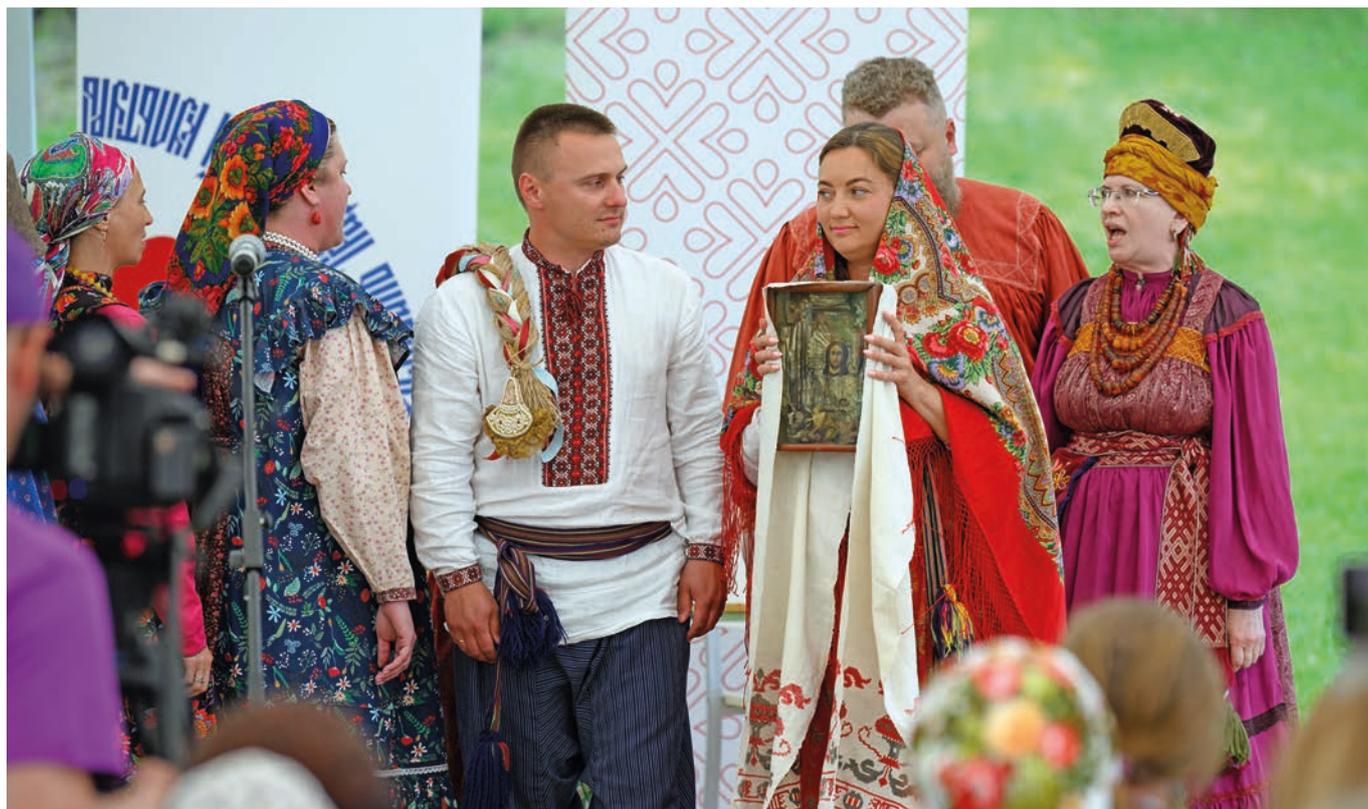
Татьяна Бондаренко приехала на фестиваль впервые. Актриса театра и кино, официальный диктор Радио России и телеканала «Культура», участница многих успешных проектов была тронута обаянием «Дня России на Бирюзовой Катуне». После фестиваля она написала на своей страничке: «Как же быстро пролетело время! фьють, и всё. Столько прекрасных лиц, столько уникальных голосов и радостных открытий, и необыкновенное количество любви! Спасибо всем, кто задумывал этот фестиваль, кто его холил и лелеял, всем, чьими молитвами, энергией, трудом и вниманием это удивительное детище дожило до 12 лет! Хочу быть на всех его днях рождения и дальше, ведь чувствовала себя членом семьи – родня! свои! Тепло и радость! Спасибо за всё! С днём России!!»

Высокую красивую женщину можно было увидеть на каждом мероприятии. Она тихонько сидела с краю или стояла, прислонившись к опоре шатра, смотрела и слушала. И большущий праздничный концерт длиною в день, и казачий сход, и праздник русского фольклора «Древо».

ДРЕВО ТРАДИЦИЙ

«Древо», по сути, остается основой, стержнем фестиваля, хотя и стоит скромно в одном ряду со множеством других мероприятий. Фестиваль русского фольклора «Древо» впервые был проведён в Барнауле в 1998 году. Он собрал коллективы из Петропавловского, Алейского, Чарышского, Троицкого, Угловского районов и г. Барнаула. Этнограф, фольклорист, доцент кафедры хореографии Алтайского государственного института культуры Надежда Герасимова, стоявшая у истоков фольклорного движения, вспоминает, что первый фестиваль собрал большое число единомышленников и поставил первые задачи. Энтузиасты понимали или интуитивно чувствовали, как важно собирать, фиксировать и передавать народную культуру, но не представляли, как нужно работать, не знали, что и как делать. Фестиваль стал площадкой ежегодных встреч и коллективной работы экспертов и любителей в области этнографии и фольклора. В этом году праздник русского фольклора объединил 28 коллективов и исполнителей из Новосибирской, Омской, Тюменской областей, Красноярского и Пермского краёв, Республики Казахстан, Республики Алтай, городов и районов Алтайского края. Многие из них приезжают на фестиваль постоянно, и все говорят об огромной пользе этих встреч, которые дают творческий задел на целый год вперёд:

«Если приезжает коллектив не очень сильный или начинающий, – говорит Надежда Герасимова, – он отсю-

Школа-студия русского традиционного танца «Подгорная» (рук. Надежда Герасимова, г. Барнаул) представляет свадебный обряд русских старожилов Алтайского края. Фото Дмитрия Лямзина

да уезжает другим. Походит человек во всех этих танцах, играх, хороводах, пообщается с людьми, несколько ночей послушает казаков, и обретает понимание. Много людей здесь бывает, которые по возвращении начинают работать по-новому, в русле фестиваля».

КАЗАЧИЙ СХОД

Традиционная казачья культура, пронизанная духом вольницы и отваги, неизменно притягательна. Большой шатёр не мог вместить всех желающих послушать участников казачьего схода «Проснулася станица», в котором приняли участие коллективы из Новосибирска, Бийска, Новокузнецка, Павлодара, а также знаменитые ансамбли «Казачий Кругъ» (г. Москва), «Читинская слобода» (Забайкальский край) и Юрий и Наталья Щербаковы (г. Волгоград).

С бытовой культурой донских казаков познакомили сибиряков две красивые бойкие казачки. Ирина Романова и Альбина Марковенко представили музей «Донская казачья гвардия» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону), рассказали об истории воинской элиты казаков и обучили нескольким словам местного говора – гутора. В некоторых выученных словах подозрительно просматривались непечатные корни, но тем веселее было угадывать их значение. Напоследок Ирина и Альбина рассказали о донской традиции кофепития.

Казачки на Дону пили кохфей не с утра, а когда солнце «дойдёт до дуба», то есть в полдень. Зёрна

не мололи, а толкли в ступке в порошок. Занималась этим младшая из женщин, а старшая – бабушка или свекровь – придирчиво проверяла качество работы. Кохфей варили крепкий, и подавали его – внимание! – с малосольной азовской селёдкой.

Повседневность казачек кухней и двором не ограничивалась. Подолгу оставаясь дома без мужей, которые проводили жизнь в походах, женщины в станицах могли защитить себя и свой дом, и оружием владели. Сибирские казачки и сейчас увлекаются искусством фланкировки, которое ко всеобщему удовольствию продемонстрировали 12 июня на площадке «Каза-

Культуру донских казаков представляют Альбина Марковенко и Ирина Романова (г. Ростов-на-Дону). Фото Дмитрия Лямзина

ки Алтая». По правде сказать, фланкировка в наше время – искусство ради искусства. А казаки и сейчас остаются боевым сословием. Многие из них сражаются, имеют фронтовые награды. «Казаки Алтая» привезли на «Бирюзовую Катунь» выставку холодного и огнестрельного оружия, показали мастер-класс по рубке шашкой, сборке и разборке автомата. Рядом закопчённый кузнец ковал клинок на глазах у зачарованной публики.

МУЖСКИЕ ИГРЫ

Традиционная мужская культура постоянно находится в фокусе внимания организаторов фестиваля, и это тот случай, когда предложение полностью соответствует спросу. На мастер-класс по рукопашному бою собрался почти весь мужской состав участников фестиваля. Его провели Михаил Толмачёв (г. Нижний Новгород) и Данил Акимов (г. Вологда), ученики признанного эксперта в области традиционной культуры Виктора Соловьёва.

Испокон веков молодецкие состязания и забавы были не столько демонстрацией силы, ловкости и личного превосходства, сколько элементами начальной военной подготовки. Глубоко укоренённые в народной культуре, они всегда сопровождались не только выбросом адреналина и накалом страстей, но и глубокой смысловой нагрузкой, поэтому и были частью

Александр Моругин, есаул Алтайской краевой общественной организации «Алтайский войсковой казачий округ», участник боевых действий, награждённый медалями «За ратную доблесть», «За честь и мужество», на площадке «Казаки Алтая».

Фото Сергея Черных

традиционных обрядов и праздников у всех народов. На праздничном гулянии в «День России на Бирюзовой Катуни» тоже работала площадка молодецких игр, гости праздника подходили посмотреть и себя испытать.

Основам рукопашного боя обучает Михаил Толмачёв (г. Нижний Новгород). Фото Дмитрия Лямзина

ДУША НАРОДА ЗАПЕЧАТЛЕНА В ЕГО ИСКУССТВЕ

Вдохновенный рассказ о старинной русской музыке. Сергей Адаменко (г. Новосибирск). Фото Сергея Черных

Запомнился зрителям и мастер-класс Сергея Адаменко из Новосибирска. Точнее, это был концерт-история русской народной музыки. Адаменко – музыкант и мастер исторических и этнических музыкальных инструментов. Он привёз множество струнных и духовых инструментов: колёсную лиру, балалайку, калюку, разные гусли. Рассказал о каждом инструменте, сыграл

На выставке-ярмарке «Живое ремесло» впервые представила своё искусство Международная творческая группа «Лоскутные живописцы». Фото Сергея Черных

сам и научил играть всех желающих. Сергей Адаменко не в первый раз приезжает на фестиваль как участник выставки-ярмарки «Живое ремесло».

Ярмарка мастеров-ремесленников – один из столпов фестиваля. С самого его начала изобразительное искусство идёт рука об руку с танцевальным и песенным творчеством, да иначе и быть не может. На ярмарке можно выбрать традиционную утварь (вполне функциональную), предметы декора и просто сувениры, музыкальные инструменты и детские игрушки, купить одежду в народном стиле и подобрать к ней аксессуары.

В «Живом ремесле» ежегодно участвует около полусотни мастеров из разных регионов страны. Постоянно появляются новые участники: то шкатулки палехские привезут, то чувашскую вышивку или вологодские кружева, дивеевскую игрушку или башкирские пуховые платки. Но больше всего на выставке-ярмарке наших местных мастеров: Алтайскому краю есть что показать, и есть чем гордиться. Притягивают взгляд сияющие краски деревянных самоваров и матрёшек Тамары Наговицыной, умиротворяющая гамма урало-сибирской росписи Елены Леонтьевой, уютный текстиль клуба «Лоскутная пятница» и изысканное ткачество Ольги Рудаенко. Дети традиционно толпятся у палатки с деревянными игрушками супругов Вайс из села Степное озеро.

ФЕСТИВАЛЬ – ДЕЛО СЕМЕЙНОЕ

На фестиваль многие приезжают семьями, тем более что некоторые из них сложились в русле фестивального движения. Привозят детей и внуков, сызмальства показывая им красоту народной культуры и вовлекая в этнокультурную работу. В этом году участниками фестиваля стали более 30 семей. Это и мастера, и фольклорные коллективы, и делегаты национально-культурных общественных объединений.

Теме семьи были посвящены работы, представленные этнокультурными объединениями на конкурс «Я горжусь тобой, Алтай!» Конкурс проводится уже не первый год, и с каждым разом становится всё интереснее. В этом году были представлены классические презентации и настоящие театрализованные миниатюры. Белорусы разыграли любимую народную сказку, киргизы и армяне показали фрагменты традиционных обрядов, немцы рассказали о многодетных семьях, а русские – о семье участника СВО. Первое место в этом конкурсе заняла Алтайская региональная общественная организация кумандинцев «Тореен чер», юные представительницы которой продемонстрировали традиционные способы приготовления пищи и рассказали о своей большой семье.

Тема семейного воспитания послужила отправной точкой в работе круглого стола, посвящённого традиционным нравственным ценностям как основе

На сцене – творческие семьи фестиваля. Фото Дмитрия Лямзина

формирования российского общества. В обсуждении приняли участие представители исполнительной власти, общественных организаций, учреждений культуры и образования, руководители творческих коллективов, работающие с молодёжью. Подобный формат работы был опробован впервые и получил большой резонанс. Гостями мероприятия стали делегаты Ассоциации гуманитарного сотрудничества г. Кёльна во главе с руководителем организации Андреем Бальцером. Немцы обеспокоены деградацией нравственных ценностей в западном обществе и ограничением прав родителей в воспитании детей, поэтому всё больше семей задумывается о переезде в Россию, где традиционные ценности закреплены в Конституции.

ВСЕ ВМЕСТЕ

Участники и гости фестивальных проектов не замыкаются в своих группах, напротив, сам фестиваль является большим сообществом единомышленников, где все интересуются всем, поддерживают и обогащают друг друга, проводя эти бесценные четыре дня вместе.

Только человек, всем сердцем приверженный традиционной народной культуре, способен выдержать шестичасовой концерт. На фестивале «День России на Бирюзовой Катуни» такими энтузиастами оказались все участники. Торжественное открытие фестиваля

и концерт «Мы вместе» побили все рекорды продолжительности мероприятий. На открытой сцене фестиваля выступили все творческие коллективы и исполнители, а лучшие из них приняли участие в большом праздничном концерте, который состоялся 12 июня на территории туркомплекса «Бирюзовая Катунь».

Народное гуляние в День России – квинтэссенция фестиваля. В этот день для жителей и гостей края участники представляют бережно хранимые сокровища национальных культур. Предметы быта и традиционного искусства выставлены в палатках этнокультурных организаций. На центральной аллее – ярмарка ремёсел. Всё это с большим интересом осматривают высокие гости фестиваля: заместитель Председателя Правительства Алтайского края – руководитель Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края Виталий Снесарь, митрополит Барнаульский и Алтайский владыка Сергей, руководитель администрации Главы Луганской Народной Республики Алексей Самойлов, помощник Губернатора Алтайского края в Луганской Народной Республике Юрий Проскурин, советник директора Дома народов России Наталья Альтнер.

Тем временем на площади разворачивается большой хоровод. Удивительно красивый рисунок для него придумал в этом году Вячеслав Асанов: участники хоровода, двигаясь широкими кругами, образуют квадрат,

На фото (слева направо) директор фестиваля, директор Дома народов Алтайского края Наталья Разгоняева; руководитель администрации Главы Луганской Народной Республики Алексей Самойлов; заместитель Председателя Правительства Алтайского края – руководитель Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края Виталий Снесарь; советник директора Дома народов России Наталья Альтнер; помощник Губернатора Алтайского края в Луганской Народной Республике Юрий Проскурин.

12 июня 2024 г. Фото Дмитрия Лямзина

стороны которого сходятся и расходятся, кланяясь друг другу, под многоголосное пение. В хороводе участвуют все желающие, но его основу составляют участники фестиваля в народных костюмах.

Традиционный костюм – важный символ идентичности любого народа. С 2020 года день национального ко-

Диплом участника фестиваля дуэту «Мадь» (Удмуртская Республика) вручает Наталья Альтнер, советник директора Дома народов России (г. Москва). Фото Дмитрия Лямзина

стума дважды в год проводят в Башкирии. В 2018 году этнокультурный центр Ненецкого автономного округа запустил акцию «Надень народное на День России», в 2022 году она была поддержана Центром культуры народов России и получила статус всероссийской, постепенно становясь всенародной. Пора бы уже и нам обзавестись соответствующими костюмами. Как прекрасны будут в День России улицы наших городов и сёл в многоцветье традиционных костюмов, ведь в Алтайском крае проживают представители 130 национальностей. Мне кажется, что, надев свои народные костюмы, мы станем друг другу ближе.

Фестиваль «День России на Бирюзовой Катуне» является таким оазисом традиционной культуры, где можно встретить представителей многих народов в национальной одежде, послушать мелодику родных языков, погрузиться в мир народного искусства и ремёсел. И осознать, почувствовать в самом сердце, смысл простых слов: мы действительно очень разные, и мы вместе навсегда. В нашем единстве – сила России, в величии Родины – гордость и счастье каждого из нас.

Екатерина Блохина

«В СПЛОЧЁННЫЙ ДРУЖБОЮ СОЮЗ МНОГОПЛЕМЁННЫЙ МЫ ВХОДИМ РАВНЫМИ, И В ЭТОМ НАША СУТЬ»

Этой многозначительной фразой из гимна под названием «Мы – коренные!», пожалуй, мог сказать о себе каждый, вне зависимости от национальной принадлежности, кто 10–11 августа 2024 г. принял участие в краевом фестивале национальной культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Алтайском крае – кумандинцев, посвящённом Международному Дню коренных народов мира.

НАМ ВЫПАЛА ЧЕСТЬ ПРИНИМАТЬ ФЕСТИВАЛЬ!

Несмотря на то, что проведение фестиваля является традиционным мероприятием, каждая принимающая сторона стремится внести коррективы в праздничное «меню». Земля Красногорья открывает двери для всех, кто совершенно искренне старается сохранить для потомков свою культуру, язык и традиции. Но всякий раз организаторы мероприятия в лице Алтайской региональной общественной организации «Тореен

Чер», Этнокультурного центра кумандинской культуры и Администрации Красногорского района стараются подыскать (и непременно находят) «фишечки», которые поддержат ранг действия, сделают его эмоционально ярким и интеллектуально насыщенным.

С раннего утра на территории детского оздоровительного лагеря «Орлёнок» кипит работа: заканчиваются последние приготовления к приёму гостей. Их немало. Для кумандинцев из Бийского и Солтонского районов это место встречи, которому «изменить никак нельзя». На огонёк праздника, помимо официальных

Шаман и председатель Алтайской региональной общественной организации «Объединение кумандинцев Алтая» Виталий Теберекоев зажигают огонь фестиваля

лиц, собираются жители райцентра, сёл района, работники культуры и образования, многочисленные гости из соседних и отдалённых территорий, ибо молва о фестивале давно уже вышла за пределы трёх районов компактного проживания кумандинцев.

С разных сторон на центральную площадку, словно ручьи, стремящиеся слиться в реку, подходили делегации районов в национальных костюмах. Отрадно было видеть среди них не только убелённых сединами носителей языка и хранителей традиций, но и молодые, и детские лица.

На правах принимающей стороны присутствующих приветствовал глава Красногорского района Андрей Вожаков и, заметим, на кумандинском языке! После, перейдя на язык межнационального общения, он подчеркнул значимость проводимого мероприятия: «В наше непростое время этот фестиваль – средство единения народов и укрепления связей между ними. Он подарил нам возможность встретиться, лично пообщаться, не только посетовать на досадные реалии и превратности судьбы, но и порадоваться друг за друга». Пожелав участникам праздника мирного неба, руководитель района выполнил ещё одну почётную миссию – под звуки Государственного гимна поднял на флагштоке Государственный флаг РФ.

Дальнейших успехов в деле сохранения родного языка и народных традиций, добра и процветания пожелал собравшимся Вячеслав Чистяк, консультант отдела реализации государственной национальной политики департамента Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края по взаимодействию с федеральными органами государственной власти.

Старт мероприятию был дан обрядом зажжения огня фестиваля. Из динамиков зазвучал гимн Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Мы – коренные», в унисон с ним послышался громкий рокот шаманского бубна. На площадку вышли двое: шаман и председатель Алтайской региональной общественной организации «Объединение кумандинцев Алтая» Виталий Тебереков. Именно ему было предоставлено почётное право зажечь огонь фестиваля на земле Красногорья.

Какое созвучье гимнов, сердец и устремлений! Рядом, вместе, в едином порыве – одноплеменники, единомышленники, объединённые одной целью. В этот торжественный волнующий миг, казалось, на обозримом пространстве не было отдельных «я» – все они слились в несокрушимое «мы», такому по плечу любые испытания.

ФЕСТИВАЛЯ КОВЁР МНОГОЦВЕТНЫЙ

Сколько в нём красивых и ярких «уголочков», тонов и оттенков, имя которым народ. Присмотримся внимательней к разноголосой и разноликой волне, заполнившей скамейки импровизированного зрительного зала

Борьба корэш

перед крытой сценой, на которой разворачивается канва праздничного действия: кумандинцы, татары, русские, шорцы...

Знакомая с детства напевность родного языка, своеобразие обычаев и традиций, мудрость сказок и притч, информация, «зашифрованная» в цвете и орнаменте народного костюма, – все эти важные составляющие национальной культуры, как языки пламени чудесного факела, зажжённого предками тысячелетия назад.

«Пусть свет его не гаснет! А нам, ныне живущим, нести эту эстафету и передать потомкам», – обозначил в приветственном слове важность фестивальных мероприятий Виталий Тебереков.

Признаемся честно, охватить единым взглядом всё, что происходило здесь и сейчас на каждой площадке, было просто невозможно.

Одновременно в нескольких местах проходили соревнования по национальным видам спорта. Пока мужчины мерялись силами в поднятии камня и борьбе корэш, представители всех делегаций пробовали поймать удачу верёвочным арканом или попасть в цель из лука.

Ни на минуту не оставалась пустой и сцена: сменяя друг друга, под улыбки, одобрительные возгласы и аплодисменты зрителей проходила целая галерея самобытных исполнителей. Дети и взрослые члены делегаций районов, среди них признанные корифеи – вокальные группы «Одычак» (Огонёк) и «Айрычак» (Ручеёк) – презентовали песенное, танцевальное творчество и мастерство игры на национальных инструментах. Фольклорные номера и песни наших дней, хореографические композиции на темы кумандинских легенд и современные танцы – никто не был обойдён вниманием. Порадовали и гости праздника: татарский фольклорный ансамбль «Дуслар» и заслуженный артист Республики Алтай, теленгит Эмиль

Соревнования по стрельбе из лука

Толкочекоев, спевший песню о шамане. Все получили свою минуту славы.

Параллельно шёл процесс приготовления блюд кумандинской кухни мастерицами отдельных делегаций: горели костры, кипели котлы – пасмурная погода с ветерком, а тут жарко, как у мартеновской печи. Всем хочется взять призовое место.

Это же желание подстёгивало участников на спортивных площадках – поднятие камня-валуна, метание аркана, стрельба из лука, национальная борьба корэш... Выходи, кто смел да удал!

А за кулисами прихорашивались юные барышни от 8 до 17 лет в ярких костюмах и шитых бисером накосниках – готовились к конкурсу «Куманды чараш кыз» (Кумандинская красавица), который собрал участниц из всех делегаций. Девушки соревновались в знании родного языка и этнокухни, демонстрировали традиционный и современный национальные костюмы.

Юные художники разрисовали цветными мелками всю асфальтовую дорожку. И всё равно, кажется, для полёта детской фантазии чуть-чуть места не хватило.

КТО ЖЕ В ГОСТИ К НАМ ПОЖАЛОВАЛ?

Большая делегация из краевого Центра татарской культуры «Дулкын» (Волна) во главе с председателем Флорой Зинатуллиной прибыла на фестиваль по приглашению национально-культурного Центра кумандинской культуры Красногорского района. Выяснилось, они давно «дружат семьями», ежегодно участвуя в праздновании Дня России на Бирюзовой Катуне. Гости привезли экспонаты выставки прикладного искусства, которую развернули прямо под открытым небом.

«Здесь представлены различные виды рукоделия, – поясняет моя собеседница, подробно рассказывая об «изюминках» экспозиции, – льняные салфетки, вышитые тамбурным швом, элементы национального костюма,

расшитые золочёной тесьмой, в том числе женская перевязь «хаситэ» со множеством серебряных монет и красивых бусин (по её внешнему виду обычно судили о богатстве семьи), магнитики с татарским национальным орнаментом, вязаные игрушки».

Особое место заняла традиционная «ушковая вышивка», составленная из маленьких фрагментов материи, свёрнутой особым образом. Мастерицы, среди которых были женщины с «цветочными» именами Роза и Лилия, провели мастер-класс, демонстрируя приёмы вышивки. После восхищённых зрителей приглашали на фотосессию в татарском национальном костюме.

Руководитель клуба «Красота для души» Нина Ситникова вместе с соратницами провела экскурсию по выставке своих работ для гостя из краевой столицы Вячеслава Чистяка. Перебирая маленькие лапоточки из джутового шнура, кумандинские обереги из бересты и бисера, разглядывая искусно сделанных кукол в народных костюмах, он не переставал изумляться качеством и глубоким смыслом экспонатов, трудолюбием и усидчивостью женщин в ярких, собственноручно сшитых русских костюмах.

«Мы давно и плодотворно сотрудничаем с Этнокультурным центром кумандинского народа, вместе с нами охотно рукодельничает Гуля Амирова, – отвечает на вопросы гостя Нина Ситникова. – Традиционно участвуем в Дне родного языка и других совместных мероприятиях, представляя русскую культуру. Многие наши работы не раз выезжали за пределы района на различные конкурсы и занимали призовые места».

Вячеслав Чистяк более полутора лет занимается вопросами национальной политики, в том числе проблемами сохранения кумандинского языка, но на фестивале впервые. Как только представилась возможность побывать на таком празднике, сразу выехал. Красно-

Авторская экскурсия по выставке. Руководитель клуба «Красота для души» Нина Ситникова с коллегой

Перед выходом

рье для нашего гостя до сего дня – «терра инкогнита», но его впечатлили чистый воздух и природа предгорий Алтая. Даже отсутствие сотовой связи в некоторых местах не испортило впечатления.

«Фестиваль подарил нам возможность увидеться, пообщаться на родном языке, встретить знакомых, поделиться новостями, обсудить вопросы житейские и поговорить о развитии культуры, – рассуждает Вячеслав Чистяк. – Вокруг доброжелательные лица. А сколько жизненной энергии и, можно сказать, молодецкого задора даже у представителей старших поколений! Радостно видеть молодых людей, не просто интересующихся традициями, а поддерживающих их, в том числе и в национальных видах спорта. Подобные мероприятия также очень важны в плане сохранения языка».

Научный интерес позвал в дорогу из Новосибирска в далёкое Красногорье Альбину Добрынину, кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника сектора языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук. Несмотря на то, что отпуск в разгаре, она – в гуще фестивальных событий. Здесь для неё всё «в тему»: и народные песни на сцене, и личное знакомство с носителями языка из разных районов Алтайского края. Мы застали её у красивого «свадебного» шатра беседующей с Ниной Говорухиной, членом краевой общественной организации кумандинцев, которая больше двадцати лет на общественных началах преподаёт язык в кумандинском центре Бийска.

«Дорога дальняя, но как просторно и красиво тут у вас! Какое глубокое уважение и бережное отношение к народным истокам, какие лица, светящиеся добротой! – делится впечатлениями от фестиваля гостя из столицы Сибири. – Обратила внимание на исполнительниц из бийской этнофольклорной группы «Айрычак»:

женщины уже преклонного возраста, а сколько в них достоинства и благородства от осознания своей принадлежности к кумандинскому народу, от понимания значимости владения языком этноса».

По тому, как неохотно покидала праздничную площадку ещё одна группа «издалека», можно было судить, что и они остались довольны посещением фестиваля. Подходим, знакомимся... Вот это да, что ни гость, то академик! Откуда? Посланцы солнечного южного края, представители высшего научного учреждения Киргизской Республики, Национальной академии наук, оказывается, тоже неслучайные участники. В рамках совместного исследовательского проекта «Большой Алтай» (с Алтайским государственным университетом) приехали выяснить, что общего между киргизами и алтайцами. Четвёртый год подряд они проводят исследование на территории Республики Алтай. В этот раз запланировали провести девятнадцать дней в её южной части: Кош-Агачском, Улаганском и Онгудайском районах.

«Изучая, мы находим много параллелей между нашими народами, – дополняя друг друга, приоткрывают завесу тайн над результатами своей работы «академические мужи», – на вашем празднике впервые: с большим вниманием слушали песни, речь людей разных поколений. Признаемся, было приятно, когда молодые люди в национальных костюмах представлялись на родном языке».

Один из гостей в молодости (в середине 1970-х) проходил срочную военную службу в Бийске, поэтому рад был снова оказаться среди прекрасной природы и гостеприимных людей Красногорья. Он отметил позитивные перемены в хозяйстве, достижения в сфере культуры. Улучив момент, киргизы долго разговаривали со Станиславом Теберековым о местных особенностях ведения национального хозяйства и традициях, передаваемых в коневодстве.

Костры горят, котлы кипят!

Настроение фестиваля

А вот Иван Шулбаков из Бийска является постоянным участником фестиваля. Где бы он ни проходил, везде можно увидеть этого пожилого мужчину в традиционной кумандинской одежде. Но праздники на красногорской земле для него самые памятные, ведь Иван Васильевич родом из наших мест, из уже не существующего на карте района села Сарыково.

«Душой всегда стремлюсь сюда. Это такая возможность увидеться с родными и знакомыми, которая выпадает, к сожалению, с годами всё реже, – искренне признаётся он, – вот и сегодня от души наговорился с сестрой Надеждой, радуюсь звукам родного языка, с удовольствием беседую с представителями других народов, мне всё интересно. После таких встреч хочется жить! Хоть возраст всё чаще напоминает о себе, стараюсь держаться, активно выступаю за сохранение кумандинского языка и традиций. У меня четверо детей и пятеро внуков, один из них занимается конным

спортом. Уверен, это наши национальные корни дают о себе знать».

Круговерть фестивальных часов, к сожалению, всё медленнее и тише: близится завершение конкурсных программ фестиваля. Жюри подвело итоги и готово огласить результаты. Церемония награждения открывает новые имена, не забывая, однако, и о хорошо известных.

Последние волнующие минуты праздника – по флаштоку медленно спускается флаг. «Пайрам тохтыпкан! Изен полсын!» – говорят ведущие. Для всех это означает лишь одно – до новой встречи, друзья! Ведь, как поётся в гимне Ассоциации КМНСС и ДВ РФ, мы «всем миром строим новым поколениям путь!»

Елена ПУРТИКАС
Фото автора

ОБЪЕДИНЯЯСЬ, ПОБЕЖДАЕМ!

Стремительный путь развития корэш в Алтайском крае

Инициаторы создания регионального отделения «Федерации корэш России» в Алтайском крае: С. М. Мустафин, В. П. Мишин, Р. С. Галеев

Национальное состязание корэш (пер. с татарского «борьба») имеет очень глубокие корни. Различные варианты этой борьбы есть у многих народов Евразии. Корэш упоминался ещё в раннесредневековых памятниках и текстах. У татар это центральное событие и главное соревнование праздника сабантуй. Победитель корэш – батыр праздника. В XX в. корэш становится официальным видом спорта со всеми соответствующими элементами: правилами, соревнованиями и спортивными организациями.

Региональное отделение Общероссийской общественной организации «Федерация корэш России» в Алтайском крае возникло в 2016 г. А в феврале 2017 г. получило государственную аккредитацию. В образовании регионального отделения (РО) большую роль сыграл Рафил Ахметханов – на тот момент исполнительный директор Федерации корэш России. Рафил Радикович лично приезжал в Алтайский край по приглашению председателя Алтайской краевой общественной организации «Центр татарской культуры «Дулкын» (Волна) Флоры Зинатуллиной. Здесь он судил соревнования, готовил борцов, тренеров, судей.

При участии Р. Р. Ахметханова появилась инициативная группа, которая создала региональное отделение «Федерации корэш России» в Алтайском крае: Сергей Мустафин – известный в СФО и Алтайском крае эксперт по поясной борьбе, Равиль Галеев – главный тренер Алтайского края по греко-римской борьбе, Вла-

димир Мишин – легендарный тренер по классической и греко-римской борьбе, заслуженный учитель России, Артём Зинатуллин – заместитель председателя АКОО «Дулкын» (Волна). Решением круга заинтересованных участников главным тренером и председателем регионального отделения в 2016 г. стал Сергей Мустафин.

Большая организационная работа тренерского штаба дала свои первые плоды. Появились представительства, клубы, секции, которые развивали корэш в городах и районах Алтайского края: КГБУ ДО Краевой дворец творчества, спортшкола им. В. В. Репина (тренеры С. Д. Плотников, В. Б. Мордвинов), ШСК «Метеор» МБОУ СОШ № 3 города Заринска (тренеры А. Е. Казанцев, Л. С. Казанцева), спортивный клуб «Фаворит» г. Барнаула (тренер С. Л. Тихонова), «Барнаульский кадетский корпус» (тренер В. И. Авилов), Кашкарагаихинское отделение ВСК «Вега-Кристалл» (тренер В. И. Авилов), ШСК «Алтайские барсы» МАОУ СОШ № 133, МАОУ СОШ № 132, МАОУ СОШ № 134 г. Барнаула, Лицей № 8, МБОУ СОШ № 10 г. Новоалтайска (тренер С. М. Мустафин), Курьинская СОШ им. М. Т. Калашникова (тренер С. Д. Гладышев), Алтайский Центр самбо (тренер А. И. Хоружев), КСШОР г. Барнаула (тренер Р. Мелехов), военно-спортивный клуб «Вега-Кристалл» г. Барнаула, гимназия № 3 г. Рубцовска (тренер С. Г. Бердюгин), МБОУ СОШ им. Ногайцева Красногорского района (тренер А. А. Безгин), Курьинская СОШ им. М. Т. Калашникова (тренер С. Гладышев), федерация борьбы на поясах г. Бийска (тренеры И. Сапожников, А. Каманин), СОШ № 1 г. Белокурихи (тренер Е. В. Жаркова) Старобелокурихинская СОШ, спортклуб «Медоед» (тренер

С. М. Мустафин (справа): «В. П. Мишин – пример не только для учеников и воспитанников. Всегда занимал активную гражданскую позицию. В тяжёлый для страны период инициировал сбор гуманитарной помощи для нужд армии. За вклад в общее дело одним из первых в Алтайском крае награждён медалью «Тыл Фронту» от 08.04.2024»

Р. Р. Ахметханов (в центре) – приглашённый спортивный судья 23-го сабантуя в Барнауле

Корэш – главное соревнование сабантуя

С. Н. Воробьёв), МБОУ Гальштадтская СОШ Немецкого национального района (тренер Ю. Егоренко) и многие другие. Этот большой коллектив тренеров, представителей, учителей физкультуры и ещё более 500 юных спортсменов регулярно, несколько раз в год, встречается на соревнованиях, учебных семинарах и просто в дружеской обстановке.

Крупнейшим форумом корэш в Алтайском крае стал Алтайский краевой фестиваль национальной борьбы самбо и корэш «Возвращение к истокам», который уже четыре года с большим успехом проходит в краевой столице.

Региональное отделение проводит большую работу в сфере массового детско-юношеского спорта, организуя ежегодный фестиваль ГТО в спортивных клубах, специализирующихся на развитии корэш. Совместно с центром ВФСК ГТО г. Барнаула проходит ежегодный фестиваль ОФП «Железный человек».

С момента создания Алтайское РО организует в рамках сабантуя площадку корэш. В праздничном состязании участвуют дети, подростки и взрослые, борцы и любители, жители Барнаула и гости краевой столицы.

Спортсмены Алтайского края неоднократно становились призёрами и победителями всероссийских соревнований и федеральных сабантуев. В 2018 г. на межрегиональном сабантуе на Бирюзовой Катунь

в присутствии президента Республики Татарстан Рустама Минниханова и губернатора Алтайского края Виктора Томенко борцы Алтайского РО забрали главный приз – барана и автомобиль! В тот день наши земляки победили практически во всех весовых категориях, и в том числе были побеждены два чемпиона всемирной Универсиады и непобедимый до тех пор многократный чемпион России Сергей Павлик (175 кг)!

В 2019 г. борец Сергей Грюнвальд стал первым членом сборной России по корэш из Алтайского РО.

За несколько лет работы РО была создана своя школа корэш, появились сертифицированные тренеры, судьи. Член Алтайского РО Илья Пасмуров стал постоянным членом судейской коллегии Федерации корэш России.

Председатель Федерации и главный тренер Сергей Мустафин успешно защитил магистерскую диссертацию и написал ряд научных статей по спортивной методике корэш.

В 2023 г. РО «Федерация корэш России» по Алтайскому краю отметила семь лет своей деятельности. Праздничные мероприятия проходили в течение всего календарного года и завершились в ноябре большой пресс-конференцией и презентацией книги председателя РО Сергея Мустафина о традиционной методике и технике поясной борьбы корэш, которая была опубликована по инициативе АКОО «Дулкын» (Волна) при поддержке краевой субсидии на реализацию издательских и информационных проектов по этнокультурному развитию, межнациональному сотрудничеству и укреплению единства российской нации.

Сделано немало, предстоит сделать ещё больше. Но есть уверенность, что борьба корэш на Алтае будет развиваться и далее.

Сергей МУСТАФИН,

член совета АКОО «Центр татарской культуры «Дулкын» (Волна),

учитель физической культуры Лицея № 8

г. Новоалтайска

Фото из архива автора

Юные призёры III Алтайского краевого фестиваля национальной борьбы самбо и корэш «Возвращение к истокам»

В НАРДЫ ИГРАЮТ С НАСТРОЕНИЕМ!

Общественная палата провела II Кубок журналистов, посвящённый Дню России

Организаторы, участники и дипломанты II Кубка журналистов Алтайского края по нардам

В журналистской среде края становится доброй традицией отмечать День России за игрой в нарды. Вот и в этом году на призыв общественников принять участие в Кубке журналистов Алтайского края по данному виду спорта вновь откликнулось около двадцати представителей прессы: редакторов, корреспондентов, телеоператоров, руководителей пресс-служб различных ведомств и организаций.

Гарик Геворгян, член Общественной палаты Алтайского края, председатель правления Союза армян Алтайского края:

«Если люди пришли повторно на наш турнир, значит, им понравилось. С полным правом могу назвать Кубок журналистов межнациональным, поскольку (мы посчитали для статистики) за игральными досками сегодня будут находиться представители девяти национальностей. Это замечательно! Убеждён, что многонациональность России является ключевым объединяющим фактором страны, залогом её устойчивого успешного развития и процветания».

В ходе жеребьёвки главный судья соревнований Ашот Аветисян разделил участников на четыре группы. Каждый должен был сыграть с каждым. Двое лучших из группы напрямую выходили в 1/8 финала. Пока нардысты, уповая на везение, кидали «зары» (так по-армянски называются кубики) и совершали тактические ходы, Ашот Аветисян дал интервью журналистам, в котором рассказал о том, какое место игра занимает в культуре народов Кавказа.

Ашот Аветисян, главный судья соревнований:

«Нарды – древняя игра. Они бывают "короткими" и "длинными". Со временем большее распространение получили "длинные" нарды. Нарды имеют азартную философию. Без настроения в них человек не сядет играть! Увлечённость ещё должна быть. Помню в молодости мы до 3–4-х часов ночи сидели играли. Говорили: "Пока не выиграю, не уйду отсюда". Наверное, на Кавказе нет такого дома, где в нарды не играют. Как только ребёнок научился считать, сразу учится играть в нарды. Вот мои внуки, как только освоили сложение цифр, сразу сели за нарды».

В «длинных нардах» участвуют 15 фишек белого и 15 фишек чёрного цвета. Если коротко, то смысл игры сводится к тому, что нужно быстрее соперника с помощью кубиков переставить фишки из своего «дома» в «дом» соперника и вывести их из игры. «Ты должен помешать сопернику занимать свободные ячейки, чтобы он не смог переходить свободно. Кто быстрее перешёл, тот и победил!» – такую короткую, но точную инструкцию давал главный судья соревнований журналистам, которые в этот день впервые в жизни видели нарды.

В паузах между играми, ожидая очередного соперника, журналисты коротали время за разговорами о профессии и дегустацией национальных блюд белорусской и армянской кухни.

По достоинству медиарботники оценили приготовленные представителями Белорусского землячества на Алтае по старинному рецепту драники и сало, засоленное «домашним способом».

II Кубок журналистов Алтайского края по нардам

Острота игры в моменте

Много добрых слов было сказано в адрес магазина «Абрикос», который предоставил к столу настоящие армянские блюда: свежий лаваш (входит в список нематериального наследия ЮНЕСКО), бастурму (вяленая на воздухе вырезка из просоленного мяса, покрытая слоем острой приправы чаман), рассольный сыр Чанах (созревает в течение 1–2 месяцев в крепком рассоле в специальных чанах, за что и получил своё название) и другие традиционные продукты национальной кухни Кавказа.

Во время чаепития журналисты попробовали на вкус популярное в Армении варенье из чёрного и белого тута (шелковица), восточную сладость гата (выпечка из слоёного теста) и вересковый мёд из Беларуси. Украшением чайной церемонии стал четырёхкилограммовый торт «Пражские ночи» от Союза журналистов Алтайского края.

К полуфиналу игроки, которым в этот день улыбалась удача, шли около двух часов. Сквозь сито группового этапа и партий 1/8 финала прошли четверо игроков, представляющие федеральное издание SMnews, ведущий спортивный сайт края «Алтайский спорт»,

Семь раз отмерь, один раз сыграй!

пресс-службу Барнаульского завода АТИ и УФСИН России по Алтайскому краю.

Анна Кольченко, начальник пресс-службы УФСИН России по Алтайскому краю:

«На этих соревнованиях царит классная атмосфера! В прошлом году специально для турнира я научилась играть в нарды. В этом году мы с мужем приступили к тренировкам за несколько месяцев до Кубка журналистов. Это очень интересная интеллектуальная игра. Муж, кстати, пришёл меня поддержать. Очень здорово, что проводятся такие турниры. Это объединяет журналистское сообщество. Одно дело мы по работе встречаемся, другое – в неофициальной обстановке, когда дедлайны не подгоняют, и можно лучше узнать коллег. Да и учиться новому всегда интересно. Знаю, многие ребята именно здесь научились играть в эту древнюю игру!»

В нардах, наверное, как в никаком другом виде состязаний, спортивная удача имеет определяющее значение. Какой бы стратегии не придерживался игрок, без нужных цифр на кубиках план на игру не выполнить. Это наглядно показали партии за 1–2 и 3–4 места.

В итоге бронзовая медаль соревнований досталась известному в прошлом телевизионному журналисту, руководителю пресс-службы Барнаульского завода АТИ Эдуарду Клипенштейну. Серебряную медаль завоевал редактор ИА «Новости Алтай» Валерий Зиястинов. Победителем турнира стал заместитель редактора сайта «Алтайский спорт» Вадим Вязанцев.

Вадим рассказал, что в нарды научился играть лет 10 назад благодаря компьютерной программе, а соревноваться оффлайн за это время довелось считанное количество раз. Победитель поблагодарил организаторов за идею и высокий уровень проведения турнира. Отдельную благодарность выразил УФСИН России по Алтайскому краю за главный приз соревнований – красивые резные нарды.

Отметим, нарды – древнейшая интеллектуальная игра, история которой насчитывает более пяти тысяч лет. Археологические раскопки показывают, что нарды возникли в Персии (Иране) примерно в III тысячелетии до нашей эры, и первоначально эта игра имела символическое значение. Её элементы археологи находили также в Египте, Греции, Римской империи, Китае, Мексике.

Сегодня нарды пользуются популярностью во всём мире. Во всех столицах есть клубы любителей и проходят международные турниры. Но если в мире в нарды играют в основном отдельные поклонники, то в Средней Азии и на Кавказе повсеместно. Примечательно, что во Владикавказе (Северная Осетия) и в Ереване (Армения) есть даже бронзовые памятники игрокам в нарды.

Алексей ЯНКИН

Алтайская краевая общественная организация
«Белорусское землячество на Алтае»

Фото автора

ФОЛЬКЛОРНЫЕ СКАЗКИ

Опыт включения фольклорного материала в развивающие занятия для детей дошкольного возраста

Фольклор является неотъемлемой частью русской культуры, которая способствует духовному, физическому и психическому развитию человека на протяжении всей его жизни. Особо стоит отметить жанры детского фольклора – сказки, игры, песенки, потешки, которые ритмически и музыкально оказывают влияние на ребёнка и служат средством его гармоничного развития. Они содержат простые напевы и ритм, эмоциональность, яркие образы и незамысловатый сюжет. Использование этих жанров на занятиях с дошкольниками помогает в развитии творческих способностей, коммуникабельности, эмпатии, знаний об окружающем мире. Устное народное творчество влияет на умение общаться, понимать речь, уметь слушать, вести диалог, контролировать себя, быть инициативным и самостоятельным. Включение фольклорного материала в структуру занятий с детьми дошкольного возраста использовалось нами как средство всестороннего развития и воспитания.

Фольклорные сказки проводились в Барнауле для детей дошкольного возраста: от 2 до 5 лет в детском центре «Крошка Ру» и для детей от 4 до 7 лет в центре «Доброе сердце».

Основой занятий являлись русские народные сказки. В структуру сценария фольклорных сказок были включены приветствие, хороводная и музыкальная игра, пальчиковая и подвижная, игра на музыкальных народных инструментах, колыбельная и прощание.

Для занятий выбирались самые первые сказки, с которыми знакомится ребёнок: «Репка», «Курочка Ряба», «Колобок», «Теремок», «Лисичка со скалочкой», «Петушок – Золотой Гребешок».

Сказка – носитель многовековой народной мудрости, лучший проводник знаний о законах и правилах жизни в человеческом обществе. То, что может понять и почувствовать ребёнок через сказку, ему не объяснить никакими словами.

Языком художественных образов, на ярких примерах сказка помогает детям разобраться в характерах героев, их поступках, отношениях с другими сказочными персонажами. Учит детей жизни, показывая, что хорошо и что плохо. Все эти моменты делают сказки ценным материалом для воспитания детей дошкольного возраста.

Хороводные и музыкальные игры служат средством общения, с помощью которого дети проявляют и совершенствуют свои коммуникативные навыки. Им нужно было здороваться и прощаться, держаться за руки, ходить вместе по кругу, повторять различные движения друг за другом, выбирать водящего, задавать вопросы

Под звуки балалайки

и отвечать на них, разбиваться на парочки, обниматься или пожимать друг другу руки, догонять друг друга, обмениваться предметами и др.

В игровом процессе дети учатся показывать различные эмоции и чувствовать настроение, понимать эмоциональное состояние своих товарищей. Так, в игре «Зайка, зайка, что с тобой?» дети с помощью мимики и голоса изображали очень грустного зайца, демонстрируя сочувствие и сострадание к герою, а в игре «Я рыжая лисица» показывали радость и страх зайчиков.

Детские хороводные и музыкальные игры направлены на формирование навыков бытового и социального поведения. Так, в игре «Тесто» дети знакомились с основными этапами замешивания теста, в игре «Кашка-малашка» – с последовательностью варки каши. В играх «Мак маковистый» и «А мы сеяли, сеяли лён» дети показывали, как раньше крестьяне выращивали растения: сеяли, поливали, рвали, сушили, чесали, ели и т. п.

Для занятий подбирались самые простые хороводные и музыкальные игры, например, «Как у дяди Трифона», «Ай, некуда зайке выпрыгнуть», «И шла коза дорогою», «В гнезде воробушки живут», «Карусели», «Тень-тень», «Сел комарик на листочек», «Молодой дроздок», «Золотые ворота», «Солнышко» и др.

Иногда на занятии детям требовалась помощь в освоении игр. Так, в игре «Гори-гори ясно» детям сложно было понять правила игры, поэтому за платочком они бегали с поддержкой взрослого или другого ребёнка. В игре «Я рыжая лисица» дети не могли стоять в своих «домиках», постоянно оттуда убежали, а в конце игры не знали, куда бежать. Через небольшой промежуток времени дети освоили эту игру при поддержке взрослых и других детей из группы.

Развитию мелкой и общей моторики способствуют подвижные и пальчиковые игры. Не все участники занятий могли повторить элементы подвижных игр. Например, в игре «Маленькие ножки» возникали трудности с прыжками и ходьбой на носочках и нарочитым топотом, а в игре «Солнышко» – с приседанием. Эти элементы мы упрощали: прыжки заменяли обозначением (намерением) на прыжок или прыжком с поддержкой взрослого, ходьбу на носочках – частым «переставлением» ног, нарочитый топот – обычной ходьбой, приседание – наклонами вниз. Со временем некоторые дети эти элементы начинали выполнять точно, без упрощений.

Пальчиковые игры положительно влияют на развитие мелкой моторики у детей. Гимнастика для пальчиков помогает в формировании речи ребёнка, повышает его внимательность и познавательную активность, способствует расширению словарного запаса, активизирует воображение и побуждает к творчеству. Кроме того, использование пальчиковых игр подготавливает ребенка к рисованию, письму, лепке, игровой и бытовой деятельности.

Освоение пальчиковых игр достаточно сложно для многих участников занятий. У детей наблюдалась моторная неловкость, гипотонус и неточность движений, замедленность, малоподвижность, нежелание повторять движения за педагогом и др. Кроме того, часто трудности возникали из-за того, что ребёнок отвлекался, не мог сосредоточиться. В этом случае педагог обращал на себя внимание и очень медленно показывал те или иные движения. Когда ребёнку было сложно понять, как выполнить те или иные элементы игры, то педагог совместно с ним выполнял нужные движения. Например, некоторые дети не могли самостоятельно понять, как изобразить индюка в игре-песенке «Купим мы, бабушка». Педагог поднимал локти ребёнка вверх и опускал вниз. В игре-потешке «Вот лес, вот поляна» некоторые ребята не показывали на разные части своего тела, тогда педагог брал руку ребёнка и помогал ему сориентироваться в нужном направлении. В следующий раз детям было достаточно увидеть, как педагог выполняет это движение, чтобы повторить его правильно.

На занятиях ребята познакомились с народными инструментами: балалайкой, бубном, деревянными ложками, погремушками, свистульками, окаринами, трещоткой и калюкой. Они учились простым навыкам игры на шумовых и духовых музыкальных инструментах, разным способам звукоизвлечения. Самым трудным для ребят было играть на инструментах вместе, в ансамбле. Им сложно было понять, где начинать и завершать игру, как подстроиться под игру педагога и своих друзей, как придерживаться необходимого ритма. Чтобы детям было легче повторить ритм, понять, где вступить, а где закончить игру, педагог отбивала ритм ладонями или показывала его на шумовом инструменте.

Фрагмент занятия

У некоторых детей появились свои предпочтения в выборе народного инструмента: кто-то постоянно просил бубен, а кто-то трещотку. Были дети, которые с большим удовольствием извлекали звуки из духовых инструментов.

Колыбельная песня несёт в себе народную мудрость, красоту. Для полноценного развития ребёнку необходимо чувствовать себя любимым, защищённым. Колыбельная песня, в которой мать ласково обращается к ребёнку, восполняет его потребность в общении со взрослым. У ребёнка возникает ответное чувство привязанности к родному человеку, любовь к матери, близким.

Колыбельные песни использовались нами в конце занятия. Дети брали куколок или игрушки и укачивали их, слушая песенки и подпевая, при этом их активность спадала, и они успокаивались.

Подводя итоги, можно сказать, что дети стали с большим удовольствием приходить на занятия и принимать активное участие в них, свободнее общаться друг с другом, а рабочий процесс начал вызывать много положительных эмоций: радость от встречи, совместной игры и музицирования. Дети прекрасно включаются в занятие: внимательнее относятся к инструкциям педагога и стараются выполнять задания точно. Некоторые ребята проявляют инициативу в разных видах деятельности: кто-то предлагает поиграть в конкретные игры, кто-то просит запевать песни, кто-то предлагает себя в качестве водящего, кто-то поддерживает дисциплину на занятии.

Итак, применение фольклорного материала на занятиях с детьми дошкольного возраста имеет огромное значение в педагогическом процессе. Оно в максимальной мере способствует социализации детей, расширению кругозора, а также развитию речи, коммуникативных и музыкальных навыков.

Олеся АСТАНИНА,
педагог по фольклору
Фото Надежды Воробьёвой

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ НА СЦЕНЕ И В БОЮ

На сцене с приветственным словом Елена Давыдова, нач. отдела реализации госнацполитики администрации Алтайского края, и ведущие концерта Любовь Айкина и Гарик Геворгян

В Бийске представители этнокультурных организаций провели концерт «Мы – вместе», посвящённый Дню народного единства.

23 октября 2024 г. ощутить на себе всю энергетику яркого многонационального творчества и духовного единства народов России могли жители Бийска, пришедшие на концерт «Мы вместе» в Дом культуры «Родина». В праздничном мероприятии, посвящённом Дню России, приняли участие представители традиционной русской культуры, Союза армян Алтайского края, Местной национально-культурной автономии татар города Барнаула, краевого Центра культуры Узбекистана, краевой Национально-культурной автономии казахов, студенты АГИК.

Концерт вызвал большой интерес у жителей наукограда. Все места в зрительном зале оказались заняты уже за 10 минут до его начала. Мероприятие посетили начальник отдела реализации государственной национальной политики администрации Алтайского края Елена Давыдова, глава города Бийска Виктор Щигрев, члены Общественной палаты Алтайского края Маргарита Карпова, Алексей Чесноков, эксперт ОП АК Вячеслав Шипунов.

В ходе концерта представители этнокультурных организаций края выступили с песнями и танцами, которые являются достоянием наций, визитными карточками народов. Зрители познакомились с армянским танцем «Карно Кочари» и песней «Сари сирун яр» (Прекрасная горянка), казахским народным произведением «Кюй Адай», мордовским танцем, шуточной татарской песенкой «Гомерлек ярым бул», узбекской песней «Корд Мен» и другими народными произведениями.

Зал бурно приветствовал артистов, а когда слышал знакомые песни – подпевал выступающим на сцене. Видимо, такого единения артистов и зрительного зала и добивались организаторы мероприятия. По словам члена ОП АК Гарика Геворгяна, выступившего в роли ведущего концерта, во многом такого эффекта удалось добиться благодаря тому, что артисты хорошо знают друг друга, часто выступают вместе на Всероссийском фестивале «День России на Бирюзовой Катуне», городском фестивале «Единой семьей в Барнауле живём!» и других площадках края.

Настоящий фурор произвело выступление участника СВО, студента АГИК Тимура Санина. На сцену юноша вышел, хромая после тяжёлых ранений, полученных под Бахмутом. В технике горлового пения он выразительно исполнил алтайскую песню «Аргымак». Мужественного исполнителя зал приветствовал стоя. Тимур рассказал, что горловым пением занимается с 2017 года и даже на СВО находил время для любимого дела. А на фронт он ушёл с первого курса института.

Тимур Санин, участник СВО, участник концерта «Мы вместе», студент АГИК: «Появилось желание поехать, помочь Родине. Мама сказала: "Это выбор мужчины – я не буду останавливать". Мои старшие братья также пошли в добровольцы. За этот выбор они стали ещё больше уважать меня и гордиться мной. Песня "Аргымак", которую я исполнил сегодня, – о коне – верном товарище алтайского богатыря. По легенде, в тяжёлые для хозяина годы у Аргымака вырастают крылья, и он помогает богатырю. У нас сейчас трудные времена».

Бурно и эмоционально зрительный зал приветствовал исполнение популярной российской песни «Матушка земля», которая в музыкальной обработке армянских дхолистов (дхол – национальный барабан) приобрела обновлённое звучание и колорит.

Мargarита Карпова, член Общественной палаты Алтайского края, председатель Общественной палаты города Бийска: «Этот концерт – культурное событие для города Бийска. Такой высокий профессиональный уровень исполнения вокальных, инструментальных и танцевальных номеров продемонстрировали артисты! Такое ощущение, что мы побывали в академическом театре и посмотрели великолепный концерт! И самое главное – вся программа пронизана единством. На территории России проживают представители порядка двухсот национальностей. Все мы – представите-

Выступление вокально-хореографического ансамбля «Арцах»

Студент АГИК, участник СВО Тимур Санин исполняет песню «Аргымак»

ли огромной дружной страны. Победить такую страну невозможно!»

Итоговую песню «Россия многонациональная» участники концерта спели все вместе под громкие аплодисменты.

Организатором концерта «Мы вместе» выступил Союз армян Алтайского края при поддержке этнокультурных организаций региона, Алтайского государственного института культуры, Департамента Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края по взаимодействию с федеральными органами государственной власти, Народного фронта в Алтайском крае, регионального отделения всероссийского детско-юношеского движения «ЮНАРМИЯ», Управления культуры, спорта и молодёжной политики администрации города Бийска.

Мероприятие было поддержано средствами субсидии краевого Правительства в рамках программы «Реализация государственной национальной политики в Алтайском крае» на осуществление проектов и мероприятий по этнокультурному развитию, межнациональному сотрудничеству и укреплению единства российской нации в рамках проекта «Родной Алтай – наследие традиций»: медиация межкультурного диалога.

Алексей ЯНКИН
Фото автора

ШЕРМИЦИЯМ НА АЛТАЙСКОЙ ЗЕМЛЕ – БЫТЬ!

Торжественная церемония открытия VII Международных казачьих игр «Шермиции на Сибирской земле»

23 июня 2024 г. в Советском районе, в селе Никольское, прошли VII Международные казачьи игры «Шермиции на Сибирской земле» – масштабный и красочный праздник казачьей культуры, ставший доброй традицией. Гостей и участников ждали зрелищные состязания и выступления: рубка лозы и папахи в пешем строю, фланкировка, метание ножей; музыкальная программа.

Приёмы боевой техники и тактики казаков продемонстрировали их выучку и воинский дух, заставили по-настоящему поболеть за команды, испытать сильные эмоции и получить заряд положительной энергии. Также в рамках игр открылась выставка традиционного казачьего оружия и снаряжения. Содействие в организации мероприятия оказали Правительство Алтайского края и администрация Советского района.

АЛТАЙ – КРАЙ КАЗАЧИЙ

Казаки появились на Алтае в начале XVIII в. и с тех пор стали обживать этот край. В эпоху Екатерины II была возведена Кольвано-Кузнецкая казачья линия, позже названная Бийской. В начале XIX в. казачьи поселения Алтая вошли в состав Сибирского линейного казачьего войска. С того момента алтайское казачество являлось его частью.

И хотя в процентном отношении казачество всегда составляло очень небольшую часть населения Алтайского округа, оно играло заметную роль в его сельскохозяйственной, культурной и военной жизни.

В этом отношении «Шермиции на Сибирской земле» демонстрируют, что казачество, как российское, так и, в частности, алтайское, несмотря на сложные и трагические события XX столетия, особенно его второй трети, смогло сохранить уникальную самобытность.

На празднике в Никольском было много молодёжи – казаки большое внимание уделяют работе с подрастающим поколением, его нравственно-патриотическому воспитанию. К слову, сейчас в алтайских школах создано более 20 особых классов, в которых учатся и воспитываются в старинных традициях почти 500 казачат.

Слева направо: атаман Алтайского войскового казачьего округа, казачий полковник Егор Федосов, отец Пётр (Лисицкий), атаман предгорного отдела Александр Пушкарь (с насекой) принимают доклады атаманов делегаций

КАЗАЧЬИ ТРАДИЦИИ И СЛАВА

23 июня на стадионе Никольского собрались казаки из городов и районов Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской областей, республик Алтай и Казахстан – свыше 100 человек из 12 команд. Выступали фольклорные коллективы, работали тематические выставки.

Одной из центральных тем события стало участие российского казачества в специальной военной операции. Сегодня казаки продолжают хранить верность заветам и традициям, самоотверженно сражаются в зоне боевых действий. Из сибирских казаков-добровольцев сформирован отдельный батальон «Сибирь», ныне развёрнутый в бригаду. Почти 100 алтайских реестровых казаков приняли или принимают участие в операции, многие удостоены боевых наград. Казаки, члены их семей активно участвуют в волонтерской деятельности, формируют и направляют гуманитарные грузы в зону боевых действий.

Поддерживают казаки своих братьев и морально: перед началом праздника его организаторы и участники записали на сцене послание для тех, кто сейчас

Элементы фланкировки

служит в Донецкой Народной Республике, пожелав победы и возвращения домой живыми и невредимыми. Некоторые из тех, кто принимал участие в специальной военной операции, были и на празднике. Поэтому, несмотря на то, что в день проведения шермиций в Никольском жара достигала почти 40 градусов, жители и гости Алтайского края (почти 1000 человек!) увидели, что алтайские казаки умеют не только петь и праздновать, но и достойно выполнять боевые задачи.

ШЕРМИЦИЯМ НА АЛТАЙСКОЙ ЗЕМЛЕ – БЫТЬ!

Шермиции (традиц. «домашние игры») – уникальное явление в культуре казаков. В старину эти состязания устраивались по праздникам или по возвращении из военного похода. Кроме красочно обставленных обрядовых игр, на шермициях отрабатывались элементы боевой техники и тактики, демонстрировались выучка и воинский дух.

В настоящее время шермиции помогают сохранить исторические ценности и традиции казаков. На этот культурно-спортивный праздник съезжаются представители различных национальностей, что способствует формированию толерантности и культурному взаимобогащению народов.

Первые казачьи «Шермиции на Сибирской земле» прошли в 2016 г. в Заринском районе, что неслучайно: первые поселения на берегу Чумыша были основаны казаками. Мероприятие стало традиционным и с каждым годом расширялось как в плане роста числа участников, так и в географическом.

В 2023 г. казачьи шермиции прошли в селе Павловске и смогли собрать 110 участников из Алтайского края, Новосибирской, Кемеровской и Томской областей, республик Алтай и Казахстан. Число зрителей тогда составило 600 человек.

к.и.н. Дмитрий ВЕЙН
Фото из архива автора

Защита Родины – священный долг

МОЛОДЕЦКИЕ ИГРЫ НАРОДОВ РОССИИ

Алтайский край

Организаторы и участники первых «Молодецких игр» в Алтайском крае

С МЕСТА СОБЫТИЯ

8 октября 2024 г. в Архитектурно-строительном колледже Барнаула впервые в регионе прошёл культурно-патриотический праздник «Молодецкие игры народов России. Алтайский край».

Он был организован Домом народов Алтайского края при поддержке Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края и «Центра русского боевого искусства «Русский щит» (г. Новосибирск) в рамках программы «Реализация государственной национальной политики в Алтайском крае».

По традиции, сохраняемой «Русским щитом», проведение «Молодецких игр» приурочено к праздничной или исторической дате. В Барнауле они состоялись накануне Дня воинской славы России. 9 октября 1943 г. советские войска освободили Кавказ, в обороне которого участвовали почти все народы СССР.

«Для Алтайского края, где проживает более 130 национальностей, развитие национальных видов спорта имеет особое значение, – отметила на открытии игр Елена Давыдова, начальник отдела реализации государственной национальной политики департамента Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края по взаимодействию с федеральными органами государственной власти. – Ценность таких спортивных праздников – в формировании культуры межнационального общения, диалога представителей разных диаспор и противодействия экстремизму среди подростков и молодёжи».

В соревнованиях приняли участие команды национально-культурных общественных объединений, образовательных учреждений, патриотических клубов края от Алтайского государственного университета, Алтайского архитектурно-строительного колледжа, Дома народов Алтайского края, детской школы искусств «Традиция», Международного колледжа сыроделия и профессиональных технологий, Барнаульского государственного педагогического колледжа имени

Елена Давыдова, начальник отдела реализации государственной национальной политики департамента Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края по взаимодействию с федеральными органами государственной власти

Командная молодецкая эстафета

Шапочный бой

В. К. Штильке, Ребрихинского лица профессионального образования. Они состязались в следующих видах игр: «Шапочный бой», «Перетягивание каната», «Стеношный бой», «Командная гиря», «Командная скакалка» и «Командная молодецкая эстафета».

«Сегодня настоящий праздник традиций! – сказала в интервью телеканалу «Катунь 24» директор Дома народов Алтайского края Наталья Разгоняева. – Мы присоединились к потрясающему проекту «Русского щита», чтобы молодёжь Алтайского края узнала о таких играх, научилась в них играть. Делаем первые шаги, надеемся на появление в крае специалистов и судей, которые смогут проводить подобные зрелищные мероприятия».

В первых «Молодецких играх» в Алтайском крае победила команда «Молния» Барнаульского государственного педагогического колледжа им. В. К. Штильке. Второе место присуждено юным спортсменам из школы искусств «Традиция». Третье – команде «ИИМолодцы» Алтайского государственного университета. Но главное в «Молодецких играх», по словам руководителя «Русского щита» Дмитрия Семёнова, не столько победа, сколько участие: «пар выпустить», на других посмотреть, себя показать!

«Мы не ставим спорт во главу угла, – объясняет Семёнов. – Там всё поставлено на победу: "Порви, задуши

его (соперника)"! У нас, прежде всего, народные игры. Без злобы в сердце».

Его дополняет исполнительный директор «Молодецких игр» Сергей Бородин: «Проводя такие командные эстафеты, мы обращаем внимание на то, что команды, где плохо друг к другу относятся (ругаются, перекалывают вину за неудачу), всегда проигрывают. Если же команда смогла собраться, сказать: "Давайте вместе. Начинаем друг друга поддерживать", есть все шансы выиграть. Это как раз те вещи, которые заложены в игре: поиск лидера, взаимоподдержка, совместное занятие интересным делом».

Руководитель фольклорной студии «Жили-были» Дома народов Алтайского края Ирина Красильникова пригласила участников и гостей праздника на традиционную вечерку с играми. Тон задавали народный фольклорный ансамбль «Стрела» Алтайского краевого колледжа культуры и искусств и образцовый фольклорный ансамбль КДЦ «Космос» «Радуница» (г. Новоалтайск).

На церемонии закрытия праздника председатель комитета АКЗС по спорту, культуре и молодёжной политике Татьяна Ильюченко выразила уверенность, что «Молодецкие игры» в Алтайском крае – «первая ласточка, но далеко не последняя».

Командная гиря

Стеношный бой

Дмитрий Семёнов, руководитель «Центра русского боевого искусства "Русский щит"»

Сергей Бородин, исполнительный директор проекта «Молодецкие игры»

ИЗ ИНТЕРВЬЮ В ТРЕНЕРСКОЙ

– **«Молодецкие игры» – только для мальчиков?**
Дмитрий Семёнов:

– Для мальчиков и девочек. В современном мире последних больше, чем первых, и они порой активнее. Конечно, девочки не должны состязаться в «Стеношном бою». Это наша принципиальная позиция. В традиционной культуре девушки – это кадрили, хороводы, нахождение в команде болельщиков. Но эстафета, соревнования по резиночке – почему нет?

– **Нужна ли специальная физическая подготовка для таких игр?**

Сергей Бородин:

– Мы выбираем игровые активности, не требующие длительных тренировок. Достаточно некоторое время уделять физкультуре. Если есть минимальный уровень физической подготовки, эти игры можно «поймать с ходу».

– **Смотришь на некоторых парней и переживаешь, вдруг не он гирию, а она его перетянет.**

Дмитрий Семёнов:

– Надо вести здоровый, активный образ жизни.

Сергей Бородин:

– Мы проводили мероприятие в одном из вузов, и пришла команда девушек. Из десяти первокурсниц только одна умеет прыгать со скакалкой. То, во что раньше играли на улице, в школьных дворах: любые виды бегания, скакания, кидания мячей, – ушло. Молодёжь «сидит» в телефонах. Естественная радость игры, активность, подвижность в жизни детей и подростков сведена на нет. Конечно, есть ребята, которые занимаются спортом, но раньше была общая игра. Мы выходили во двор и играли независимо от физической

подготовки. Никто не спрашивал: «Ты мастер спорта по палке в банки или нет?». Не было специальных людей, которые говорили: «Ребята, сейчас будем с вами разучивать игру «Казачьи-разбойники». Маленькие вышли во двор, старшие играют. «Можно меня взять?» Взяли, научили. Вовлекали всех. Так игра и передавалась.

Дмитрий Семёнов:

– Наша задача – оторвать от телефона. Но если ты просто заберёшь гаджет, будешь «блякой» и «злюкой»: ты отобрал игрушку, взамен ничего не дал. Нужно дать вещь интереснее. Наш проект направлен на то, чтобы молодёжь свои корни вспомнила. У каждого народа – вековые традиции воспитания: мальчика – мужественным, девочки – женственной. Мы к этому подводим. Перед играми сказали, какой дате они посвящены. Парни посоревновались, смотрят: «О, русские рубахи! Тоже такую хочу». А девушка – сарафан. «Музыку такую хочу» и так далее.

– **С какого возраста заниматься физической подготовкой мальчика?**

Дмитрий Семёнов:

– С рождения. Мне посчастливилось учиться у князя Бориса Васильевича Голицына (прим. Семёнов – его прямой ученик). Такой же вопрос ему задал. Он спрашивает: «Сколько Вашему мальчику лет?» – «Шесть» – «Вы на шесть лет опоздали». В княжеской традиции к 12 годам был готовый воин. Для чего стенки были? Старшие «ерошили» младших: низовые на верховых, левый край деревни на правый. Чтобы боеготовность у населения сохранялась. Чтобы, когда пришёл чужак, вся деревня встала и «вломили», кому надо. Через это было нормальное воспитание. Если ты в стенке не стоял, за тебя ни одна девка не пойдёт. Это выживание народа.

Директор Дома народов Алтайского края Наталья Разгоняева и председатель комитета АКЗС по спорту, культуре и молодёжной политике Татьяна Ильющенко

После советской власти учителями стали женщины. Ребёнок подрался. «Ах, ты дерёшься? Мы тебя на педсовет вызовем». И мы удивляемся, почему у нас такие мальчишки? Потому что женское воспитание десятилетиями.

В Искитиме (Новосибирская область) придумали классный проект «Отцы – молодцы». Департамент образования подписал приказ: 14 детских садов, 11 школ собирают команду родителей-отцов, по 5 человек от учреждения. Силища! Оказывается, есть отцы, которым

небезразличны дети, которые готовы тренироваться. Это такой мощный актив! Что мешает организовать соревнование, например, в детском саду, среди отцов групп? Мы провели в Барнауле семинар, сразу нашли двух руководителей площадок. Надо брать тех, кто есть, начинать играть и заодно заниматься физической подготовкой детей. Конечно, административный ресурс – большая поддержка таким начинаниям.

– Перед началом игр, на построении, вы к ребятам порой жёстко обращались, даже поддразнивали. Чтобы взбодрились?

Сергей Бородин:

– Традиция эмоционального «прокачивания» – не только для азарта соревнования. Они должны почувствовать себя мужчинами. В эту одну минуту у них есть противник. Но не менее важно, с чего начинается и чем заканчивается поединок: жестом уважения к противнику. В начале надо обязательно пожать руки, в конце – обняться.

В «Молодецких играх» у мальчика есть возможность приобщиться к мужской соревновательной традиции. Это в своём роде обряд инициации, когда маленькие допускались к играм с подростками, подростки – к юношам и так далее. От тренера зависит и то, чтобы им было интересно, чтобы это было для них значимо. Поэтому вопрос не только в том, как провести, а как сделать праздник. У нас же не спорт, а игры. Мы бы хотели, чтобы молодёжь, принявшая в них участие, запомнила это как событие в жизни.

Юлия ЛИТВИНОВА

Фото Дмитрия Лямзина

ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «РАДУЙСЯ!»

Ансамбль «Отрада» с гостями после лекции-концерта

Барнаульским Фондом им. Александра Невского с 2021 г. по настоящее время реализовано несколько значимых культурно-просветительских инициатив.

В 2021 г. Фонд представил проект «Образ Александра Невского в традиционной русской культуре и искусстве»; в 2022 г. – проект «Горлица», направленный на популяризацию певческой традиции православных духовных кантов; в 2023 г. – «День седьмой», посвящённый православным праздникам народов Алтайского края.

Благодаря поддержке краевого Правительства жители региона познакомились с некоторыми направлениями традиционной народной культуры, стали участниками познавательных мастер-классов, фестивалей и выставок, просветительских семинаров.

За последние четыре года Фонд провёл более 70 различных мероприятий, которые посетили около 8 тыс. человек.

В 2024 г. им был представлен новый духовно-патриотический проект «Радуйся!», направленный на популяризацию культурных традиций сибирского казачества на Алтае.

Самобытная культура алтайских казаков неразрывно связана с православными традициями. Их песенная культура проникнута духовными и патриотическими

смыслами. В рамках проекта были проведены творческие лаборатории, мастер-классы, выставка, лекция-концерт и научно-практический семинар.

Воспитание любви к малой родине невозможно без знания народной культуры, её песенно-певческих традиций, семейной обрядности. Так формируется не только любовь к месту, где родился, но и желание жить и работать на родной земле.

Освоение Алтая в XVIII в. началось с казацких редутов и форпостов. Постепенно в ряды казачества вливались представители разных народов Сибири. Это становилось важным фактором межнационального единства региона. Идеиную основу русского казачества составляет православие, которое стало одним из главных культуuroобразующих факторов, повлиявших на развитие региона.

Всё это отразилось как на содержании сложенных в среде алтайских казаков песен, так и на их жанровом составе, музыкально-поэтической стилистике, характере исполнения. Сегодня особенно актуально обращение к этим самобытным традициям, отсылающим к нашим истокам.

Расскажем кратко об основных мероприятиях проекта.

ТВОРЧЕСКИЕ ЛАБОРАТОРИИ ПО ОСВОЕНИЮ КАЗАЧЬИХ ХОРОВОДНЫХ ПЕСЕН И ДУХОВНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ СТАРОЖИЛОВ АЛТАЯ

Этот формат мероприятий предполагает непосредственное участие зрителей в процессе знакомства с песенными традициями старожилов Алтая.

Консультантом и ведущей лабораторий и мастер-классов была приглашена старший научный сотрудник отдела «Традиционная русская культура» ГХМАК Вероника Бодрова, которая более тридцати лет занимается изучением старожильской культуры Алтая. Вместе с участниками фольклорно-этнографического ансамбля «Отрада» (руководитель Вероника Бодрова) зрители постепенно вникали в особенности исполнения духовных песнопений и казачьих песен.

По словам Вероники Бодровой, знать исконную культуру очень важно. Это основа национального самосознания, то, что делает нас народом. Отними у людей веру и традиции, что останется?

Участники лабораторий и мастер-классов получили тексты песен с комментариями. Из них можно было узнать, кто и в какие годы исполнял эти песни, где на территории края и во время каких событий они пелись. Например, исполнялись особые песни, когда казаки ехали косить поле и когда возвращались «с помочей» (с покоса).

Зрители учились петь с листа. Многим это давалось довольно легко. Всё, что нужно для такого исполнения, – данный природой голос.

Ведущая лабораторий учила водить хороводы и одновременно петь хороводные песни. Новой ста-

Участники мастер-классов

ла информация о том, что хороводы бывают разные: линейные, улиткой, стеновые, огурцом, круговые с воротцами, змейкой!

«Для многих это был непривычный формат: люди привыкли быть зрителями. Мы предложили им попробовать себя в качестве исполнителей, ведь русский фольклор предполагает, что все должны быть задействованы», – отметила Вероника Бодрова.

Благодаря лабораториям и мастер-классам жители края узнали, какие песнопения исполняли старожилы на празднование Троицы, Новолетия Господня, Покрова Богородицы; познакомились с песенными традициями казаков Алтая – строевыми, рекрутскими, протяжными лирическими, шуточными песнями, и поучились их петь.

Участники творческих лабораторий

Участники мастер-классов

В мероприятиях приняли участие преподаватели и учащиеся воскресных школ, посетители домов культуры, краевой библиотеки, студенты, школьники Барнаула, Новоалтайска, Заринска, Павловского и Косихинского районов. У всех остались подборки текстов исполненных песен. И, конечно, желание применить опыт творческих лабораторий в дальнейшей деятельности в воскресных школах, кружках художественной самодельности, работая с людьми разных возрастов.

ВЫСТАВКА И СЕМИНАР

20 сентября 2024 г. в духовно-просветительском центре Алтайской митрополии открылась выставка и прошёл научный семинар «Сибирское казачество на Алтае: истоки и культурные традиции», приуроченные к празднованию 30-летия возрождения Барнаульской епархии.

Открыли работу семинара митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей и митрополит Омский и Таврический Дионисий, прибывший на епархиальные торжества.

С докладом выступил атаман отделения «Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья» в Алтайском крае, зав. сектором традиционной казачьей культуры Алтайского государственного дома народного творчества, казачий полковник Юрий Белозерцев. Его выступление было посвящено истории возрождения сибирского и алтайского казачества.

Профессор, доктор исторических наук АлтГТУ Дмитрий Колупаев озвучил основные исторические этапы становления сибирского казачества.

Ёмкий доклад на тему семейных архивов сделал член Союза писателей России, потомственный казак Иван Образцов. Он рассказал о своём прадедушке – Георгиевском кавалере, казаке Семёне Прохоровиче Конищеве и его семье.

Митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей и митрополит Омский и Таврический Дионисий на открытии семинара

Старший научный сотрудник ГХМАК Вероника Бодрова рассказала об обряде казачьей свадьбы.

После основных докладчиков слово взял потомственный казак, зам. атамана Алтайского войскового казачьего общества, участник СВО Илья Бастраков.

Выставку «Сибирское казачество на Алтае: истоки и культурные традиции» открыла её куратор Юлия Романова.

Экспонаты для выставки были предоставлены музеями истории Православия на Алтае и «Истории и культуры сибирских казаков», а также Фондом им. Александра Невского. В экспозицию вошло большое собрание работ Ивана Торопова, признанного казачьим художником. Из информации на стендах посетители узнавали об истории развития казачества на Алтае, о том, как стать казаком, об основных казачьих церквях Алтая, казачьих чинах, особенностях формы,

Атаман регионального отделения СКВРиЗ в АК, зав. сектором традиционной казачьей культуры Алтайского государственного дома народного творчества, казачий полковник Юрий Белозерцев

знаках отличия. Также здесь были представлены тексты казачьих песен, записанных Вероникой Бодровой в Чарышском районе Алтайского края. Считав QR-код, можно было прослушать аутентичное исполнение песен старожилками. Один из стендов был посвящён истории увековечивания казаками памяти царственных страстотерпцев – императора Николая II и цесаревича Алексея. Другие содержали информацию о новейшей истории казачества Сибири, о казаках – участниках Великой Отечественной войны.

Протоиерей Георгий Крейдун, руководитель проекта «Радуйся!» и исполнительный директор Фонда им. Александра Невского, представил собравшимся уникальное интерактивное издание «Луг духовный» – сборник духовных и казачьих песнопений старожилков Алтая. Участники и слушатели семинара получили по экземпляру книги.

На мероприятии присутствовали иерей Анатолий Бочкар, проректор по воспитательной работе Барнаульской духовной семинарии, иеромонах Модест (Илюшин), председатель информационного отдела семинарии, студенты-семинаристы, казаки.

ЛЕКЦИЯ-КОНЦЕРТ

21 сентября 2024 г. в Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В. Я. Шишкова прошло необычное мероприятие: лекция-концерт «Вольная душа казачества». Зрители встретились с фольклорно-этнографическим ансамблем «Отрада», в исполнении которого прозвучали походные, рекрутские, лирические песни. Каждая из них сопровождалась исследовательским комментарием Вероники Бодровой, записавшей эти песни в исполнении казаков с. Тулата Чарышского района.

БАЗА ДАННЫХ «КАЗАКИ АЛТАЯ»

Проект подразумевал не только проведение ряда мероприятий, но и документирование хода его реализации. На сайте Фонда им. Александра Невского был создан одноимённый раздел. В нём – подробное описание мероприятий и ссылки на видеорепортажи и небольшие фильмы, благодаря которым можно вновь приобщиться к песенному наследию наших старожилков.

Зам. атамана Алтайского войскового казачьего общества, участник СВО Илья Бастраков

Также была создана база данных «Казачья Алтай», посвящённая истории и этнотрадициям сибирского казачества на территории Алтайского края. Сформирован визуальный контент по разделам: «Видео», «Книги и статьи», «Фото». Данные доступны всем желающим. База данных будет интересна как исследователям традиций алтайского казачества, так и широкому кругу пользователей.

ИТОГИ ПРОЕКТА

Мероприятия проекта «Радуйся!» посетило более 800 человек.

Документы и артефакты в виде цифрового контента по данному проекту размещены в общем доступе в сети Интернет, на сайте Фонда им. Александра Невского, в разделе: «Проект "Радуйся!"».

Видео и другие материалы, созданные в результате реализации проекта, переданы педагогам и работникам культуры учреждений Алтайского края.

Юлия РОМАНОВА,
координатор проекта «Радуйся!»
Фото из архива автора

ТРАДИЦИОННЫЕ НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Круглый стол «Традиционные нравственные ценности как основа формирования российского общества»

10 июня 2024 г. на XII Всероссийском фестивале традиционной культуры «День России на Бирюзовой Катуни» под эгидой Года семьи состоялся круглый стол «Традиционные нравственные ценности как основа формирования российского общества». В нём приняли участие эксперты из разных регионов России. Отличие этого мероприятия от других с аналогичными названиями, проведённых в течение года по всей стране, заключалось в том, что тема основополагающих ценностей

была рассмотрена и проанализирована в контексте народной культуры. Круглый стол продолжался более двух часов. Порой обсуждения были эмоциональными. Но только потому, что за каждым из них, помимо личного профессионального опыта, стояло искреннее желание помочь изменить к лучшему общую ситуацию.

«Россия многонациональная. Алтайский край» зафиксировала основные тезисы и наиболее яркие фрагменты выступлений экспертов.

Елена Давыдова, начальник отдела реализации государственной национальной политики департамента Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края по взаимодействию с федеральными органами государственной власти:

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.

Мы видим, какие разрушительные процессы нарастают в западном обществе, включая США. Наряду с активным распространением ЛГБТ-повестки, склонением несовершеннолетних детей к смене пола, защитой прав сексуальных меньшинств ущемляются права большинства, родителям запрещается воспитывать детей в христианской традиции, вводятся запреты на использование религиозной атрибутики. Всё это ведёт к проявлениям агрессивного национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма.

Игорь Фёдоров, начальник департамента Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края по взаимодействию с федеральными органами государственной власти:

Должен сказать, война идёт не только на линии боевого соприкосновения, но и за наши души и сердца. Сегодня мы как никогда должны встать плечом к плечу, отстаивать наши традиционные ценности и продвигать их.

Они правильные, в этом не может быть сомнений.

Сергей Старостин, зав. сектором актуализации традиционной народной культуры Центра русского фольклора Государственного Российского Дома народного творчества имени В. Д. Поленова (г. Москва):

Мы живём в состоянии двух культур. Одна из них сформирована в советское время, другая – в недрах народа. В 1970–1980-е она получила второе рождение, будучи переданной поколению, которое представлено здесь, на фестивале «День России на Бирюзовой Катуни».

Мы – за корневые культуру и ценности. Что такое тот базис, который сформировался внутри народа на протяжении десятков поколений жизни людей на земле, в окружении, привязанном к земле? Это огромный потенциал мудрости. Что является народной мудростью? Передача опыта выживания, жизни предыдущих поколений. Причём опыта не простой жизни, а красиво художественно оформленной.

Как осуществить на практике возможность использования этой народной мудрости? Как ненавязчиво познакомить молодёжь с этим явлением? Вопросы очень актуальные.

Тимур Аюпов, зав. кафедрой истории Института клинической психологии Алтайского государственного медицинского университета:

Прелесть советской культуры была в том, что будь то в Ашхабаде, Минске или в Кишинёве, но везде (в детских садах, школах) дети росли на «Колобке», «Репке», «Курочке Рябе». Мы изучали Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Достоевского. Я, как и мой выдающийся земляк Чингиз Торекулович Айтматов, считаю себя всё-таки русскоязычным. Главное, мы мыслим на русском языке. Несмотря на то, что я вырос в Киргизии, по национальности башкир и представляю здесь башкирскую культуру, но я познаю её сейчас, в осознанном возрасте. А там, оторванный от исторической родины, я впитывал всё-таки культуру русскую и среднеазиатских народов, и только самую малость, на бытовом уровне, башкирскую национальную культуру. Поэтому, если сегодня на идеологическом фронте идёт битва не на жизнь, а на смерть, и у этого фронта есть две линии, то советская культура, представители которой здесь всё-таки есть, и их много, находятся на стороне добра. Они ближе к исконной традиционной, нежели к псевдолиберальной прозападной культуре.

Светлана Юкаева, старший преподаватель кафедры культурологии, музыковедения и музыкального образования Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Пермь):

Для меня важна семья. Нужно поднимать престиж

этого института. Очень много проблем, и нам приходится решать их за родителей. Получается, сначала мы должны воспитать родителей правильным образом, а потом они уже будут помощниками в воспитании детей. Своим образом жизни мы показываем, что корневая культура – то, что необходимо обществу. Вокруг нас собираются люди, которым это интересно, которые понимают ценность духовно-нравственного воспитания. У меня, например, каждый ребёнок и родитель сам шьёт себе одежду, вышивает. Когда он это делает своими руками, то и носит с другим отношением.

Любовь Суrowяк, специалист Областного центра русского фольклора и этнографии (г. Новосибирск):

Двадцать лет назад тема педагогики проникла в сферу деятельности фольклористов. Специалисты из разных областей, в том числе медики поняли, что народная педагогика положительно влияет на человека, как на взрослого, так и на маленького.

Школы традиционной культуры сейчас престижны. Если говорить о Новосибирске, о нашем примере, огромное количество детей хочет к нам попасть. Школа «Алые паруса» насчитывает 80 ребят, а, значит, 80–120 родителей (иногда и мамы, и папы), которые активно участвуют в её жизни. Фольклористы приглашаются в детские сады, в различные учреждения дополнительного образования, в школах находят возможность внеурочной деятельности.

Единственное, надо понимать, что мы прививаем детям вкус. Главное – держаться корней, проявлять их в чистоте: костюма, использования жанров, музыкальных инструментов.

Елена Лымарева, начальник Управления по культуре, физической культуре и спорту Немецкого национального района (Алтайский край):

Мы стараемся прививать ребятишкам немецкую культуру с раннего возраста. В некоторых наших сёлах, в детских садах, открыты группы раннего развития, где дети учат язык, поют, танцуют. В районе созданы 12 центров немецкой культуры. Мы проводим много мероприятий, самое крупное – ежегодный фестиваль-смотр. Жюри приезжает на каждую площадку, отсматривает концертные программы, отбирает лучшие номера для гала-концерта.

Одна из наших главных задач – обеспечить благоприятную перспективу для сохранения и развития языка, культуры, обычаев и традиций российских немцев.

Ирина Линдт, руководитель Центра традиционной народной культуры Кулундинской детской школы искусств (с. Кулунда Алтайского края):

Порой к нам приходят по наитию, чувствуя, что школа будет полезна в плане развития. У кого-то отклонения речи, нужно подправить дикцию. Постепенно ребята погружаются в мир традиционной культуры и несут её в семьи. Происходит процесс обратного воспитания. На днях ко мне зашла мама выпускницы 2020 г. Она рассказала, как на протяжении лет дочь «воспитывала» всю семью, знакомя, например, с православными праздниками.

Вероника Бодрова, старший научный сотрудник сектора «Традиционная русская культура» научно-исследовательского отдела Государственного художественного музея Алтайского края:

Хочу подчеркнуть взаимосвязь традиции и веры. Она всегда была единой в традиционной культуре. Не случайно после революции советская власть одновременно искореняла как веру, так и традиции. Возродить их тоже нужно в единстве. В отрыве от веры традиции не будут полноценны.

В Алтайском крае не такая благоприятная ситуация, как в крупных городах (Москва, Новосибирск), где при храмах существуют фольклорные студии, проводятся концерты. Меня приглашают проводить традиционные праздники (Пасха, Красная горка, Троица), но это ограничивается разовыми акциями.

Ирина Повх, зав. отделом «Центральный музей русского казачества» Государственного исторического музея (г. Москва):

В Российской Федерации более 190 национальностей. Каждый себя считает по своей принадлежности русским, армянином или тувинцем, но для зарубежья мы все русские.

Скажу о тех моментах, которые для всех нас едины. Соборность (не лидерство), вера, служение. Эти объединяющие факторы – основа патриотического воспитания – невозможны без общероссийской политической составляющей. Пока в каждой школе, в каждом учреждении культуры мы не будем изучать свои

традиционные ценности – пение, танцы, пока не будем знать историю своей семьи, мы не сможем противостоять той информационной агрессии, которая ведётся в интернете против нашего народа.

Есть разные учреждения, ведомства, есть сферы культуры, образования, молодёжной политики, духовенство работает, но пока мы не объединимся, мы своей цели не достигнем.

Андрей Коченов, председатель Правления Всероссийского общественного движения «Отцы России» (г. Москва):

Правильные слова прозвучали по поводу соборности. Мы не утратили это качество, и оно проявляется очень ярко, когда мы выходим, допустим, на акцию «Бессмертный полк».

9 Мая – святая для нас дата.

Когда мы говорим о возрождении традиций, как руководитель движения «Отцы России» хочу сказать, что нам надо возрождать отцовство. На нём, на патриархальной семье, всё держится. Не будет отцовства, про всё остальное можно забыть. Про страну можно забыть. А для нас три столпа важны: вера, семья и Отечество.

Под 809-й указ Президента России (Основы государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей) создана правительственная комиссия, куда включили и меня. В ней представлены все министерства, ведомства, ответственные люди от Администрации Президента до Минкультуры, обладающие людьми: отец Тихон (Шевкунов), Никита Сергеевич Михалков, игуменья Софья. Для нас это очень серьёзная опора для действий.

Николай Сахаров, руководитель ансамбля «Казачий Кругъ» (г. Москва):

Есть стратегия, после идёт тактика. И это архисложная задача, потому что традиционную культуру нельзя «вогнать» в стандарт, за который можно хорошо отчитаться. Для неё неважно количество часов, проведённых мероприятий и прочее, главное, что должно быть на выходе – это готовый человек.

Нужен долгий временной период планомерной работы с людьми. Как с детьми, так и со взрослыми. Известны примеры, когда к нам приходят в возрасте 50 лет, зрелом и т. д. Также нужно создать условия для репетиций.

В традиционной культуре каждый желающий – участник. Недавно был на свадьбе, где мы по памяти –

как было у нас, старших братьев, ещё у кого-то – «прокрутили». Потом тётеньки говорят: «Как здорово! У нас такого никогда не было». Все знают, сейчас свадьбы без аниматора не найдёшь, а раньше, если хотя бы две семьи сходятся, то, наверное, найдётся кто-то, кто объединит всех за столом и все породнятся. Вот о чём нужно думать. Конечно, удобно отчитываться. В табличках всё отлично выглядит, но не сильно влияет на качество людей. А нам нужно качество.

Любовь Айкина, проректор по творческой и воспитательной работе Алтайского государственного института культуры:

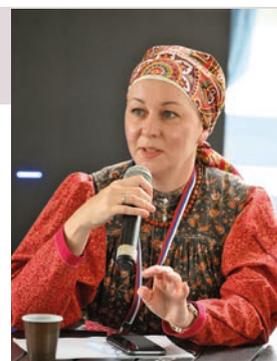
Недавно у нас состоялся государственный экзамен у студентов выпускного курса по кафедре хорового пения. Я не могу назвать его обычным. Работа велась долгое

время, ребята выезжали в районы, деревни, собирали фольклорный материал, обрабатывали, нотировали, записывали, разучивали и на очень высоком уровне исполнили. Они смогли донести до зрителей не только музыкальный материал, но и рассказать вкратце, очень доступно, в популярной художественной форме и про переселенцев, и про старожилов. Программа была связана с семейными традициями. Зрители получили серьёзную «культурную прививку».

Наталья Разгоняева, директор Дома народов Алтайского края:

Одно из важнейших направлений нашей работы – формирование, в первую очередь, у молодёжи уважения к народным и государственным праздникам. Двенадцать лет назад появилась задача провести День России. Когда мы говорим о событии такого масштаба, очень важно, каким будет его содержание.

Мы решили, что День России в Алтайском многонациональном крае должен праздноваться с участием всех народов. Это день, который будет показывать красоту культуры, прославлять родину, Россию, нашу историю. Когда мы слышим от коллег из других регионов, приезжающих на фестиваль: «Вот так должен выглядеть День России!», это дорогого стоит и поддерживает наши взгляды и убеждения.

*подготовила Юлия ЛИТВИНОВА
Фото Дмитрия Лямзина*

СОЮЗ АРМЯН АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ВСЁ ДЛЯ СВО – ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Патриотическая концертная программа «Мы вместе!»

Общественная организация «Союз армян Алтайского края» не оставляет без внимания значимые для страны события, демонстрируя высокий уровень социальной ответственности и солидарности. С 2022 г. её участники ведут систематическую работу по поддержке воинов, задействованных в специальной военной операции (СВО). В организации понимают важность оказания реальной, адресной помощи.

Одно из ключевых направлений деятельности Союза армян Алтайского края – регулярное обеспечение участников СВО необходимыми медикаментами. В рамках договора, заключённого организацией со Славяно-сербской центральной районной больницей Луганской Народной Республики, лечебному учреждению переданы различные медицинские расходные материалы на сумму более 3 млн рублей (перевязочные материалы, инструменты для хирургических отделений и др.). При поддержке Алтайского отделения Общероссийского народного фронта изготовлены и отправлены на передовую матрасы для мобильных госпиталей, которые

Две партии медикаментов готовы к отправке на передовую

обеспечивают раненым достаточный в полевых условиях комфорт.

Второе основное направление деятельности Союза, связанное с СВО, – обеспечение мобилизованных из Алтайского края специальным оборудованием для выполнения боевых задач. Это балаклавы, тактические сидухи, маскхалаты, водоотталкивающие дождевики и рюкзаки.

Новым направлением деятельности организации стало проведение выездных концертов, в том числе патриотической направленности. 24 октября 2023 г. в Бийске впервые прошла патриотическая концертная программа «Мы вместе!», посвящённая Дню народного единства. Она была подготовлена Союзом в сотрудничестве с Алтайским государственным институтом культуры. В программе приняли участие Алтайская краевая общественная организация «Национально-культурная автономия казахов» и общественная организация «Местная национально-культурная автономия татар г. Барнаула». В 2024 г. в преддверии Дня народного единства в наукограде вновь прошло праздничное мероприятие, организованное Союзом армян Алтайского края и Алтайским государственным институтом культуры при участии Национально-культурной автономии казахов, Местной национально-культурной автономии татар г. Барнаула, Центра культуры Узбекистана. Важно отметить, что с 2023 г. патриотические концертные программы проводятся при поддержке Департамента Администрации Губернатора и Правительства Алтайского

Председатель Союза армян Алтайского края Гарик Геворгян (в центре) с Арамом Бабаяном (слева) и Ареном Бабаяном

Отправка медикаментов при содействии алтайского краевого отделения Общероссийского народного фронта. Слева направо: Сергей Войтюк, Наталья Мжельская, Гарик Геворгян

края по взаимодействию с федеральными органами государственной власти, Народного фронта в Алтайском крае, регионального отделения всероссийского детско-юношеского движения «ЮНАРМИЯ», Управления культуры, спорта и молодёжной политики Администрации города Бийска.

Союз армян Алтайского края не оставляет без внимания родных и близких участников СВО. Сладкие новогодние подарки детям, цветы к 8 Марта матерям и жёнам – проявления простой и в то же время такой нужной человеческой заботы.

Деятельность Союза – убедительный пример того, насколько важны для нашей многонациональной страны в трудные времена единение и взаимная поддержка. Помощь не имеет границ, и вклад каждого, будь он большой или малый, может спасти чью-то жизнь.

«В России в добрососедстве, сохраняя культуру и традиции, проживают представители более 194 национальностей, – говорит председатель Союза армян Алтайского края Гарик Геворгян. – В это непростое время все народы страны должны объединиться для победы над нацизмом».

Любовь АЙКИНА,
Алтайская краевая общественная организация
«Союз армян Алтайского края»
Фото из архива организации

И «ЛУГОМ ДУХОВНЫМ»

Уникальный сборник народных песнопений поступил в библиотеки края

20 сентября 2024 г. в духовно-просветительском центре Барнаульской епархии прошла презентация интерактивного сборника народных песнопений старожилов Алтая «Луг духовный».

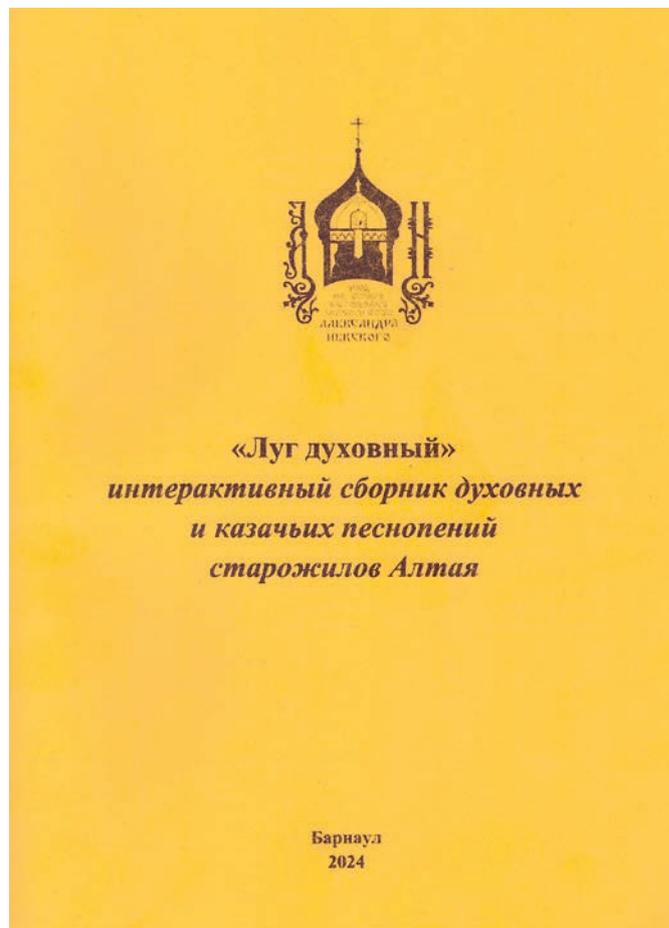
Один из разделов сборника посвящён песенным традициям казаков Алтая.

Представил книгу протоирей Георгий Крейдун, исполнительный директор Фонда им. Александра Невского: «Тема православных народных и казачьих песнопений малоизучена. Наше издание направлено на популяризацию традиций духовных и казачьих песен старожилов Алтайского края. В сборник вошли песнопения, отобранные в процессе работы над проектами «Горлица» в 2022 г., «День седьмой» в 2023 г. и «Радуйся!» в 2024 г. Эти начинания были поддержаны Правительством Алтайского края и реализованы Фондом им. Александра Невского.

Интерактивный сборник «Луг духовный» составлен из духовных стихов сибирских старожилов и песен казаков с. Тулата Чарышского района. Песнопения записаны на территории Алтайского края, Республики Алтай и Восточно-Казахстанской области в период с 1980 г. до настоящего времени фольклористами В. М. Щуровым, Л. П. Маховой, В. И. Бодровой, А. В. Головиным, М. Н. Сигарёвой, Е. В. Болтовской, а также протоиереем Георгием Крейдуним и иеромонахом Филимоном (Ивачёвым).

В издании есть QR-коды и ссылки, переходя по которым можно прослушать песни как в аутентичном, так и в современном исполнении. Избранные духовные стихи старожилов Алтая, старообрядцев Республики Алтай, старообрядцев-поляков Третьяковского района Алтайского края и Восточно-Казахстанской области, а также отдельные песни казаков с. Тулата Чарышского района достоверно воссозданы фольклорными ансамблями «Беловодье», «Отрада», детской фольклорной студией «Истоки» под руководством Вероники Бодровой. Современные интерпретации духовных песнопений записаны протоиереем Георгием Крейдуним от певчих хора Преображенского храма Горно-Алтайска и исполнены иеромонахом Филимоном (Ивачёвым).

Первый раздел сборника посвящён духовным песнопениям сибирских старожилов. В него включены записи старожилов Алтая (Чарышский, Змеиногорский, Егорьевский районы), старообрядцев Усть-Коксинского района Республики Алтай («На Иордан всех Спаситель»), а также старообрядцев-поляков Третьяковского района и Восточно-Казахстанской области («Пошла

Обложка сборника

мать Марейушка», «Присветлый Аньгел мой Господний», «Ты, святочик тот прекрасный», «Уж ты, пташка и бедняжка»).

Во втором разделе размещён песенный фольклор самой яркой во всём Зауралье традиции казаков с. Тулата Чарышского района, где очень редко встречающееся в Сибири мужское пение сохранялось до 2018 г. Здесь представлены строевые, рекрутские, лирические, шуточные, плясовые жанры. Тексты песен напечатаны с сохранением диалектных особенностей произношения, что очень важно в фиксации фольклора. Вошедшие в данный раздел песни опубликованы в 2023 г. в 1 томе издания «Золотая коллекция музыкального фольклора казаков России», подготовленного к выпуску Российской академией музыки им. Гнесиных. В отличие от этого издания в текстах «Луга духовного» отображены дополнительные огласовки между согласными звуками (мал(и)чишеч(и)ка) и специфический приём «йотирова-

Руководитель Фонда им. Александра Невского, протоиерей Георгий Крейдун представляет сборник в духовно-просветительском центре Барнаульской епархии

ния» – привнесения в распевах между гласными звука «й» – (руба(й)ашку(й)у), что является характерным для традиционного певческого искусства. Такие текстовые расшифровки будут хорошим подспорьем для любителей фольклора в освоении распевных песен.

Третий раздел включает современные исполнения духовных стихов иеромонахом Филимоном (Ивачёвым), новосибирским фольклорным ансамблем и хором певчих Преображенского храма Горно-Алтайска из сборника текстов духовных песнопений «Пою Богу моему дондеже есмь» (2000 г.), тексты которого были собраны и записаны псаломщицей из Краснощёковского района Натальей Солоповой. Аудиозаписи духовных стихов в исполнении хора сделаны протоиереем Георгием Крейдунем. Духовные стихи Заринского района «Я умом ходила в город Вафлием» и с. Коргон Республики Алтай («Дай, Бог, здравия тому») исполнены фольклорным ансамблем «Беловодье» (руководитель Вероника Бодрова).

Выпуск сборника «Луг духовный» – важное событие в деле сохранения и возрождения фольклорных традиций Алтая. Издание представляет интерес не только для специалистов и работников сфер культуры и образования, но и для широкой аудитории, интересующейся традиционной культурой и фольклором.

Вероника БОДРОВА,

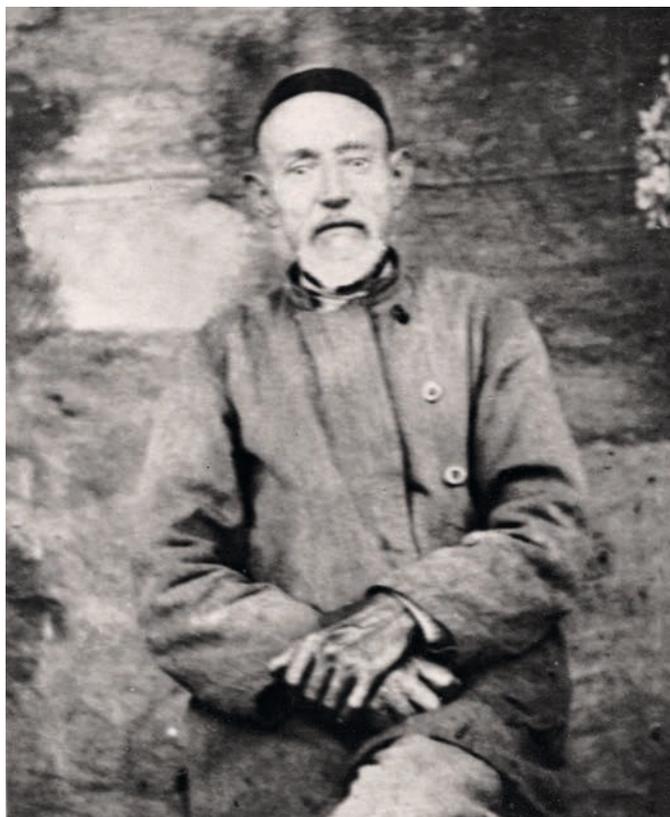
*старший научный сотрудник ГХМАК,
этномузыколог*

Фото из архива автора

Фольклорно-этнографический ансамбль «Отрада» (руководитель В. И. Бодрова)

СЕМЬЯ ЗИНАТУЛЛИНЫХ: СЧАСТЛИВЫ ВМЕСТЕ

Зинатулла Сабитов (1869–1951 гг.)

История семьи Зинатуллиных берёт своё начало в селе Нурлат Свияжского уезда Казанской губернии. Наш предок Зинатулла Сабитов родился в 1869 г. Он был сельским муллой. Участвовал в Русско-японской войне: служил денщиком при командовании. Вместе с женой Хайльбанат Ибрагимовной они воспитали троих детей.

Сын Акрам женился рано. Его супруга Мадина Юнусова была родом из Бугульмы. В революционные годы Акрама мобилизовали в Красную армию, он прошёл всю Гражданскую войну. Служил в 26-й стрелковой дивизии и участвовал в боях на Урале и в Сибири. В годы войны побывал на Алтае. С началом голода в Поволжье вся семья переехала в Казахстан, со временем поселившись в Семипалатинске. В браке они вырастили шестерых детей: пять дочерей и сына. Важно отметить, что у большинства татар именно в начале XX в. окончательно закрепляются фамилии. Большая часть происходит от имени отца или деда. Поэтому у многих татар, родившихся в конце XIX – начале XX вв. совпадают фамилии и отчества. С Зинатуллиными произошла такая же история.

В довоенный период Зинатуллины ещё не раз переезжали с места на место, остановившись в г. Аягузе. На военные годы пришлось детство почти всех детей семьи. Акрам Зинатуллин трудился в тылу на заготовке зерна, старшие дети также работали на предприятиях. Несмотря на тяжёлое время, после войны дети получили хорошее образование и работали в разных сферах: педагогика, культура, народное хозяйство. Со временем часть семьи вернулась в Семипалатинск.

Самая младшая сестра Диляфрузь родилась в с. Урджар Алма-Атинской области в 1934 г. Единственная из детей она закончила русскую школу, все остальные учились в казахской. После школы поступила в Семипалатинский зоотехническо-ветеринарный институт и закончила его с отличием. За время учёбы Диляфрузь Акрамовна зарекомендовала себя как активная студентка и участница спортивных соревнований. На Алтай её пригласил директор Чесноковской ветлаборатории Михаил Павлович Овчинников. В 1961 г. для неё построили дом в г. Чесноковка (ныне Новоалтайск). Здесь и осталась жить Дина Акрамовна – именно так её стали называть коллеги и друзья. 45 лет она проработала ветеринарным врачом эпизоотологом. В 1984 г. за долголетний добросовестный труд награждена медалью «Ветеран труда». Несмотря на удалённое проживание, Дина Акрамовна всегда поддерживала связь с родными. Важность семейных ценностей она привила и дочери Флоре.

С ранних лет Флора Викторовна знала, что станет врачом. Помимо интереса к медицине, она активно проявляла себя на общественной работе ещё в школе.

Диляфрузь Зинатуллина на студенческих соревнованиях

В 1987 г. поступила в Алтайский государственный медицинский институт на педиатрический факультет. Во время учёбы была комсоргом группы и курса. В 1994 г. она пришла работать врачом функциональной диагностики в Новоалтайскую городскую больницу, где трудится на протяжении 30 лет. С 2014 г. Флора Викторовна заведует отделением функциональной и ультразвуковой диагностики. За многолетний и добросовестный труд получала различные награды и благодарности, а в 2023 г. ей присвоили звание «Ветеран труда Алтайского края».

Интерес к общественной работе и желание общаться с соотечественниками привели Зинатуллиных на барнаульский сабантуй. С 1996 г. Флора Викторовна – активный участник татарского национально-культурного движения на Алтае. За несколько десятилетий она была заместителем председателя Алтайской краевой общественной организации «Центр татарской культуры «Дулкын», участником ансамбля «Дуслар», делегатом на мероприятиях в Казани. С 2010 по 2018 гг. возглавляла общественную организацию «Местная национально-культурная автономия татар города Новоалтайска». А с 2017 г. руководит Центром татарской культуры «Дулкын» (Волна). Флора Викторовна также была членом Общественной палаты Алтайского края 5, 6 и 7-го созывов, будучи единственным представителем от г. Новоалтайска. Высокой оценкой её общественной работы стали награды от Президента России, Президента Республики Татарстан, Губернатора Алтайского края.

В 2014 г. после окончания магистратуры исторического факультета Алтайского государственного университета к общественной работе присоединился сын Флоры Викторовны – Артём Зинатуллин. Сообща они смогли направить усилия активистов «Дулкын» на реализацию знаковых проектов. За эти 10 лет активисты Центра татарской культуры воплотили в жизнь множество начинаний: межрегиональный форум «Молодые сердца», «Калейдоскоп татаро-башкирской культуры»,

Семья Зинатуллиных. Верхний ряд (слева направо): Наиля, Равиль, Нурдида, нижний ряд: Амина с сыном Рафаилем, Альфия и Диялфрузь. 1946 г.

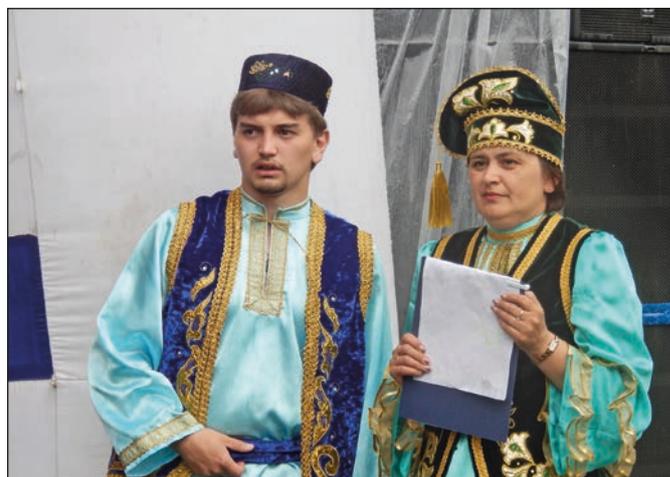
аудиопроект «Живое слово», издание книги «Дулкын – история в фотографиях». Именно создание новых работ по истории и культуре татар Алтая Артём считает приоритетным в ближайшее время. Тем более 2025 г. будет юбилейным для организации «Дулкын».

Сейчас большая семья Зинатуллиных живёт в разных странах постсоветского пространства. Но всех объединяет уважение к своей истории и родной земле. Зинатуллины на Алтае чуть более 60 лет, но успели внести свой вклад в жизнь региона.

Артём ЗИНАТУЛЛИН,
руководитель общества любителей истории
«Алтын мирас»,
заместитель председателя АКОО «Центр
татарской культуры "Дулкын" (Волна)
Фото из семейного архива автора

Активисты Центра татарской культуры на федеральном сабантуе в Кемерово

Флора и Артём Зинатуллины – организаторы и ведущие сабантуя

СЕМЬЯ, ГДЕ ПЕРЕПЛЕТАЮТСЯ ТРАДИЦИИ

Семья Казарян

В наше время, когда мир становится всё более многообразным, особое значение приобретают семейные ценности и культурные традиции. Ярким примером гармоничного взаимодействия культур является семья Айкарама Казаряна. Армянский юноша взял в жёны русскую девушку Елену, вместе они воспитали четверых детей в атмосфере уважения к культурам родных стран.

Айкарам Жораевич Казарян родился в Армении, в районе имени Камо (в настоящее время Гавард). Его родители – Жора и Анаит – связали свою судьбу в далёком 1968 г. Жора Мкртычович Казарян работал строителем, его жена создавала домашний уют. Вскоре в семье родились трое сыновей – Айкарам, Сергей и Армен.

Для Казарянов сохранение армянских традиций – не просто дань уважения прошлому. Это и способ укрепить семейные узы, и возможность дать детям ощущение принадлежности к богатейшему наследию Армении.

С детства Айкарам и его братья были погружены в культурную среду армянского народа, отмечая важные праздники. Например, на день святых Григора и Геворга (Сурб Геворг) они помогали готовить традиционные

блюда по старинным рецептам. За праздничным столом почтить память святых собирались родственники.

В доме Казарянов всегда вкусно пахло хашламой, долмой и свежееиспечённым лавашом, без которых невозможно представить ни одно армянское застолье.

Мама Анаит прививала сыновьям уважение к соблюдению традиционных обрядов, важной составляющей жизни армян. Крещение, сватовство, поминовение усопших – эти и другие ритуалы помогают поддерживать духовную связь с предками и укрепляют семейные связи.

Пригласительный билет на свадьбу Жоры и Анаит Казарян. 10 февраля 1968 г.

Семья Казарян. Слева направо: Сергей, Анаит, Жора, Айкарам и Армен. 1981 г.

Отец семейства Жора Мкртычович приезжал на сезонную работу в Алтайский край. Строил школы, клубы, зернохранилища, благоустраивал территории. На летнее время вместе с ним приезжал и Айкарам, а с 15-летнего возраста и сам принимал участие в строительстве в составе бригады отца.

Через некоторое время семья Казарян переехала в Алтайский край, стремясь к новым возможностям и лучшим условиям для своих детей. Несмотря на то, что мальчики стали жить в другой стране, они сохранили глубокую связь с армянской культурой, что позволило им передать традиции следующему поколению.

Айкарам, Сергей и Армен учились в русской школе, прошли службу в Вооружённых силах России, затем окончили высшие учебные заведения. Айкарам получил образование в Алтайском государственном техническом университете им. И. И. Ползунова сначала как инженер-механик пищевых производств, а позже изучил экономику и производственный менеджмент.

В университете Айкарам встретил будущую жену – прекрасную Елену, которая родила ему трёх дочерей – Кристинэ, Анаит и Каринэ и сына Давида.

Что делает эту семью поистине уникальной, так это их способность объединять разные культуры. Они

Кристинэ, Каринэ, Елена, Анаит, Давид и Айкарам Казаряны

Кристинэ Казарян и Давид Пирумян во время выступления в составе ансамбля «Арцах»

проводят семейные вечера, на которых слушают музыку, готовят блюда обеих культур, обсуждают обычаи, обмениваются историями. Такие встречи не только укрепляют связи внутри семьи, но и учат детей уважать и ценить разнообразие традиций.

Айкарам обучает детей армянскому языку, рассказывает о национальных праздниках и ритуалах. Его рассказы полны любви к Родине, пронизаны желанием сохранить уникальную идентичность. В семье отмечаются и народные праздники России, например, Масленица. Приобщение к русским традициям, в том числе гастрономическим, происходит благодаря маме родом из Алтайского края.

Айкарам Жораевич является учредителем и членом правления Алтайской краевой общественной организации «Союз армян Алтайского края». Он участвует в различных социально значимых программах и массовых мероприятиях, уделяя большое внимание развитию межнациональных культурных связей, духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения в духе уважения к историческому прошлому.

Старшая дочь Кристинэ и её будущий муж Давид долгие годы активно участвовали в культурных мероприятиях в составе вокально-хореографического ансамбля «Арцах», сёстры Кристинэ – Анаит и Каринэ – посещали занятия Армянской воскресной школы.

В армянской народной культуре венчание занимает особое место. Этот древний обряд, глубоко укоренившийся в духовных и культурных традициях армянского народа, символизирует не только союз двух сердец, но и связь с предками, божественной волей и общинными ценностями.

Венчание в армянской культуре рассматривается как священный обряд, имеющий для брака особое значение. Это не просто формальность, а значимый акт, укрепляющий духовную связь между супругами и их семьи – с Богом. Важность венчания также связана с идеей освящения и благословения новой семьи, что придаёт дополнительную силу и стабильность союзу.

Венчание Кристинэ и Давида Пирумян в Армянской Апостольской Церкви Святой Рипсиме

Мама жениха встречает молодых

Семья Казарян в 1988 г. и в наши дни

Создавая семью, молодые Кристинэ Казарян и её жених Давид Пирумян не могли обойти этот обряд. Это событие стало для них не только соблюдением духовных традиций, но и послужило символом уважения к культурному наследию армянского народа.

Следует сказать, что свадебные традиции Армении богаты и разнообразны, в них каждая деталь имеет значение. Один из ярких примеров – встреча невесты на пороге дома жениха.

В день свадьбы невеста вместе с семьёй, близкими отправляется к дому жениха. Там её встречают его родители и родственники. Это событие имеет особое значение: оно символизирует принятие невесты в новую семью. Часто перед дверью ставят символические преграды, которые невеста должна преодолеть.

На пороге дома жениха могут проводиться различные обряды. У дверей процессию встречает свекровь, кладёт на плечи молодым хлеб-лаваш – для благополучия, давая отведать жениху и невесте по ложке мёда для сладкой любви, счастья и лада в семье, осыпают молодых цветами, сухофруктами и изюмом, чтобы их дом был полной чашей.

Семья, где армянин стал папой, а русская – мамой, служит замечательным примером того, как можно успешно сочетать традиции двух разных народов. Дети растут в атмосфере любви, уважения и взаимопонимания, что помогает им не только сохранять культурное наследие, но и формировать свою уникальную идентичность. Эта семья показывает, что разнообразие – не только ценность, но и источник силы, который позволяет создавать гармоничное будущее.

Любовь АЙКИНА,

Алтайская краевая общественная организация
«Союз армян Алтайского края»
Фото из архива организации

ДЕРЕВЯННЫХ ДЕЛ МАСТЕРА

Игрушки семьи Вайс на фестивале «День России на Бирюзовой Катуни». Фото Сергея Черных

Супруги Валерий и Любовь Вайс из небольшого посёлка Степное Озеро, что расположено в Благовещенском районе Алтайского края, – народные умельцы. Дар работы с деревом они унаследовали от дедов и отцов и передают его своим детям и внукам.

Знакомые с детства расписные курочки на подставке, под ней – круглый баланс. Раскрутишь его, и курочки дружно начинают стучать клювами. Вот кот-мышелов с лукавой мордашкой – тоже подвижная игрушка. А ещё множество различных деревянных зайчиков, мишек, мышат... В гостях у Вайсов как на забавной выставке – не заскучают ни дети, ни взрослые.

«Как вместе интересно проводить время? – переспрашивает Любовь Петровна и отвечает. – За любимым занятием. Творить дружно. Мы, например, делаем механические деревянные игрушки, увлекаемся бисероплетением, росписью по дереву, модульным оригами. Декоративно-прикладное творчество – наша семейная традиция».

Валерий Хрестьянович с детства занимается столярным делом. «Я рос в семье российских немцев, переселившихся на Алтай из Поволжья, – рассказывает он. – Мебель, домашняя утварь – всё у нас было сделано золотыми руками отца и деда».

Дед Андрей Андреевич был умельцем на все руки. Делал на заказ мебель, пряжи, различную бытовую утварь, сапожничал. Прошёл трудармию. Отец Хрестьян Андреевич был шофёром, но тоже умел работать с деревом. Очень любил лошадей. Своими руками делал выездные сани и все элементы конской упряжи.

«Дед мастерил для детей деревянные игрушки. Я смотрел, как он их делает, и тоже начал стругать, вы-

пиливать автоматки, машинки», – вспоминает Валерий Хрестьянович.

Навыки столярного мастерства пригодились в профессии. Пойдя по стопам деда, внук выбрал специаль-

Андрей Андреевич и Елизавета Александровна Вайс
Фото из семейного архива

Андрей Андреевич Вайс (за швейной машинкой) в трудармии
Фото из семейного архива

ность столяра-плотника. Сам соорудил токарный станок и почти всё свободное время проводил в домашней мастерской за изготовлением мебели и незатейливых игрушек.

«Делать заготовки для механических игрушек Валера начал в 2005 году по моей просьбе, – говорит Любовь Петровна. – Я работала в детском саду. А дети что больше всего любят? Конечно, сказки и игрушки. Вот я и решила разнообразить занятия при помощи "живых" деревянных героев русских народных сказок. Помню, первыми в гости к ребятишкам пришли Маша и Медведь. Дети были в восторге: в магазинах такие игрушки не встретишь!»

В домашней мастерской кипит работа. На создание одной игрушки, в зависимости от её сложности, уходит от нескольких дней до недель. Когда после многочасового кропотливого труда из брусков рождаются детали будущей игрушки, за дело принимается Любовь Петровна: искусными движениями кисти вырисовывает черты

Любовь Вайс. Фото Сергея Черных

Валерий Вайс. Фото Дмитрия Лямзина

героя. К своей части процесса она подходит с ювелирной осторожностью.

«Идеи черпаем из книг и интернета. Много придумываем: образы часто сами рождаются. Бывают и творческие споры, но мы быстро договариваемся», – говорит мастерица.

Праздники, традиции и обряды – основные темы в творчестве семьи Вайс. В своих работах мастера отражают культуру разных народов: русскую, немецкую, казахскую...

Однажды, увидев работы Вайсов, руководство местного градообразующего предприятия решило подарить им новый станок. Увлечённые мастера стали изготавливать целые композиции. Например, «Утро в деревне». Раскрутишь круглый баланс, и курочки дружно клюют зерно, дед заготавливает дрова, коровы идут на пастбище...

Несмотря на то, что Валерий Хрестьянович и Любовь Петровна на заслуженном отдыхе, он у них по-прежнему активный. Семья представляет свои работы на различных выставках декоративно-прикладного творчества, участвует в фестивалях, конкурсах и благотворительных мероприятиях, охотно даря положительные эмоции окружающим. Мастер-классы умельцев пользуются неизменной популярностью.

«Приятно, когда твоё творчество радует не только тебя и близких, – говорит Любовь Петровна. – Радостно, когда видишь неподдельный интерес людей к деревянным игрушкам. Сначала их привлекают яркие образы, а когда игрушки "оживают", они приходят в восторг и расспрашивают об историях их создания. Это наша культура, ремесло предков».

26-летний сын Эдуард, столяр-плотник по профессии, тоже приобщён к увлечению родителей. Любовь к дереву и творчеству – с детства.

У Вайсов шесть внуков. Все выросли на игрушках мастеровых дедушки и бабушки. Кстати, любовь к дереву и изобразительному искусству внукам передалась. Так что династия деревянных дел мастеров будет продолжена.

Галина СИВОВА

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В 2024 Г. И МЕРЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАПРЯЖЁННОСТИ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Современная Россия – это многонациональное государство с богатой историей и сложным переплетением культур. Экономические, социальные и политические процессы в ней создают условия для постоянных контактов представителей различных этносов, которые могут быть как позитивными, способствующими взаимообогащению культур и экономическому росту, так и негативными, приводящими к конфликтам и социальной напряжённости. Понимание этой многогранности критически важно для разработки эффективных стратегий управления межнациональными процессами, так как состояние межнациональных отношений напрямую влияет на социальное благополучие, экономическое развитие и политическую стабильность страны. Исследование межнациональных отношений позволяет выявить скрытые противоречия, предотвратить потенциальные конфликты и разработать эффективные механизмы для их разрешения, укрепить социальное единство и создать атмосферу взаимного уважения и сотрудничества между всеми гражданами России, независимо от их национальной принадлежности. Это задача, требующая совместных усилий государства, научного сообщества и гражданского общества, поэтому глубокое и всестороннее исследование этой сферы становится не просто академической задачей, а настоящей необходимостью для обеспечения поступательного развития России.

Социологическое исследование «Оценка состояния и тенденций в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в Алтайском крае» в 2024 г. было проведено в рамках государственной программы «Реализация государственной национальной политики в Алтайском крае» и включало в себя массовый опрос (n = 1210) и 5 фокус-групп (n = 60).

Алтайский край – регион с неоднородным этническим составом. В нём преобладают русские (более 86 %, по данным Всероссийской переписи 2020 г.), имеются сильные немецкая (более 25 тыс. чел.) и украинская (более 10 тыс.), казахская (около 5,5 тыс.), таджикская (5,2 тыс. чел.), армянская (5,1 тыс.) диаспоры, сильны позиции татар (3,6 тыс.). В регионе, помимо культурообразующего для большинства населения православия, исповедуются ислам, католицизм, протестантизм, шаманизм и другие религиозные направления. Всего в крае действует более 20 теистических направлений, организованных в более чем 200 религиозных объединений разного уровня.

Оценивая состояние межнациональных отношений в регионе, важно проанализировать особенности эмоционального отношения населения Алтайского края к представителям других национальностей в целом.

Результаты массового опроса показывают, что около половины населения Алтайского края (47,8 % опрошенных) демонстрируют нейтральное отношение к представителям других национальностей. Ещё чуть более трети респондентов (34,3 %) сообщают об определённо или скорее положительных чувствах по отношению к представителям других национальностей. Негативные варианты ответа на данный вопрос дали только 8,5 % опрошенных (из них вариант «Определённо негативные» выбрало только 1,3 %), ещё 9,3 % затруднились с ответом (рисунок 1).

Ещё один важный показатель состояния межнациональных отношений – их динамика в представлениях населения. В ходе опроса суммарная доля тех, кто

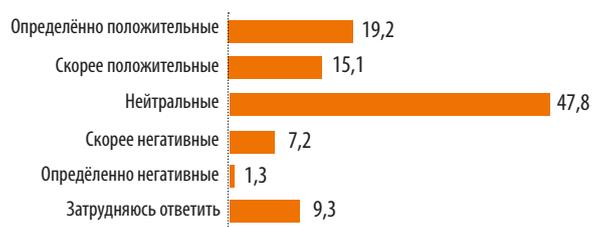

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете по отношению к представителям других национальностей?», %.

отметил положительные сдвиги либо сообщил о том, что в стране удаётся сохранять стабильность сферы межэтнических взаимодействий, составила более трети (34,7%). Об улучшении межнационального климата в стране сообщили 12,6% жителей края, включая 3,3% считающих, что это улучшение весьма заметно, 22,1% респондентов высказали мнение о стабильности межэтнической сферы.

В то же время межнациональные отношения в Алтайском крае оцениваются жителями гораздо позитивнее (рисунок 2). Более половины опрошенных (56,1%) охарактеризовали их как «нормальные, бесконфликтные», ещё 8,3% – как «доброжелательные, способствующие общественному согласию», что в совокупности составляет практически две трети населения края – 64,4%. Напряжёнными и конфликтными данные отношения назвали 15,9% респондентов, 18,8% затруднились ответить.

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми различных национальностей в Алтайском крае?», %.

Ещё более положительно граждане оценивают состояние межконфессиональных отношений в Алтайском крае. По данным опроса в 2024 г., «нормальными, бесконфликтными» их назвали 61,8% отвечающих, «доброжелательными, способствующими общественному согласию» – 9,2% (суммарно 71% респондентов). Доля опрошенных, негативно оценивших состояние межконфессиональных отношений, составила 10,8%, в том числе как «взрывоопасные» их оценили только 0,6% (рисунок 3).

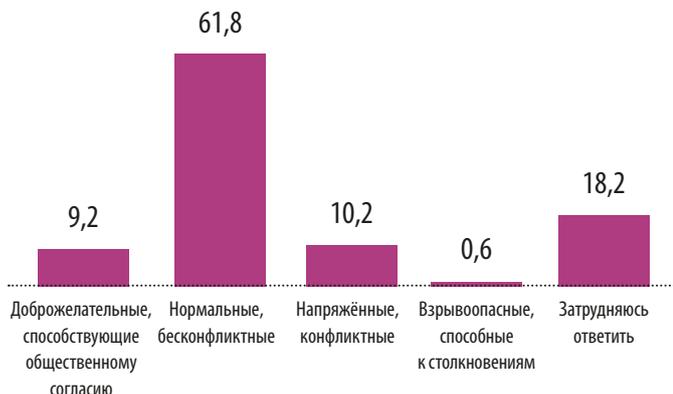

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми различных вероисповеданий в Алтайском крае?», %.

Дополнительным маркером благоприятного состояния межнациональных отношений в регионе выступает восприятие уровня агрессии в ходе межличностной коммуникации. 43,8% жителей Алтайского края сообщили, что они никогда не чувствовали вражду к иноэтничным людям, 34,9% ответили, что это происходит редко. Только 2,2% респондентов выбрали при ответе вариант «очень часто», а 9,8% – «довольно часто» (рисунок 4).

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чувствуете ли Вы в настоящее время враждебность к людям других национальностей?», %.

Ещё более конструктивной выглядит ситуация, в рамках которой респонденты рассказали о возникающем чувстве, что иноэтничные окружающие относятся к ним враждебно. 57,8% респондентов сообщили о том, что они никогда или практически никогда не чувствовали такой враждебности, 24,3% чувствуют её редко. Лишь 8% суммарно жителей края сообщили о том, что они в настоящее время очень часто или довольно часто чувствуют враждебность к себе со стороны людей другой национальности (рисунок 5).

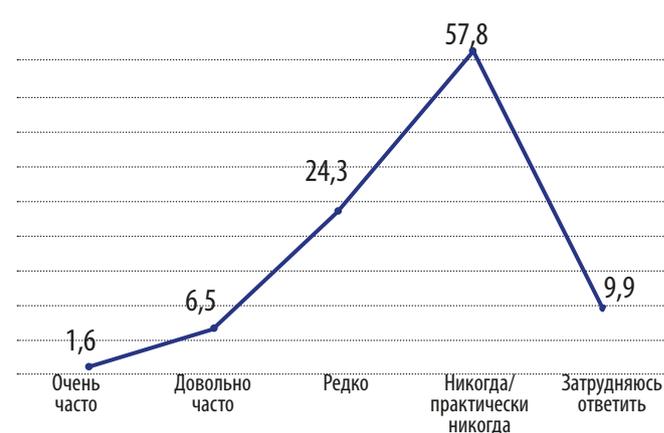

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чувствуете ли Вы в настоящее время враждебность к СЕБЕ со стороны людей других национальностей?», %.

В продолжение данной тенденции необходимо отметить, что подавляющее большинство жителей Алтайского края не ощущают в местах своего проживания какой-либо межнациональной напряжённости. Об этом заявило 72,4% участников опроса (49,9% – «скорее нет», 22,5% – «определённо нет»). 13,4% опрошенных

на вопрос «Ощущается ли в городе, районе, где Вы живёте, межнациональная напряжённость?» выбрали вариант «скорее да», и только 2,4 % – «определённо да». Ещё 11,8 % затруднились с ответом (рисунок 6).

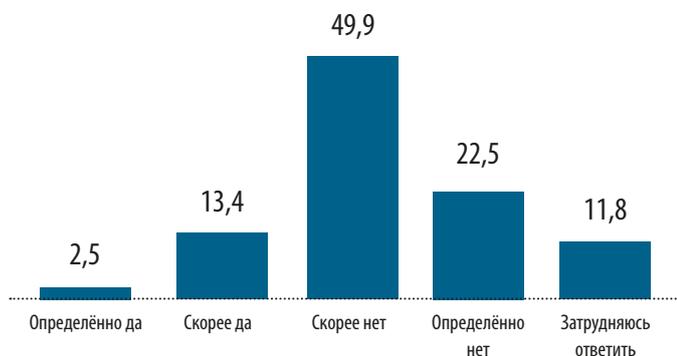

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Ощущается ли в городе, районе, где Вы живёте, межнациональная напряжённость?», %.

Также три четверти жителей края не сталкивались с дискриминацией по какому-либо признаку (75,3 %). О проявлении дискриминации по национальному признаку заявили только 4,6 % опрошенных, и только 1,3 % – о дискриминации по вопросам религии или вероисповедания (рисунок 7).

Рисунок 7. Распределение ответов населения на вопрос «Сталкивались ли Вы в своей жизни со случаями ущемления Ваших прав?», %.

В современных условиях межнациональные отношения тесно связаны с миграционными процессами, поэтому их анализ становится важным элементом характеристики изучаемой сферы общественной жизни. Необходимо отметить, что около половины населения региона к мигрантам (людям, недавно приехавшим из других регионов России или зарубежных стран) относятся равнодушно. Об этом заявили 50,9 % респондентов. 22,1 % опрошенных относятся к мигрантам дружелюбно или скорее положительно, 20,7 % относятся к ним скорее отрицательно и только 6 % – резко негативно (рисунок 8).

Основными проблемами взаимодействия с мигрантами участники фокус-групп называли незнание приезжими русского языка или слабое владение им, различия норм поведения, обычаев и менталитета, конкуренцию с ними в сферах бизнеса и на рынке труда.

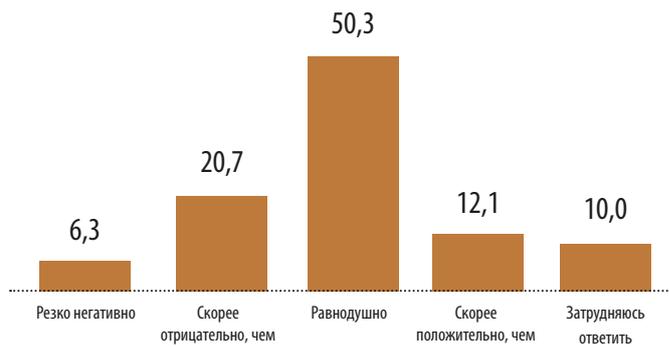

Рисунок 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как лично Вы относитесь к мигрантам в вашем регионе?», %.

Довольно низко оценивают опрошенные и конфликтный потенциал края в сфере межнациональных отношений. Так, две трети жителей края (66,5 %) заявили, что в течение последнего года они не становились свидетелями или участниками подобных конфликтных ситуаций, 19,3 % наблюдали подобные явления, 5,5 % сами участвовали в них (рисунок 9).

Рисунок 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Доводилось ли Вам за последний год лично наблюдать ссоры, перебранки, стычки, конфликты в связи с межнациональной неприязнью либо участвовать в них?», %.

В современных условиях открытые конфликты между местными жителями и приезжими в Алтайском крае маловероятны. В пользу этого мнения говорят ответы «скорее невозможны» (33,2 %) и «невозможны» (14,8 %), в совокупности почти половина респондентов. В то же время 19,2 % опрошенных всё же определяют вероятность возникновения конфликтов как «скорее возможны», ещё 10,9 % – как «возможны», а каждый пятый респондент затруднился ответить на этот вопрос (рисунок 10). По мнению участников фокус-групп, если такие конфликты и возникнут в перспективе, то они бу-

Рисунок 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, возможны ли в ближайшее время открытые конфликты между местными жителями и приезжими в Алтайском крае?», %.

дут стихийными, локальными, межличностного уровня, что крайне затрудняет их прогнозирование и предупреждение. Развитие таких конфликтов будет зависеть от возраста участников (в частности, вовлечённости детей и молодёжи), их национальности, исходной и привлечённой численности участников, характера проблемы.

В целом, как показал массовый опрос 2024 г., проблемы «роста национализма и ухудшения межнациональных отношений» и «наплыва мигрантов, приезжих» не относятся к числу приоритетных для жителей края (ими обеспокоены 16 % и 25 % соответственно), значительно отставая от более актуальных для населения «бытовых» проблем (рисунок 11). В немалой степени это связано с положительной оценкой межнациональной и межконфессиональной ситуации в регионе и усилий администрации края по реализации государственной национальной политики, особенно в сферах поддержки национально-культурных общественных объединений,

развития культуры и традиций представителей разных национальностей, поддержки коренных малочисленных народов, конфессий, религиозных организаций. Для дальнейшей гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в крае, как считают граждане, необходимо развитие системы адаптации мигрантов, проведение различных мероприятий межкультурного взаимодействия на местном уровне, формирование положительного образа различных этносов и освещение положительных сторон реализации госнацполитики в информационном пространстве региона.

Я. Ю. Шашкова

д. полит.н., профессор ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,

Д. А. Качусов

к. полит.н., доцент ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Рисунок 11. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие из следующих проблем нашего общества тревожат Вас больше всего в настоящий момент?», %.

ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Евангелическо-лютеранская церковь обосновалась на Алтае в конце первой половины XVIII в. Именно тогда сообщество немцев-лютеран, оказавшихся на алтайской земле, ощутило потребность в организации своей духовной религиозной жизни.

Первоначально, не имея собственного пастора и специального богослужебного помещения, они собирались для общей молитвы и совместного чтения Библии на служебных квартирах.

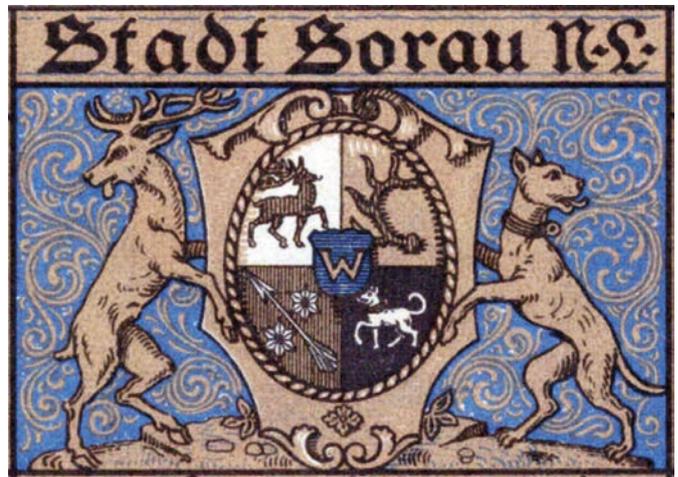
Для их пастырского окормления Кабинет Его Императорского Величества отправил на Кольвано-Воскресенские заводы в качестве лютеранского священника немца по национальности Иоганна Готлиба Леубе (1724–1782). 6 ноября 1751 г. он прибыл в Барнаул с багажом полученной в Москве церковной утвари.

Из данных, присланных нам по запросу германским научным Фондом Франке (Franckesche Stiftungen) из саксонского Галле, известно, что Леубе в 1744–1745 гг. изучал теологию в университете этого города, а с января по август 1745 г. трудился учителем в местной знаменитой Латинской школе (Lateinschule). На это его сподвиг земляк по городу Зорау, суперинтендант Кристиан Вендт (1684–1774), давший ему рекомендацию и просивший за него тогдашнего директора Фонда, профессора Готтхильфа Августа Франке (1696–1769), сына легендарного Августа Германа Франке.

В сохранившемся архиве Латинской школы имеется регистр её учителей, в числе которых упомянут и будущий барнаульский пастор с характеристикой, что его «учение, помыслы и поведение весьма хороши» («die studia aber, Vortrag und regimen sind ziemlich»), и допиской в конце, что «особый упор он делал на французский язык». От себя добавим, что этот и другие иностранные языки будут рекомендованы протестантскому священнослужителю Леубе к преподаванию в барнаульской горнозаводской школе и детям своих прихожан по желанию их родителей и за дополнительную плату.

После Галле Иоганн Готлиб Леубе продолжил изучение теологии и других дисциплин в университетах саксонского Лейпцига и прусского Бреслау (сегодня польский Вроцлав) и только в 1747 г. отправился в Россию.

Чем занимался он здесь последующие без малого четыре года, пока не оказался в Барнауле, до сих пор не установлено. Но в «Сообщении из Кабинета Его Императорского Величества в Канцелярию Кольвано-Воскресенского горного начальства о направленном на Алтай для обслуживания иноземцев и обучении их детей пасторе И. Леубе» от 27 сентября 1751 г., составленном тайным кабинет-секретарём, бароном Иваном

Герб города Зорау – место рождения Иоганна Готлиба Леубе

Черкасовым (1692–1757) есть некоторые подсказки. Указывается, что на служение священником, «к тому достойным представлен находившийся в Москве студент Лейбе» и о «учреждении ево, Лейбе, в пасторы из Юстиц Колегии Лифлянских и Эстлянских дел к московским пасторам послан указ».

Говоря иначе, какое-то время перед отъездом на Алтай Иоганн Готлиб Леубе, будучи студентом, жил в Москве, а в пасторы был произведён решением петербургской Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских (а позднее и Финляндских) дел, в ведении которой среди прочих находился и вопрос назначения протестантских священнослужителей в Российской империи.

С московскими же пасторами, упомянутыми здесь, Леубе, возможно, был каким-то образом знаком, как и с почт-директором Владимиром (Вольфгангом) Пестелем (1696–1763), немцем-саксонцем по происхождению и лютеранином по вероисповеданию, вступившим на русскую службу в начале 20-х годов XVIII в. и фактически наладившим работу почтового ведомства в России по современному европейскому образцу. На его положительную характеристику-рекомендацию барон Черкасов ссылается в этом же сообщении, когда пишет: «ежели объявленной в письме ево, Пестеля, от 11 марта, студент Лейбе состояния и жития доброго и воздержного как от него, Пестеля, рекомендован; то бы от бытия ему при оных заводах на прежде объявленных от него кондициях заключить с ним Леибом контракт». На подлиннике сообщения, в верхней части, имеется отметка «Получено ноября в 6 день 1751 года». Напомним, что именно в этот день Леубе прибыл в Барнаул.

Жалованье двадцатисемилетнему пастору по 6-летнему контракту, составленному «на российском и немецком диалекте», назначалось в размере 200 руб-

лей в год, которые он должен был получать равными долями три раза в год. На дорожные расходы при следовании из Москвы до места службы на Алтае ему выделялось ещё 50 рублей и «свободный проезд на четырех лошадях для его персоны и поклажи». Также указывалось, что если он «верно оказатца обещает, за то ему не толко Ея Императорского Величества высочайшую милость в бытность ево обнадеживаетца, но и особливое награждение уповать может», т. е. содержалось обещание дополнительного вознаграждения по истечении срока службы.

В обязанности Леубе входило посещение всех мест проживания лютеран на Алтае с проведением там, по возможности, регулярных богослужений или, как тогда говорили, «для исправления по закону евангелическому духовных треб».

Так как лютеране на Алтае в XVIII в. составляли значительную часть административного аппарата региона, сосредотачиваясь в таких группах, как горные офицеры и мастера немецкой национальности, проходившие службу на различных рудниках и заводах горного округа, порой отстоящих друг от друга на сотни километров, то исполнение пасторского служения вследствие этого было очень затруднительно. Но, тем не менее, для Иоганна Готлиба Леубе, родившегося и выросшего в маленьком шахтёрском Зорау, такие препятствия не казались непреодолимыми.

Исправно, без единого нареkania, прослужив в Барнауле в духовном звании 12 лет, т. е. два шестилетних срока, Леубе выражает желание потрудиться теперь горным инженером.

Обрадованный решением священнослужителя главный командир Колывано-Воскресенских заводов, генерал-майор Андрей Порошин (1707 – 1784) обращается в Кабинет с письменной просьбой о зачислении его в горную службу, объясняя это в своём прошении следующим образом: «По неимению при Колывано-Воскресенских горных заводах искусного в горной физике, механике и металлургии офицера, находящегося при тех заводах, пастора Иоганна Лейбе по знанию его тех наук, определить в чин обербергмейстера, ибо оной пастор с прибытия его генерал-майора в те заводы употреблен к обучению отправленных с ним из кадетских корпусов и университета молодых людей в горной физике, механике и в металлургии, да и ныне в том рачительно поступает, к тому же, как человек ученой и ему немалую помощь чинит».

И тут может возникнуть закономерный вопрос: откуда у лютеранского пастора столь обширные познания в геологии и металлургии, что он может учить этому других? Казалось бы, ответ лежит на поверхности. В именном списке офицеров и горных служителей Змеиногорского рудника за 1769 г., заполнявшемся, как правило, со слов самих офицеров и служителей, Леубе указан с формулировкой «профессора сын». Информа-

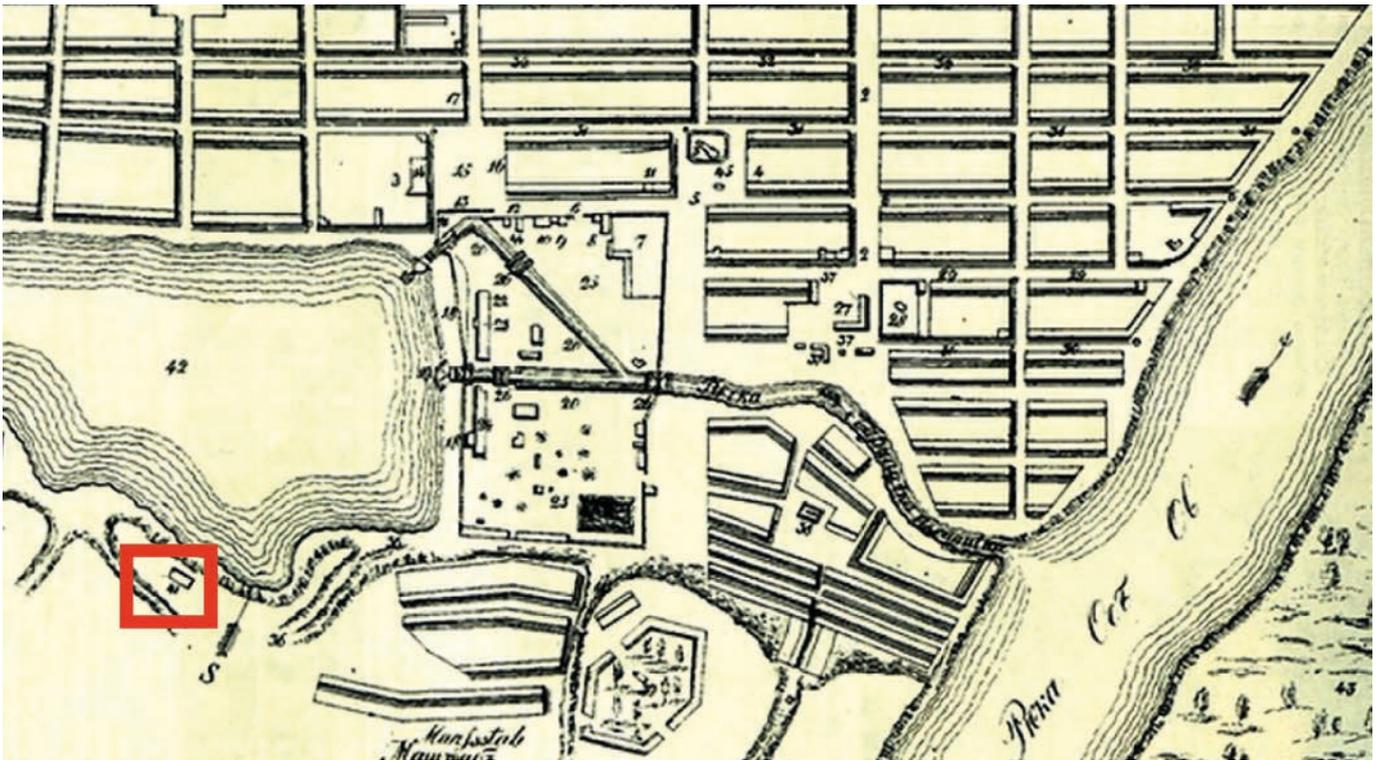
ция повторяется спустя десять лет в именном списке служителей Колывано-Воскресенской горной конторы от 1779 г. Логично предположить, что отец-профессор, связанный как-то с горным делом и металлургией, научил всему, что знал, сына – будущего лютеранского священнослужителя. Однако не всё так очевидно.

Из более позднего документа, написанного уже после смерти Леубе, когда разбиралось дело о его наследстве, мы узнаём новые данные о происхождении экс-пастора. Здесь его родителями названы Иоганн Эрнст Леубе, «высогравский промницкий придворный седельник», т. е. изготовитель сёдел для лошадей при дворе графов фон Промниц в Зорау, и Анна, дочь «здешняго лосинного и замшевого мастера Давида Кюлпера, мещанина». Кажется, о профессорском происхождении не может быть более и речи. Но в этом же документе есть указание на деда нашего героя, Эрнста Леубе, трудившегося «штейгером на Рохницких горных заводах», т. е. бывшего горным мастером. Не он ли учил геологии и металлургии внука Иоганна Готлиба Леубе и не его ли тот позднее назовёт профессором? Стопроцентно точного ответа на этот вопрос пока нет, но данное предположение кажется нам наиболее вероятным.

Возвращаясь к барнаульскому периоду, сообщим, что с пониманием восприняв просьбу о переводе пастора в горное ведомство, Кабинет Её Императорского Величества указом от 19 ноября 1763 г. хоть и согласился с желанием Порошина и Леубе, однако, переживая за духовное состояние местных служащих-протестантов, а таковых здесь тогда насчитывалось от 40 до 50 человек, включая и членов их семей, обязал последнего совмещать новую работу с продолжением пасторского служения до того времени, пока на замену не будет прислан новый лютеранский священник, «дабы обретающимся на заводах лютеранам и в духовных их потребах и в обучении детей их недостатка никакого не было». Более того, Иоганн Готлиб Леубе или, как его называли на русский манер, Иван Иванович должен был дать Кабинету в подтверждение своего согласия на совместительство официальную расписку, что он и сделал.

Совет, именуемый тогда «консилиумом» горных офицеров, состоявшийся 30 января 1764 г. в Барнауле, определил жалованье новому обербергмейстеру (прим. – нем. Oberbergmeister – в России со второй половины XVIII в. горный чин VII класса, соответствующий чинам подполковника, капитана II ранга или надворного советника) в 600 рублей в год. Больше него на Колывано-Воскресенских заводах платили только главному командиру заводов Андрею Порошину (2500 рублей) и начальнику канцелярии Иоганну Самуэлю Христиани (992 рубля).

Эти немалые деньги и доверие коллег и начальства Леубе оправдывал с лихвой. Так, в барнаульской казённой горнозаводской школе, открытой 18 января 1753 г., спустя два года после его приезда на Алтай, он

План Барнаула 1826 г. с обозначенным красным квадратом месторасположением лютеранского кладбища, где был погребён Иоганн Готлиб Леубе

уже преподавал будущим горным специалистам геологию, химию и физику. Учил их французскому языку, а ещё немецкому и латыни, без знания которых нельзя было читать специальную иностранную литературу по горному делу и металлургии. Своей, на русском языке, в то время было очень мало.

Обучал Леубе и «кадетских сержантов» или, как говорили в ту эпоху, «кадетских корпусов» и принимал у них экзамены при поступлении в горные офицеры.

В документе, озаглавленном как «Доношение в Канцелярию Колывано-Воскресенского Горного начальства от пастора Иоанна Богослова Леубе», он жалуется руководству заводов на недостаток научно-технической литературы, необходимой для подготовки специалистов по горному делу, указывая, что «Потребно для обучения находящихся при здешнем Барнаульском заводе [...] немецкие и другие книги, но таковых при мне не имеетца...» и просит «...чтоб повелено было вышеписанные потребные ко обучению помянутых сержантов и офицерских детей книги купить в Санкт-Петербурге при Императорской академии наук, или где способнее отыскать будет можно, а сколко каких книг потребно, о том при сем приобщен каталог, декабря 1 дня 1761 года».

Какие именно книги были приобретены и привезены в Барнаул при жизни Леубе, мы точно не знаем, но, начиная с середины XVIII и до начала XIX вв. на Алтае сформировалось уникальное по составу и самое крупное в азиатской части России книжное собрание, насчитывающее около 7000 экз.

До половины из них – книги на латинском, французском и немецком языках. Последних, изданных готическим шрифтом, более 2300 экз.

В настоящее время часть старинных изданий из библиотеки Колывано-Воскресенских заводов со штампом КВЗ хранится в отделе ценных и редких книг Новосибирской государственной областной научной библиотеки. В их числе два тома из собрания сочинений Эразма Роттердамского (1469–1536), выдающегося гуманиста, богослова и учёного эпохи Возрождения, напечатанные в 1540 г. на латинском языке в Швейцарии, в типографии Иоганна Фробена (1460?–1527), и доступные в подлиннике более чем 200 лет спустя для чтения учащимся горнозаводской школы и горным инженерам, служившим на Алтае.

Начиная с 1764 г., на протяжении 14 лет Иоганн Готлиб Леубе руководил работой Змеиногорского рудника, помогал сначала проектировать, а потом и строить Алейский свинцово-сереброплавильный завод, справедливо именуя себя по возложенным на него многочисленным обязанностям «главнокомандующим Змеиногорского и прочих рудников».

Иоганн Петер Фальк (1732–1774), шведский путешественник и натуралист, побывавший в 1771 г. с экспедицией на Алтае, оставил такой отзыв о Леубе: «бывший с 1751 года лютеранским пастором при рудниках, распространивший здесь полученные в Саксонии минералогические сведения и образовавший много молодых рудокопов, сделан был обербергмейстером над всеми рудниками, а в 1771 году – бергратом... Ему весьма много обязаны здешние рудники».

При этом, уже будучи управляющим Змеиногорским рудником, Леубе продолжал воспитывать молодую смену горных инженеров, хотя не всегда всё протекало так гладко, как можно себе представить.

Например, в июле 1767 г. он вынужден сообщить в канцелярию Колывано-Воскресенских горных заводов о неблагоприятных поступках одного из своих учеников, восемнадцатилетнего Василия Чулкова, который не только отказывался от дальнейшего обучения и практики на руднике, считая себя и без того уже «искуснейшим знатоком», но и, как утверждает Леубе, пребывая сам «в разных погрешностях, лености, нерадении», написал против него «ругательное письмо, заслуживающее по своему содержанию звания пасквиля, какового здешняя кантора от самого подлова духу не надеялась [получить]».

Более того, руководителю рудника пришлось рассказать ещё об одном инциденте, произошедшем «18-го февраля сего года в вечеру в исходе седьмого часа», когда «в квартире обербергмейстера Лейбе окна ставнями были незаперты, и никово тогда при нем в доме не случилось, неведомо какой злодей единственно с таким разбойническим намерением, чтоб реченного обербергмейстера умертвить, с науличной от бутки стороны, выприметя ходящего по горнице, бросил в окно камнем, в котором по весу явилось три с четвертью фунта (прим. – около 1,4 кг). И оной, проломив окончину, пролетел близ головы, но провидением Божиим ему вреда никакого не учинил». Как можно понять из этого сообщения в горную канцелярию, подозревал в покушении на свою жизнь Иоганн Готлиб Леубе именно Чулкова. Мы не знаем, как высокое начальство отреагировало на ситуацию и какое наказание понёс Василий Чулков (1746 – 1807), но спустя годы он таки сделал карьеру, став начальником Колывано-Воскресенских заводов и дослужившись до звания генерал-майора. Видимо, двухгодичное обучение у Иоганна Леубе и обергиттенфервальтера Александра Гана не прошло для Чулкова даром.

Здесь, в Змеиногорске, именуемом некоторыми европейскими путешественниками и немецкими горными мастерами Шлангенбергом (прим. – как смысловая калька с русского названия, от немецк. Schlange – змея и berg – гора), Леубе составляет для Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765) первый в России комплексный научный геолого-минералогический обзор целого горного региона, названный им «Историко-географическое краткое описание лежащего в Алтайских горах, во-первых, Змеевского, также и около него построенным рудникам, с производимыми работами и найденными во оных разными минералами, с принадлежащими чертежами». Этот труд вместе с собранными Леубе образцами минералов, упакованными в три ящика общим весом 18 пудов 27 фунтов (прим. – более 300 кг), в ноябре 1764 г. с нарочным был передан в Санкт-Петербург.

Интересовался Леубе и археологическими древностями, собирая в окрестностях Змеиногорского рудника и описывая то, что осталось от легендарного и таинственного народа «чудь». Так, в этом же 1764 г. он с восхищением сообщает М. В. Ломоносову о своих наблюдениях за следами их многовековой деятельности по добыче руд: «На 100 и более верст около Змеевского рудника редкая гора находится, в которой (древние рудокопы) приисканию металлов труда не приложили и в разных местах знатные работы не производили».

Трудами экс-пастора создаётся в Змеиногорске химическая лаборатория. Коллекция минералов, комплектуемая им на протяжении многих лет, становится основой для открытия при Барнаульском и Петербургском горных училищах специальных минералогических кабинетов.

В общей сложности более 30 лет отдал Иоганн Готлиб Леубе служению Алтаю сначала как священник, а потом как преподаватель и специалист по минералогии и металлургии, чьи знания и труды получили признание таких светил науки и академиков, как И. Ф. Герман, П. С. Паллас, Г. М. Ренованц и уже упомянутый И. П. Фальк.

По совокупности способностей, разносторонних увлечений и деятельности Леубе можно без преувеличения назвать человеком эпохи Возрождения.

Посвящая себя работе, Леубе так и не создал семью и умер одиноким в звании статского советника (прим. – согласно российской Табели о рангах соответствовавшего должности вице-губернатора и чину бригадира армии). Перед смертью он тяжело болел. В мае 1781 г. у него парализовало правую часть тела. После временного, казалось бы, улучшения здоровья наступила полная парализация. В ночь на 23 ноября 1782 г. «одержимый обморочным параличом» Иоганн Готлиб Леубе умер в своей служебной квартире в Змеиногорске, оставив завещание, начинавшееся с таких слов: «...Известно, что всем людям надлежит платить долг природы, понудила и меня, будучи еще в совершенном разуме, показать и своеручно объяснить последнее свое соизволение, почему и сочиняю сию мою духовную в лотчем образе, какова она по здешним обстоятельствам написана быть может. И прошу, чтоб она, будучи во образе последняго моего соизволения, была в точной силе исполнена».

Душу мою отдаю я во владение Всевышняго Бога, а тело мое будет земле предано покуда, пока Спаситель Иисус Христос при воскресении мертвых, оное соединив, паки з душою воскресит. Тленное мое тело прошу погresti честно, избегая обыкновенных при погребениях бывалых роскошей».

И хотя в завещании Леубе не содержалось просьбы о конкретном месте, где бы он хотел быть похороненным, тело его из Змеиногорска, по приказанию

начальника округа Колывано-Воскресенских заводов, генерал-майора и лютеранина по вероисповеданию Бориса (Бернгарда Зигфрида) фон Меллера (1729 – 1811) было доставлено в Барнаул и предано земле с воинскими почестями на старом городском немецком лютеранском кладбище или, как оно указано на плане Барнаульского сереброплавильного завода от 1752 г., «место где погребают иноземцов усопших телеса», на возвышенности у северного берега заводского пруда.

Заупокойную службу, надо полагать, вёл Иоганн Карл Вильгельм Габриель, ведь в тот период времени он был единственным лютеранским пастором в этих местах, и именно его подпись как свидетеля стояла на завещании Леубе.

На организацию похорон по приказу Канцелярии горного начальства было выделено 174 рубля, по тем временам достаточно значимая сумма. На эти деньги для поминального обеда закупили: белого вина – 0,5 ведра, вина простого – 2,25 ведра, водки французской (как в XVIII в. в России чаще всего называли коньяк) – 0,25 ведра, водки винной – 4 штофа (или 4,8 литра), чая – 1 банка, кофе – 2 фунта, лимонного сока – 2 фунта, сахара – 21,25 фунта, корицы – 0,25 фунта, миндаля – 4 фунта (1 фунт – 453 грамма). Также для раздачи солдатам «на помин души» испекли 211 калачей.

Имуществу покойного, по решению горного начальства, была составлена опись. Что же осталось от 58-летнего экс-пастора и начальника Змеиногорского рудника, помимо личных и деловых бумаг, после более трёх десятков лет службы на Алтае?

«Из зимней одежды: шуба волчья; шуба писцовая; шуба из мерлушки; шуба из меха хорька; тулуп из писцовых лап, с бобровой опушкой; тулуп из лисьих лап; муфты для рук, 2 медвежьи и одна соболья.

Из прочей одежды: епанча алого сукна с зеленым подкладом и серебряными пуговицами; красная шинель; перчатки замшевые, обшитые позументом и вышитые серебром – 2 пары; перчатки лайковые белые – 5 пар; перчатки суконные, песочного цвета – 1 пара; кафтан и камзол черного сукна – 2 пары; камзол черный бархатный; мундир с камзолом, обшитый серебряным позументом; мундир с камзолом обшитый белым позументом с серебряными пуговицами; мундир с камзолом без выкладки; полотняных рубашек – 87 шт.

Из головных уборов: 2 собольих шапки и 3 шляпы, обшитые серебряным позументом и одна без позумента.

Из оружия: 2 ружья; 2 пары пистолетов; 3 шпаги, драгунская с медным эфесом, мундирная с позолоченным эфесом и штатская малого размера; 2 кортика с медным и со стальным эфесами.

Из курительных принадлежностей: 9 табакерок, медная, позолоченная, лакированная, черепаховая с серебряными цветками, с портретом под стеклом в вызолоченной оправе и др.; 4 курительные трубки.

Из посуды и кухонных принадлежностей: ложек серебряных столовых – 5 шт.; поднос овальный серебряный с 6 вызолоченными чарками, поднос четырехугольный серебряный; 2 кофейных мельницы, в дубовом и кокосовом корпусах; колокольчиков столовых – 3 шт.; ящик дорожный, обтянутый снаружи черной кожей и обитый внутри красным сукном, с набором для чаепития состоявшем из: медного чайника, чайницы, сахарницы, медной чайной ложки и китайской чашечки.

Из мебели: зеркала с позолоченными рамами – 7 шт.; настенные часы в деревянном корпусе; 6 медных подсвечников.

Из прочих вещей: париков «из разных волос» – 11 шт.; запонки серебряные; часы карманные «английской работы»; часы на цепочке «французской работы»; кошельки – 2 шт.; 2 трости, с серебряным и с медным набалдашником; китайский зонтик.

А еще денег золотой, серебряной и медной монетой на 852 руб. 35 коп. и слиток серебра, оцененный в 24 руб. И карета «со всем прибором».

Столь обширный список личного имущества как нельзя лучше свидетельствует о значимости фигуры Иоганна Готлиба Леубе и его встроенности в иерархию высших должностных лиц Колывано-Воскресенского округа, что в те времена естественным образом дополнялось значительным материальным достатком горных начальников, которого хватало и на безбедное существование в сибирской провинции, и на покупку дорогих вещей, более присущих столичным модникам и аристократам, вроде табакерки из черепахового панциря, украшенной серебряными цветками, или кареты, на которой можно было кататься разве что «в гордом одиночестве» по четырём-пяти улицам Змеиногорска XVIII в.

Но даже с этим списком имущества остаётся загадкой, куда при огромном жаловании в 1500 руб. в год, а именно столько Леубе получал в последние годы жизни, были потрачены столь значительные денежные средства, ведь ни собственного дома, ни земельных владений, ни «дворовых людей и крестьян» у него никогда не было? Возможно, в будущем архивы откроют местным краоведам и эту тайну.

Пасторскую кафедру, ранее занимаемую Иоганном Леубе, передали другому протестантскому священнослужителю, как он сам говорил о себе, «природному шведу» Эрику Густаву Лаксману (1737–1796), но это уже совсем другая история.

Что касается Леубе, то есть надежда, что современными жителями Алтая его труды во благо региона не будут забыты, и, возможно, когда-нибудь в Барнауле или Змеиногорске появится, например, памятник или улица его имени.

Александр ФРАНЦ

Иллюстрации из архива автора

ИЗ ИСТОРИИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

(по материалам выставки документов Государственного архива Алтайского края)

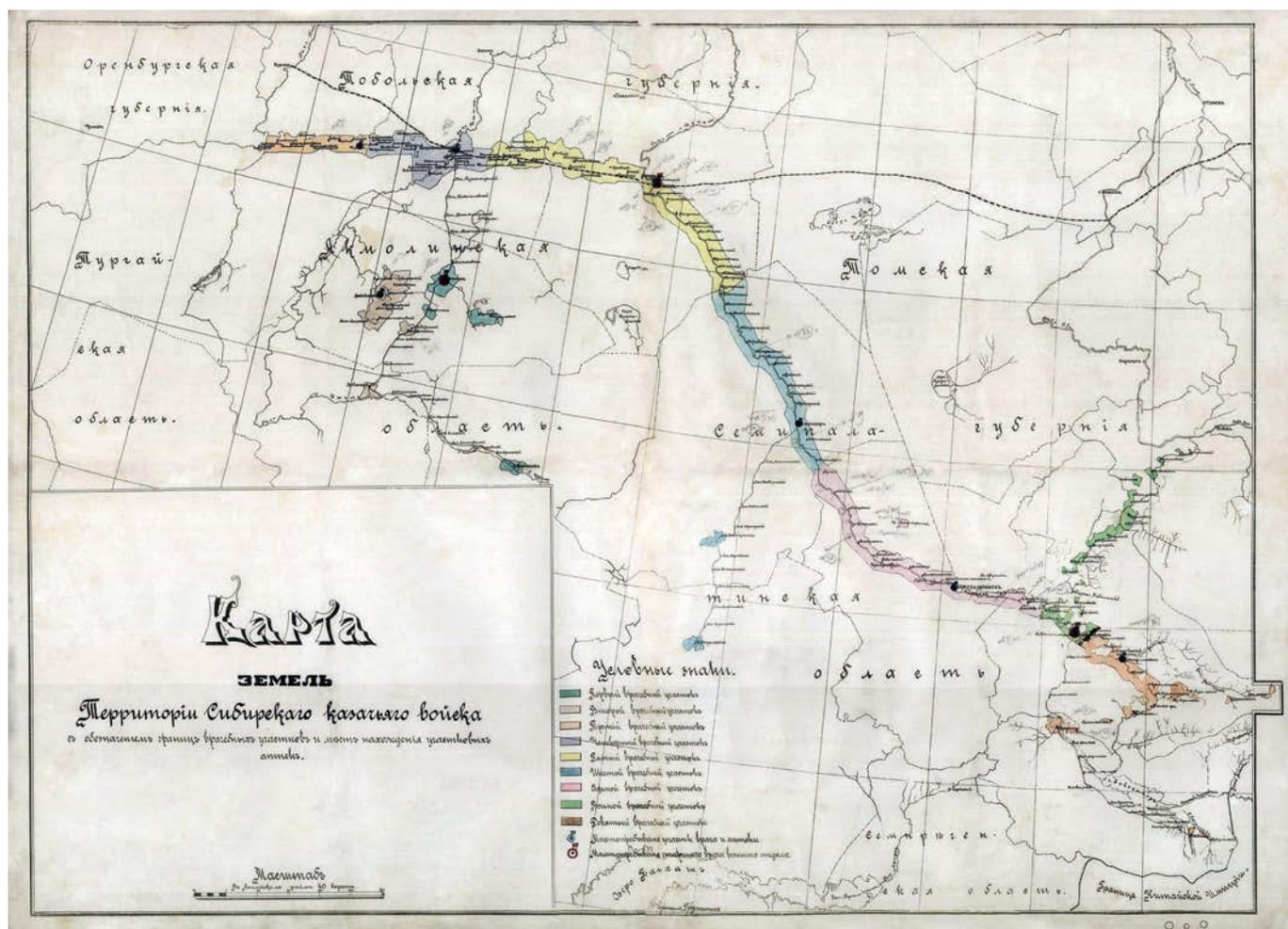
Казачи. Открытка. Начало XX в. ГААК. Инв. № 156. Типографская печать

В августе 2024 г. в Государственном архиве Алтайского края открылась новая историко-документальная выставка, посвящённая истории алтайского казачества, под названием «Казачи Алтая – служение Отечеству». Алтайское казачество являлось частью Сибирского казачьего войска, которое возникло в результате целенаправленного расселения служилого воинства по границам новых территорий российского государства, и с первого дня служило только ему. Казачи были и защитниками границ, и первооткрывателями новых территорий, и землепашцами, и крепкими хозяйственниками.

В XVIII в. для защиты зарождавшегося горного производства от набегов джунгар был построен ряд укреплений. К 1762 г. сложилась Колывано-Кузнецкая оборонительная линия, которая пролегла по предгорьям Алтая от форпоста Шульбинского (ныне Республика Казахстан) до г. Кузнецка (ныне Кемеровская область) на 749 км, и состояла из 9 крепостей и 53 редутов. К 1771 г. была возведена Бийская казачья линия – от Усть-Каменогорска (ныне Республика Казахстан) к Бийску – на протяжении около 350 км (389 вёрст).

В военно-административном и хозяйственном отношении Бийская линия входила в состав 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска с центром в Усть-Каменогорске. Через Усть-Каменогорск осуществлялась связь с Омском, где находилось Главное управление Сибирского казачьего войска. Территория Бийской линии располагалась в пределах Бийского и Змеиногорского уездов Томской губернии (с 17 июня 1917 г. – Алтайской губернии). В её состав входили три станицы: Чарышская, Антоньевская и Верх-Алейская. К 1853 г. участок линии от Кузнецка до Бийска был упразднён, остальная часть Бийской линии существовала до XX в.

Казачи всегда находились в авангарде войск русской армии в военных конфликтах: без них не обходилась ни одна военная кампания. Сибирские казачи участвовали в Кульджинском (1871) и Хивинском походах (1873), в Русско-японской войне (1904 – 1905). В Первую мировую войну Сибирское казачье войско выставило на фронт 8 казачьих полков, 3 отдельных казачьих сотни, 3 конные казачьи батареи. О ратных подвигах казаков известно немало. Но не меньший интерес вызывают

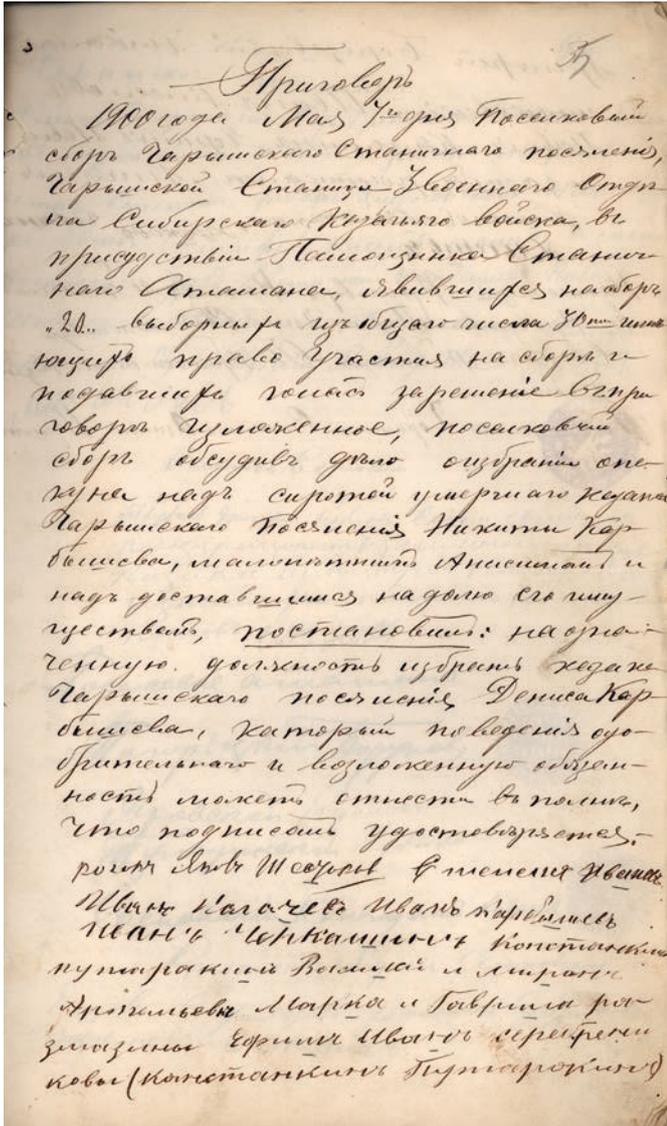
Карта земель территории Сибирского казачьего войска с обозначением границ врачебных участков и мест нахождения участковых аптек. [После 1861 г.] ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 599. Подлинник

представленные на выставке документы, отражающие хозяйственную деятельность казачьего общества, особенности внутреннего уклада и т. д.

Казаки обладали развитой системой местного самоуправления. Всем войском управлял войсковой наказной атаман, каждым военным отделом – атаман отдела, каждой станицей – станичный атаман, а посёлком – поселковый атаман. Низовыми структурами казачьего самоуправления признавались станичные сходы, состоящие из казаков-домохозяев. На сходах проходили выборы станичных начальников и судей, принимался ежегодный бюджет, происходили переделы земель и сенокосных угодий. Сходы давали согласие или несогласие на проживание в посёлках переселенцев, ходатайствовали об открытии ярмарок. Станичники финансировали и строили церкви, школы, дома. Поддерживали в надлежащем виде мосты, дороги и кладбища. Не допускали до нищенства оставшихся без близких стариков и сирот. На выставке представлен «Приговор станичного сбора об избрании опекуна над сиротой умершего казака Никиты Карбышева, Анисимом, и долей его имущества» (1900). Определён опекун, который был «поведения одобрительного и возложенную обязанность может отнести вполне». Таким обра-

зом имущество сироты сохранялось, и даже ежегодно предоставлялись о нём отчёты. Или «Приговор станичного сбора Чарышской станицы 3-го военного отделения Сибирского казачьего войска о выдаче беднейшим казакам пособия на обмундирование» (1902), согласно которому казакам, подлежащим командированию в 3-й Сибирский казачий полк, было выделено «на заведение обмундирования» от 3 до 68 рублей. Интересно, что в документе есть указания, кому из казаков деньги надо было возратить, а кому нет, – это зависело от финансового положения семьи.

Казачье общество всегда уделяло внимание образованию. Ещё в начале XIX в., в 1810 г., генерал-лейтенант Г. И. Глазенап начал бороться с неграмотностью и учредил во всех 10 отделениях войска начальные школы. Эта инициатива получила подтверждение и в императорском указе о Сибирском казачьем войске 1861 г., которым предписывалось иметь в каждой станице как минимум одну школу. Связано это было с постепенным усложнением военного дела, требующего грамотных бойцов. Помимо грамоты и арифметики в станичных школах обучали передвижению в пешем строю, ружейным и шашечным приёмам, действию пикой.

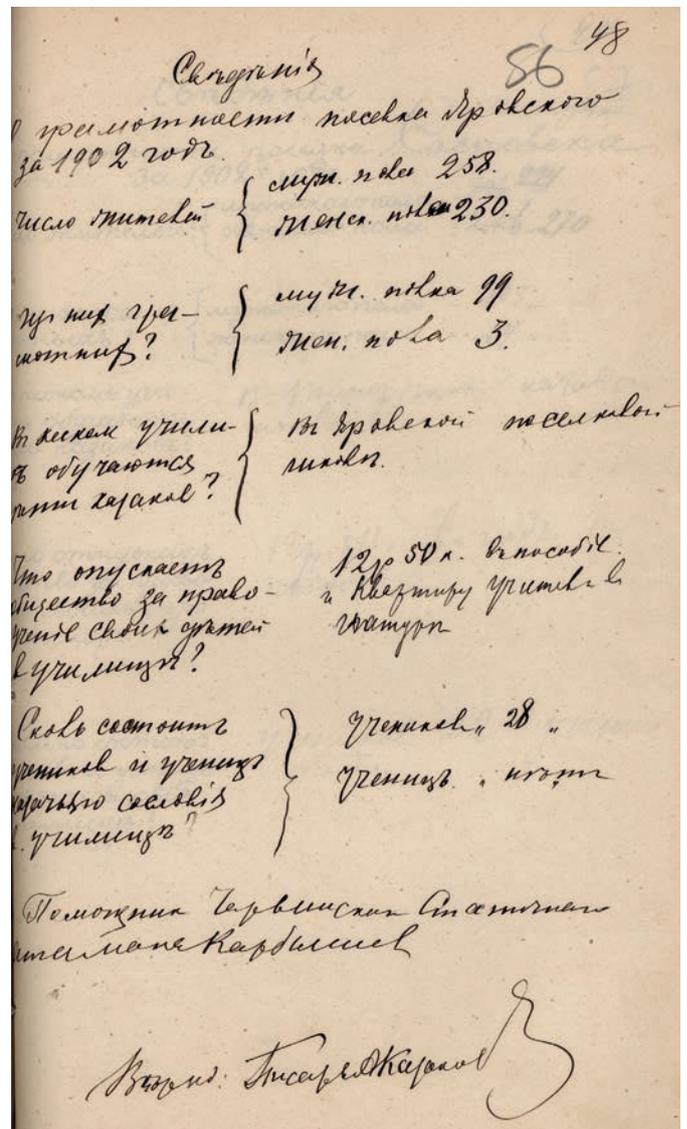
Приговор станичного сбора Чарышской станицы 3-го военного отделения Сибирского казачьего войска об избрании опекуна над сиротой умершего казака Никиты Карбышева, Анисимом, и долей его имущества. 7 мая 1900 г. ГААК. Ф. 216. Оп. 1. Д. 24. Л. 5. Рукописный подлинник

Работа школ в поселениях сибирского казачества была постоянной заботой войскового хозяйственного правления. В его канцелярию поступали отчёты, доношения станичных атаманов о состоянии народных училищ (школ), сохранились и другие документы по этому вопросу. Например, экспонировался документ, в котором содержатся сведения о грамотности жителей посёлка Яровское Карасукской волости за 1902 г. Из 488 жителей только 102 человека были грамотными. Среди женщин этот показатель был ещё ниже: из 230 грамоту знали только 3.

Представлен также список детей посёлка Тулатинское станицы Чарышской, которые должны посещать в текущем году начальное училище (1912). В документе значатся 45 детей в возрасте от 8 до 11 лет. Из них 23 человека начали посещать занятия. В отношении остальных были указаны такие причины непосеще-

ния как: «отец заявил, что бестолкова», «отец не желает учить», «нужна в помощь матери», «одежды и обуви нет», «по бедности» и др. В таких случаях следовало обращение к атаману об оказании помощи в организации посещения детьми занятий путём воздействия на родителей. В целом же грамотность у казаков всегда находилась на достаточно хорошем уровне.

Молодое поколение осознавало необходимость иметь и более глубокие знания и получать профессиональное образование. «Казачьи малолетки» писали прошения на имя войскового атамана, в котором выказывали желание поступить в Омскую медицинскую или Томскую ветеринарную школы. Интересный факт, что к прошению, кроме стандартного набора документов (выписка из метрической книги, свидетельство об окончании двухклассного училища и т. д.), обязательно прилагалось свидетельство об оспопрививании.

Сведения о грамотности жителей посёлка Яровское Карасукской волости за 1902 г., составленные помощником Чарышского атамана. ГААК. Ф. 216. Оп. 1. Д. 56. Л. 56. Заверенная рукописная копия

ХЛЕБОПАШЕЦ

или как крестьянин из Сибири стал Героем

СТАНОВЛЕНИЕ ГЕРОЯ

*Дрогнул воздух туманный и синий,
И тревога коснулась висков,
И зовёт нас на подвиг Россия,
Веет ветром от шага полков.*

В. Агапкин. Прощание славянки. 1912 г.

В 2012 г. алтайский краевед Андрей Краснощёков обнаружил в одном из архивно-следственных дел Алтайской губчека документ – заверенную копию справки командира 504-го Верхнеуральского стрелкового полка со списком наград штабс-капитана Российской императорской армии (РИА) Алябьева Александра Абрамовича. Поражало не только количество наград – девятнадцать, но и то, что среди них было десять георгиевских. В 2013 г. Краснощёков написал первую научную биографическую статью об Алябьеве. Она была опубликована в интернете, и личность героя получила широкую известность, в первую очередь, среди историков и краеведов.

Александр Алябьев родился 22 октября 1878 г. в семье барнаульского мещанина Абрама Никитовича Алябьева в с. Павловском Алтайского округа Томской губернии. Отец и его родной брат Емельян переселились на Алтай во второй половине 1870-х гг. из Курской губернии. Их родовое село до настоящего времени не установлено. В 1893 г. семьи Абрама и Емельяна Алябьевых были приписаны к крестьянской общине с. Стуковское и начали заниматься крестьянским трудом. С малолетства к нему приобщился и Александр. Осенью 1900 г. он был призван в РИА и направлен в полк во Владивосток. На следующий день у него с женой Анной Ермолаевной родился сын Никита. В 1900 г. порт и крепость Владивосток в связи с «Китайским походом» перешли на военное положение. Алябьев с сослуживцами нёс караульную и охранную службу в городе и крепости, следил за общественным порядком, выявлял шпионов и диверсантов. Там впервые Александру довелось участвовать в боевых действиях – боях с хунхузами, местными китайскими бандитами. В 1901 г. за отличия в службе он получил чин ефрейтора и медаль «За поход в Китай». В 1903 г. был направлен на формирование разных полков. Его последним местом службы стал 34-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. В связи с блокадой Порт-Артура русские войска пытались деблокировать крепость. Полк, где служил Алябьев, в со-

А. А. Алябьев. 1917 г. Печать

ставе 9-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии был переброшен на Ляодунский полуостров и участвовал во всех основных сражениях. Первый тяжелейший бой Александр принял недалеко от г. Ляояна.

Из приказа командующего 9-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизией генерала Кондратовича: «Все господа офицеры в боях 17 и 18 августа доблестно исполняли долг, служба для нижних чинов примером мужества, храбрости, стойкости. Поведение нижних чинов было выше всяких похвал. Несмотря на двухдневный бой, несмотря на дождь, вследствие чего люди и ружья покрывались слоем жидкой грязи, мешавшей хорошей стрельбе, несмотря на неумолкающий в течение двух суток огонь, накаливший ружья до такой степени, что они отказывались действовать, несмотря на убийственный огонь неприятельской артиллерии, особенно фугасными снарядами, от которых люди задохались и которые срыли большую часть окопов, и, несмотря на громадные потери, все нижние чины свято исполняли свой долг, умирали, но не уступали своих позиций».

Это был самый адский бой А. А. Алябьева в то время: почти вся рота погибла в бою, но удержала позиции.

За храбрость и мужество, проявленные в боях за Ляоян, Александр был награждён Знаком отличия Военного Ордена 4 ст.

Немного позже произошла битва при Сандепу. Александру было поручено захватить деревню на горе. Он пошёл самым трудным маршрутом – по склону, казавшемуся японцам неприступным, и внезапным ударом захватил деревню. Японцы бросили против его группы охотников батальон. Алябьев оборонялся до получения приказа на отход. Группа организовано отошла, унеся с собой раненых и убитых товарищей. За этот подвиг Александр был удостоен Знака отличия Военного Ордена 3 ст.

В 1905 г. Алябьев был демобилизован в чине зауряд-прапорщика, полученного за боевые отличия, и вернулся в Стуковское. Окунулся в привычную и любимую им крестьянскую жизнь с её ежедневными заботами и трудностями. В 1911 г. было произведено новое наделение землёй крестьян села. Большая семья Алябьевых имела тогда два участка: один – отца Абрама, сыновей Александра, Ивана, Захара, Никанора с семьями – всего 10 душ мужского пола (по 16 десятин на душу), другой – сына Николая. Земли было много. Все работали от зари до зари и жили хорошо. Была своя мельница. Ни о какой военной карьере Александр и не помышлял. Однако судьба распорядилась иначе.

В июле 1914 г. он был призван по мобилизации, а 1 августа началась Первая мировая война. Алябьева направили в 23-й Сибирский стрелковый полк. В ноябре 1914 г. в тяжёлых боях в Польше он получил ранение. Лечился в госпитале в Варшаве.

Едва успев выздороветь, в январе 1915 г. вновь был ранен, а также получил несколько контузий, но не покинул поле боя. Был отравлен газами в мае 1915 г. и в апреле 1917 г. Семейное предание гласит, что всего ранений и контузий у него было восемь.

1915 г. ознаменовался Великим отступлением русской армии. А. А. Алябьев исполнял вначале обязанности младшего офицера роты. Его ставили на самые опасные участки: разведка, бои в арьергарде, командование взводом, ротой... Подвиги тогда Алябьев совершал практически ежедневно. За один из боёв, когда он, контуженный, не оставил поле сражения, а продолжил руководить им, был награждён Георгиевским Крестом II степени. И эту и все последующие Георгиевские награды А. А. Алябьев получал или с формулировкой «За выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения», когда они совершались постоянно, или за такие выдающиеся подвиги, которые потом «расходились» в приказах по дивизии, корпусу, армии, фронту и доходили до государя императора. За многочисленные подвиги Александр был награждён Георгиевским крестом I степени. За боевые отличия ему присвоили офицерское звание прапорщика военного времени без обучения в школе прапорщиков.

В суматохе отступления штабы не успевали оформлять наградные документы, потом, в затишье, награды находили героев. Алябьева высоко ценили не только командир полка, но и командиры 6-й Сибирской стрелковой дивизии и 5-го армейского корпуса. Так, одним приказом по 5-му армейскому корпусу за подвиги в боях 1915 г. Александр Алябьев был награждён Георгиевскими медалями 4-й, 3-й, 2-й степеней! А уже в январе 1916 г. его наградили Георгиевской медалью «За храбрость» 1-й степени.

В начале 1916 г. командование 5-го армейского корпуса представило А. А. Алябьева к награждению бельгийским Военным крестом. Император Николай II дал личное разрешение на ношение Алябьевым награды иностранного государства. Также в 1916 г. Александр Абрамович был награждён Орденом Святого Георгия 4 степени.

Из Высочайшего приказа от 04. 04. 1917 г.: «За то, будучи в чине Прапорщика, в бою 13-го и 14-го Июля 1916 года близ линии д. д. Клекутов – Опарипсы, командуя 6-й ротой, входящей в состав 2-го батальона, когда названный батальон, двинувшись в атаку и будучи встречен у проволочных заграждений убийственным огнём, не выдержал и отхлынул обратно на свои позиции, то Поручик Алябьев с винтовкой в руках бросился с криком «ура» на проволочные заграждения со своей 6-й ротой; рота, увлекаемая доблестным командиром, разметала проволоку и ворвалась в окопы, австрийцы же бежали, но, оправившись, перешли в контр-атаку, охватывая 6-ю роту справа; в роте оставалось около 30-35 человек и Поручик Алябьев взятые окопы уступил, но расположился с остатками роты (10-15 человек) перед проволочными заграждениями, окопался, отбивая огнём пытавшихся его окружить. Поручик Алябьев посылал стрелков с донесениями, но посланные, проползши несколько шагов, уничтожались огнём противника. На другой день артиллерия противника открыла огонь по 6-й роте, наша же артиллерия, не зная о судьбе остатков 6-й роты, открыла огонь по месту её расположения, имея целью разрушить проволочные заграждения. На неоднократные предложения сдаться Поручик Алябьев, оставшись всего лишь с тремя стрелками, отвечал молчанием, а пытавшихся приблизиться встречал огнём. В таком положении пробыл до 22-х часов 14-го Июля, пока 22-й и 23-й Сибирские стрелковые полки не бросились в атаку и не освободили эту горсть доблестных героев».

В связи с созданием 126-й стрелковой дивизии (по жребью) рота Алябьева отправлялась на её формирование. Командующий полком полковник Кислый издал следующий приказ:

«Приказ по 23 Сибирскому стрелковому полку № 386, 30 октября 1916 г. по строевой части (копия)

§ 1. Поручика Алябьева и прапорщиков Гусарова и Мусерского, отбивших в составе 1-й роты на попол-

нение 126-й и 122-й дивизий, впредь до перевода полагать в командировке.

§ 3. Для сформирования новой части при выделении из вверенного мне полка жребий пал на 1-ю роту во главе с поручиком Алябьевым. Более 2-х лет поручик Алябьев пробыл в 23-м Сибирском стрелковом полку, переноса с ним все тягости боевой службы. Участвовал во всех больших боях полка: Брезины, Бзура, Малинки, Добромил, Зерны, Орля, Чёрный Лес, Мстибово, Дрользянка, Мосты Свидники, Новый Змелин, кол. Нива, р. Липа, Лобачевка, под гор. Бродами, Сыдонувка, Граберка, вот только часть тех многочисленных боёв, в которых участвовал поручик Алябьев. Многократно в боях он был сильно контужен, но ни разу не использовал этого обстоятельства для вполне законного и заслуженного отдыха. По отзыву своих сотоварищей и подчинённых он не раз уже заслуживал награждения Орденом Св. Георгия, но вследствие особой скромности его подвиги слишком поздно становились известными и только подвиг под мол. фермой Дороцин, когда поручик Алябьев целые сутки пролежал в 50 шагах от противника, нанося ему вред с оставшейся горстью 6-й роты, присоединился к подошедшим остальным ротам полка и принял участие во взятии гор. Броды, стал известен всем и за него был награждён наконец Орденом Св. Георгия 4-й степени.

Весь полк с гордостью провожает Вас, Александр Абрамович, в новую часть как лучшего товарища, заботливого начальника, прекрасного боевого офицера, беззаветно исполняющего свой долг перед государем и родиной. Да хранит Вас Господь Бог как он сохранил Вас в многочисленных опасностях боевой жизни, где Вас всегда видели впереди всех.

Подлинный подписал командир полка полковник Кислый».

В ноябре 1916 г. Александр Абрамович прибыл в 504-й Верхотурский полк и был назначен командиром взвода, а потом роты. В декабре отбыл в отпуск на родину. В Стуковском встретил Февральскую революцию и только в марте 1917 г. возвратился в полк.

Началась новая боевая работа. Его избрали в дивизионный совет военных депутатов, был избраным заместителем командира полка и избраным командиром полка. Солдатская Георгиевская дума дивизии представила Алябьева к награждению Георгиевским крестом IV степени с лавровой ветвью. И этой высочайшей награды он был удостоен. Всего в личной наградной коллекции прославленного воина было 19 боевых орденов и медалей.

Александр Абрамович уволился из армии в марте 1918 г. Посвятив три месяца любимому им хлебопашеству, в июне 1918 г. был призван на новую войну – теперь Гражданскую – в войска Временного Сибирского правительства.

«ОТНОШЕНИЕ ЕГО К ЛЮДЯМ БЫЛО МЯГКОСЕРДЕЧНОЕ»

*А я один стою меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
молюсь за тех и за других*

М. Волошин

Участвовать в Гражданской войне А. А. Алябьев не хотел. Вынесенные в эпиграф слова М. Волошина отражают суть его позиции. И отказаться от мобилизации не мог: за отказом следовало уголовное наказание до 20 лет каторжных работ.

В войска охраны железных дорог набирали, в том числе, георгиевских кавалеров, получивших ранения на войне и ограниченно годных для службы. Алябьев был направлен в 6-й батальон охраны железных дорог в Семипалатинск. В декабре 1918 г. батальон был переведён в Барнаул и к концу 1919 г. носил № 13. Алябьев командовал 2-й ротой, отвечал за охрану железной дороги ст. Алтайская – Ново-Николаевск, хотя фактически в зону его ответственности входил участок между станциями Алтайская – Черепаново. Выполнял административные функции. В боях с алтайскими партизанами участия не принимал. Проверял службу войск по охране и обороне объектов железных дорог и охране общественного порядка на станциях, разъездах и посадочных площадках. Выручал арестованных земляков из-под ареста, прекрасно понимая, чем рискует. За всю Гражданскую войну Алябьев не удостоился ни одной награды!

К декабрю 1919 г. взаимное ожесточение сторон Гражданской войны на Алтае достигло апогея. Карательные отряды не щадили партизан и поддерживающее их население. Партизаны Рогова уничтожали всех захваченных в плен офицеров поголовно. Зная это, Алябьев уклонился от эвакуации с белой армией на восток, так как не хотел больше никаким образом участвовать в войне, и ушёл в Горный Алтай, где заболел тифом. После выздоровления он поехал в Барнаул, чтобы встать на учёт белых офицеров, но на станции Барнаул был арестован агентом уголовного розыска. Дело было передано в ОРТЧК ст. Барнаул и Алтгубчека. Началось следствие.

В 13-м батальоне охраны железных дорог действовала подпольная большевистская организация. Все подпольщики Алябьева хорошо знали. В конце ноября 1919 г. батальон фактически не подчинялся командованию Барнаульского гарнизона, а 9 декабря перешёл на сторону большевиков. Командир батальона Р. М. Барский, его помощник В. К. Тенисов и подпольщики, ставшие опорой новой власти, дали положительные отзывы об А. А. Алябьеве. Их поддержал бывший

А. А. Алябьев с другом

главнокомандующий Западно-Сибирской партизанской Красной армией Е. М. Мамонтов, находившийся со своими отрядами у Стуковского. Алтгубчека вынесла решение о прекращении дела Алябьева. Его отправили на службу в рабочий батальон командиром 3-й роты. Однако бывшие роговские партизаны, занявшие места в органах власти Алтгубчека, на пехотных курсах РККА направили в губком РКП(б) заявление о «карательной деятельности капитана Алябьева».

Губком оказался в сложном положении. На Алтае начиналось повстанческое движение. Оно было вызвано как подрывной деятельностью, так и жаждой реванша разбитых белых, ушедших в подполье, а также недовольством советской властью бывших партизан и эсеров. Движение грозило перерасти в новый виток Гражданской войны. Этого власти не могли допустить.

Вероятно, чтобы удержать партизан на своей стороне, органы ЧК получили указание продолжить расследование в отношении Алябьева, держа его под арестом. Пробыв на воле менее двух месяцев и только четыре дня в родном селе, Алябьев был арестован. История повторилась: жители сёл и деревень давали положительные отзывы (выдержка из одного из них вынесена в подзаголовок раздела), а ячейки коммунистов и актив

новой власти – отрицательные. Предположительно, Алтайский губком РКП(б) совместно с органами губЧК решили держать Алябьева под арестом. Начиналась кампания по удалению из политической жизни партий эсеров, меньшевиков и партизанских вождей, не признавших власть Советов. Отрицательные характеристики Алябьева стали частью спланированной кампании. Александр Абрамович отверг все обвинения.

Автору удалось отыскать подлинные документы 13-го батальона охраны железных дорог и органов ЧК, которые неопровержимо доказывают: все обвинения в карательной деятельности и контрреволюции, предъявленные Алябьеву, лишены оснований. За каждым из фактов противоправной деятельности стоят конкретные люди, фамилии их известны. Многие из них понесли заслуженное наказание. На Александре Абрамовиче Алябьеве крови нет.

В ночь с 17 на 18 сентября 1921 г. Алябьев и ещё 59 человек были казнены в Барнауле предположительно недалеко от Крестовоздвиженской церкви. Мотивы казни были политическими. Из жизни страны удалялись партии и другие организации, поддерживавшие в союзе с интервентами свержение большевиков в Сибири в 1918 г. Александр Абрамович был включён в расстрельный список лично полномочным представителем ВЧК по Сибири И. П. Павлуновским как уважаемый в военной среде специалист, который теоретически мог возглавить протестное движение. На момент вынесения приговора никаких помыслов об этом у него не было. Алябьева полностью реабилитировали в 1997 г.

Александр Абрамович Алябьев – один из ярких представителей русского народа. Хлебопашец по природе и предназначению, ставший Воином и великим Героем в силу обстоятельств. На данный момент он – единственный за всю историю русской армии кавалер десяти Георгиевских наград, полученных на законных основаниях.

В Алтайском крае идёт процесс восстановления доброго имени Алябьева. Издана диалогия К. К. Сомова: «Лишь гаолян шумит» и «Кавалер». Активную позицию в продвижении имени и истории А. А. Алябьева на всероссийский уровень занимает Общественная палата Алтайского края, фонд В. А. Шаманова «Защитники Отечества» и лично депутат Государственной Думы от Алтайского края В. А. Шаманов. Изданы новые материалы об А. А. Алябьеве. Решается вопрос об установке памятника в Барнауле и бюста в Павловском.

Юрий ГОНЧАРОВ,

краевед

Фото предоставлены автором

СЕЛО ИСЧЕЗЛО, НО ПАМЯТЬ О НЁМ ЖИВА

Тема формирования и размещения на территории Алтайского края татарского населения в целом разработана довольно хорошо в научных трудах местных историков, этнографов и краеведов. В местах компактного проживания татар в Угловском (с. Беленькое), Михайловском (с. Назаровка) и Кулундинском (с. Кирей) районах неоднократно организовывались историко-этнографические экспедиции. В фондах Алтайского государственного краеведческого музея собрана интересная коллекция предметов культуры и быта татар, привезённых в результате этих выездов. При этом исследователи справедливо относят к моноэтническим поселениям лишь село Беленькое (татар. Бөкеравылы), а другие же населённые пункты характеризуют как этнически смешанные – татарско-казахско-русские.

В то же время, к сожалению, остаётся практически не изученным вопрос появления ещё одного этнически смешанного поселения – села Каскаим в Ключевском районе, жители которого географически и генетически были связаны, правда, не с территорией нынешнего Татарстана, а с землями соседней с ним Башкирии. Отчасти упущение это обусловлено тем, что данное село ещё в 1980-е годы было упразднено как «неперспективное», навсегда исчезнув с карт нашей страны...

Каскаим был основан на месте традиционных казахских кочевков. Название поселения – искажение от слов «кос кайын», означающих «парная берёза, две берёзы от одного корня», – также говорит о казахском происхождении топонима.

В конце 1922 г. из охваченной голодом Башкирии в степные районы Алтая переселились около 20 семей. Среди них Аминовы, Ишаевы, Камалдиновы, Лутфулины, Мавлютовы, Махьяновы, Рахимовы, Сабитовы, Сагатдиновы, Сайбаталовы, Файзулины, Хайрулины, Хузины, семья Тухватуллы Хакимова и другие. Все они верхом, на телегах поначалу направлялись в «хлебное» село Башкуль в Семипалатинской области, о котором были уже слышаны. Но из-за того, что у Абдулы Махьянова в пути пала лошадь, вынуждены были дружно остановиться в посёлке Апаевка. Семьи у переселенцев были большие, земли на всех не хватало. У Аминовых и Сайбаталовых, к примеру, было по 10 душ, а у Т. Хакимова и вовсе было 2 жены и 11 детей. Это послужило причиной переезда почти всех семей («26 дворов с 110 едоками») на новое место. Перед коллективизацией, приблизительно в 1926 г., из Апаевки выделился выселок (в полутора километрах), который позже получил уже знакомое название

Абзал Лутфулин

Каскаим. Переселенцы же между собой именовали его на свой лад – «Кушкаен».

Место для деревни облюбовали удачное: вокруг обильные поляны с земляникой; неподалёку живописное озеро, на котором гнезилось много птиц и даже лебеди; а под ногами ценный стройматериал – именно отсюда возили глину на Ключевской кирпичный завод. Выселку прирезали 1134,26 десятин земли с прилегающими большими территориями покосов. Каскаим имел свою школу, под которую отдельно отвели земельный участок площадью 1,36 гектар. Только учились в ней всего до 3 класса, а дальнейшее обучение продолжали в соседнем селе Платовка, располагавшемся в 8 км.

Позже сюда потянулись семьи татар и башкир из других мест Алтайского края. В частности, из села Ракиты Михайловского района переселились Мусины, чьи корни были тоже из Башкирии, и семья Гайфуллы Халитова родом из Татарии. А когда в Сибирь стали

Семья Сайбатовых

приходить эшелоны с жёнами и детьми репрессированных служителей культа, в селе оказалась семья Габрахмана Хамидуллина из Казани, в которой на тот момент в живых оставалось трое детей. Сам глава семейства в 1929 г. был арестован как сын муллы и посажен в тюрьму Барнаула, откуда освобожден лишь после того, как стал инвалидом.

В 1933 г. один из самых опытных хлеборобов района Гарей Аминов, будучи председателем Апаевского сельсовета (куда до войны входили Каскаим, Кекино и Платовка), помог перебраться из Башкирии родне своей супруги. Так в Каскаиме обосновалась семья Хакима Рафикова с пятью детьми. Все они, получившие по имени отца фамилию Хакимовы, были трудолюбивые и способные: старший сын Габделварис (Борис) помогал отцу в шорном деле, второй – Миргазиян – стал ветеринаром, третий – Мугин – впоследствии был главным экономистом района, дочь Гульзифа (Галина), отучившись в Славгороде, с 1940 по 1977 гг. учила начальной грамоте сельских ребятишек, а самая младшая Гульжиян (Зина) всю жизнь проработала бухгалтером.

В ходе Всесоюзной переписи 1939 г. в селе Каскаим было учтено 234 жителя. Многим из них пришлось пройти через пламень сражений Великой Отечественной войны. Не все возвратились домой живыми. Из мужчин Каскаима, ушедших на войну, значатся погиб-

шими или пропавшими без вести 38 человек. Так, с войны не вернулся капитан Абзал Харисович Лутфулин (1920–1944), призванный в Красную армию ещё в 1940 г. Он служил адъютантом 31-го гвардейского стрелкового полка 9-й гвардейской стрелковой дивизии, при жизни был удостоен орденов Красной Звезды и Отечественной войны II степени, погиб в бою вблизи деревни Родивщево в Вилейской области Беларуси.

Во время войны все хозяйственные тяготы легли на плечи женщин и подростков: они пахали, сеяли, жали хлеб, косили сено, стригли овец, чистили кошары. Все работы выполняли в основном на быках, лошадей было мало. В местном колхозе был только один трактор, на котором пахали и днём и ночью. В темноте дорогу приходилось освещать: впереди трактора шли с керосиновыми лампами. На тракторе поочередно работали Нурикамал Бикчурова, 1919 года рождения, и Банат Хайруллина, 1924 года рождения. После Победы обе они были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Кстати, в документе «Сведения о составе Советов и населённых пунктов Ключевского района на 1 июня 1945 года» Каскаим носит другое название – посёлок Кызыл-Юл (с татарского дословно: «Красный путь»), входящий в одноимённый колхоз.

В послевоенное время работы в колхозе не убавилось, рабочих рук по-прежнему не хватало. Снова не только всё взрослое население, но и подростки трудились на освоении непаханных степей: прицепщиками на вспашке, сеяльщиками, штурвальными во время уборки.

В 1971 г. колхозы реорганизовали в совхозы. Сёла Платовка и Каскаим вошли в состав совхоза «Западный», центральная усадьба которого находилась в селе

Г. Ризванов верхом на коне

Жители Каскаима отмечают праздник

Ключи. Село Каскаим стало отделением № 4 совхоза. В последний раз оно учитывалось в переписи 1979 г.: тогда там оставалось всего 64 жителя.

Каскаим «умирал» медленно: один за другим закрылись магазин, клуб, школа. В 1984 г. село покинули его последние жители – семья механизатора Низама Камалдинова, а посему в материалах следующей переписи 1989 г. такого населённого пункта уже не значилось.

Сегодня уже мало что напоминает о том, что в степи некогда стояло цветущее село. На том месте кругом одни развалины и только стела, воздвигнутая в память о погибших на войне односельчанах, молчаливо возвышается над ними. Да ещё ветвистые деревья – тополя, когда-то украшавшие палисадники у бревенчатых домов, теперь смотрятся непривычно для здешнего ландшафта.

Особый памятник – местное кладбище, где среди полуразрушенных надгробий, выстроенных по мусульманскому обычаю из кирпича, да покосившихся оградок с поржавевшими полумесяцами, встречаются и более свежие захоронения, датированные 1990-ми и даже 2000-ми годами. Старики, всю жизнь прожившие в основном в Каскаиме, которых дети забрали в другие населённые пункты, завещали похоронить

Молодёжь Каскаима

Национальная борьба на Сабантуе

себя здесь. Настолько мила была людям родная земля, что некоторые специально возвращались издалека, чтобы быть погребёнными на старом кладбище, ставшим для них уже родовым... Так поступила, например, упоминавшаяся ранее труженица тыла Банат Хайрулина, приехавшая на Алтай из Киргизии в 1996 г. Бывает, что и в наши дни хоронят там, если есть возможность. Правда, зимой туда не добраться, сложно это: дороги не чистят, проезда нет.

Воплощённая в металле и граните и отреставрированная сотрудниками Ключевской СОШ № 2 к 65-й годовщине Победы именно стела стала тем местом, куда изредка, по праздникам, съезжаются бывшие каскаимцы. По инициативе одной из них, Раузы Колесник (Мусиной), в январе 2013 г. в популярной соцсети «Одноклассники» появилась группа «Кушкаен», собравшая свыше 100 участников. В её ленте неравнодушные люди публикуют посты с рассказами о малой родине, делятся воспоминаниями, выкладывают оцифрованные старые фотографии и документы. Отраднo, что всё больше людей хотят знать, как жили их предки, откуда они родом и т. д. С годами ко многим приходит понимание, что именно знание корней, уважение к прошлому делает человека патриотом своей страны.

Что касается этнической принадлежности жителей села – вопрос весьма сложный и даже дискуссионный, хотя в официальных документах их большинство запи-

Семья Мусиных

сано татарами. Чтобы прояснить картину, в первую очередь необходимо обратиться к истории тех деревень и сёл, выходцами из которых были первые переселенцы в Кулундинскую степь. Известно, что основная их часть прибыла из Белебеевского кантона Башкирской АССР, располагавшегося в западной части республики и состоявшего из 16 волостей (Аднагуловская, Белебеевская, Давлекановская, Чукадытамакская, Шаранская и другие). Многие были земляками или родственниками, вынужденными по сговору массово покидать обжитые места.

К примеру, Хайрулины (их в 1922 г. пришли 4 брата и сестра) были родом из деревни Бятки, а семья Лутфулиных – из соседнего села Аблаево. Родовая деревня Хакимовых – Бикметово. Там же в 1917 г. родилась и супруга Миргазияна Хакимова – Сабира Миннихановна. В 1954 г. из Уфы к своему дяде в Кулунду приехала уроженка деревни Ермухаметово Сария Саттарова. В гостях повстречала Шарипа Хайрулина, вышла за него замуж и родила четверых детей. Иные парни и сами специально ездили за невестами в Башкирию. Так, Низам Камалдинов, будучи корнями из села Ташлы Шаранского района, привёз оттуда и жену Фатыму. Из этой же деревни, пользуясь родственными связями, в 1962 г. приехала семья Ризвановых.

А теперь, опираясь на архивные данные, вкратце рассмотрим этническую историю указанных сёл и деревень Башкортостана.

Деревня Бятки (башк. Бәткә) была поселением башкир-вотчинников при одноимённой речке, куда на основании заключённых договоров 1752 и 1753 гг. «припустили» тептярей и служилых татар. В 1920 г. в деревне учтено 501 тептярь.

Село Аблаево, название которого происходит от личного имени Аблай, возникло в Киргизской волости как поселение башкир-вотчинников. В 1917 г. в 90 дворах проживали 540 человек, одни башкиры.

Деревня Бикметово (Бикмәт) – поселение припущенников из башкир и тептярей. Время их заселения определено договором о припуске от 15 декабря 1760 г. По переписи 1920 г. среди жителей указаны 1356 башкир.

Деревню Ермухаметово (Йәрмөхәмәт) основали башкиры деревни Касаево Еланской волости, принятые канлинцами по договору от 14 июля 1738 г. Вместе с еланцами в её создании участвовали бывшие вотчинники Айлинской волости Троицкого уезда, составлявшие подавляющее большинство жителей. В 1920 г. башкир было 1574 человек.

На территории нынешнего Шаранского района, вдоль речки Ташлинка, расположены Верхние и Нижние Ташлы. Село Нижние Ташлы (Түбәнге Ташлы) по историческим сведениям образовалось в 1762 г. Первыми жителями были тептяри из числа татар, припущенные башкирами-вотчинниками Киргизской волости. Согласно переписи 2002 г., преобладающие национальности – башкиры (63 %) и татары (36 %).

Как видно, в Белебеевском уезде/кантоне подавляющее большинство башкир жило вместе с татарами и тептярями. Последние образовались в результате смешения башкир-вотчинников с припущенниками – татарами и другими народностями Поволжья. Территориальное смешение привело к сближению башкир с тюркоязычными припущенниками в сфере хозяйства и культуры. Этот регион раньше всех стал зоной земледелия, где полукочевые башкиры стали оседлыми земледельцами. Их сближение способствовало постепенной языковой ассимиляции башкир.

Семья Мавлютовых

Любопытно, что родственники переселенцев на Алтай, оставшиеся в Башкирии, почти все записаны башкирами, хотя и говорят больше по-татарски. Их же родню в Апаевке поголовно записали в татары. И даже те, кто позднее хотел изменить в документах национальность на «башкиры», получали отказ. Причина банальна: для местных полуграмотных делопроизводителей вообще все мусульмане были татарами, да и школа в селе до войны была на татарском языке.

Однако не все жители села знали точное место исхода своих предков. Семья Мусиных тоже шла из Белебея на лошадях, но по дороге случился мор, видимо, из-за холеры. Так получилось, что родители умерли, а их старшей дочери Фархиямал пришлось одной ставить на ноги сестрёнок и братишек, самому младшему из которых было всего два года. Поэтому, к сожалению, они не знают, из каких конкретно мест были их отец и мать, но уверены, что по происхождению «коренные башкиры».

Схожая история у семьи Сагатдиновых, имевшей троих детей. Их родители по пути на Алтай умерли от эпидемии тифа, после чего 18-летний Муртаза как старший сын предусмотрительно сжёг все, что у них было, включая документы. Стариков, у кого можно было уточнить информацию, тоже не осталось. Из Башкирии также были семьи Сабитовых и Рахимовых, но выяснить, откуда точнее, так и не удалось.

В дальнейшем население Каскаима, конечно же, разбавлялось. Ещё в годы войны из Кулунды пешком пришли вместе русская семья Сусловых и семья барабинских татар Хасановых, позже породнившиеся друг с другом. Одна из дочерей Ивана Сулова, Лидия, вышла замуж за Аглыма Хасанова. Девушку в селе нарекли именем Хадича, а когда умер её отец, его похоронили по мусульманским обычаям.

Хазиахметовы прибыли из Татарии, из Чистополя. В 1967 г. приехала семья крещёных татар Егоровых. Их мать Татьяна Ивановна, несмотря на русское имя, так и не осилила русский язык. В разные годы в селе проживали несколько семей казахов: Жаксыбековы,

Семья Хайрулиных возле дома

У стелы в честь павших односельчан. 2015 г.

Мулдабековы, Кушенчерекеры. Переселившийся из выселка Мезгиль Жумагали Кушенчерекер был очень уважаемым человеком, ветераном Великой Отечественной войны, которому, по семейным преданиям, подарил мотоцикл сам маршал С. М. Будённый.

При этом все между собой общались на одном смешанном языке: и не по-башкирски, и не по-татарски. Это наречие уфимские учёные называют северо-западным диалектом башкирского языка, тогда как лингвисты из Казани относят его к среднему диалекту татарского языка. Неслучайно, что внучка Ж. Кушенчерекера, Гульжаукар Хасанова, в настоящее время является активисткой Местной национально-культурной автономии татар г. Барнаула, поёт в татарском ансамбле «Сандугач».

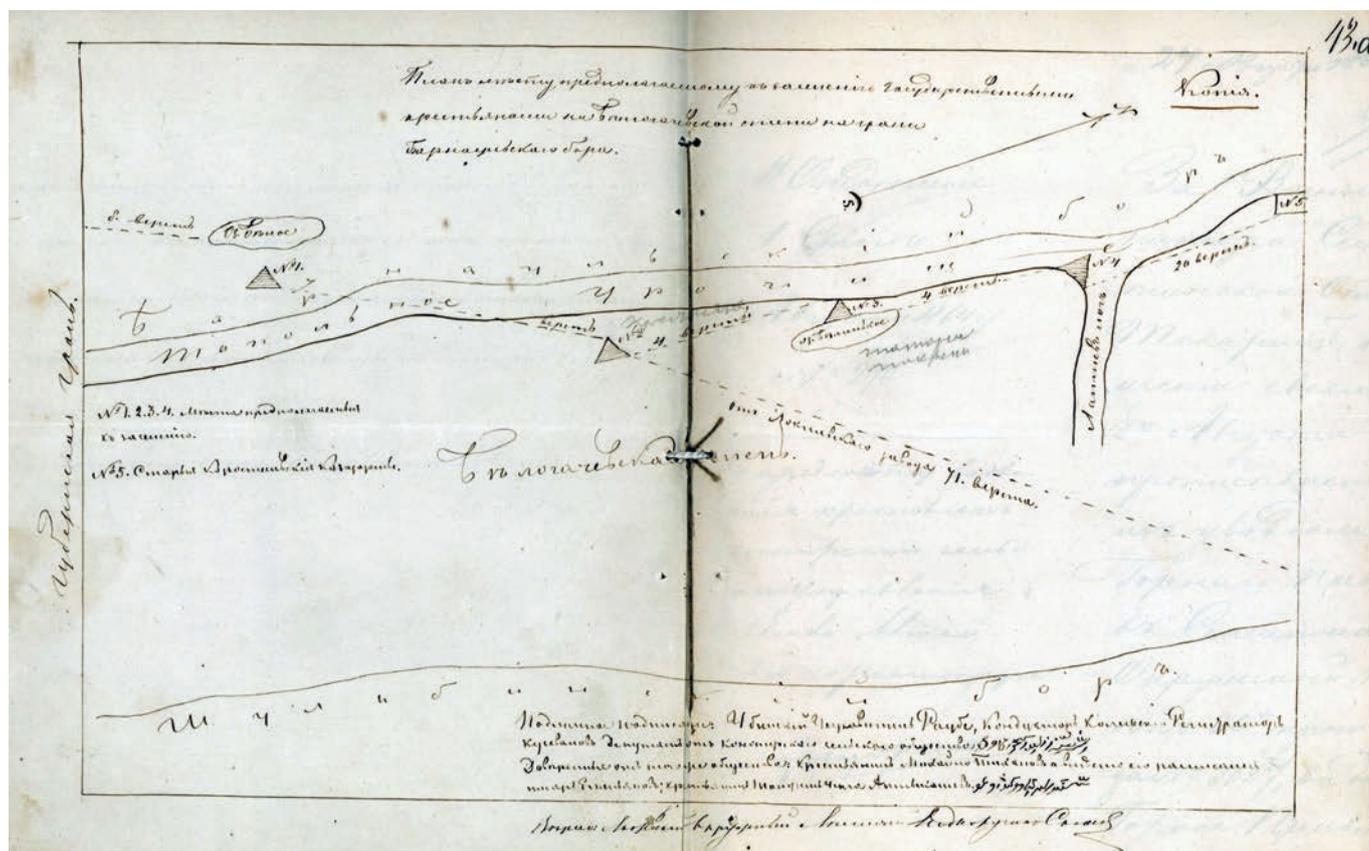
Каскаим определённо представлял собой уникальное этнокультурное явление. Единой семьёй в селе жили башкиры, татары, казахи, русские. Здесь были свои обычаи, своя особая культура, привезённая с Предуралья. Очень интересен, например, сохранявшийся у селян обычай заготовки на зиму гусяного мяса и пера «Казомәсе», проводимый в форме коллективной помочи. Праздники гуляли тоже всем селом. Самым любимым из них, безусловно, был сабантуй, который проводился вплоть до середины 70-х годов прошлого века. Здесь даже разговаривали по-особенному.

к.и.н. Тимур АЮПОВ

руководитель клуба башкирской культуры
«Уралым»

Автор выражает глубокую признательность Анисе Хайрулиной, Равилю Хакимову и Асме Аминовой за предоставленные воспоминания и документы, а также участникам сообщества «Кашкаен» социальной сети «Одноклассники» за использованные в материале фотографии.

ТАТАРСКОЕ СЕЛО БЕЛЕНЬКОЕ

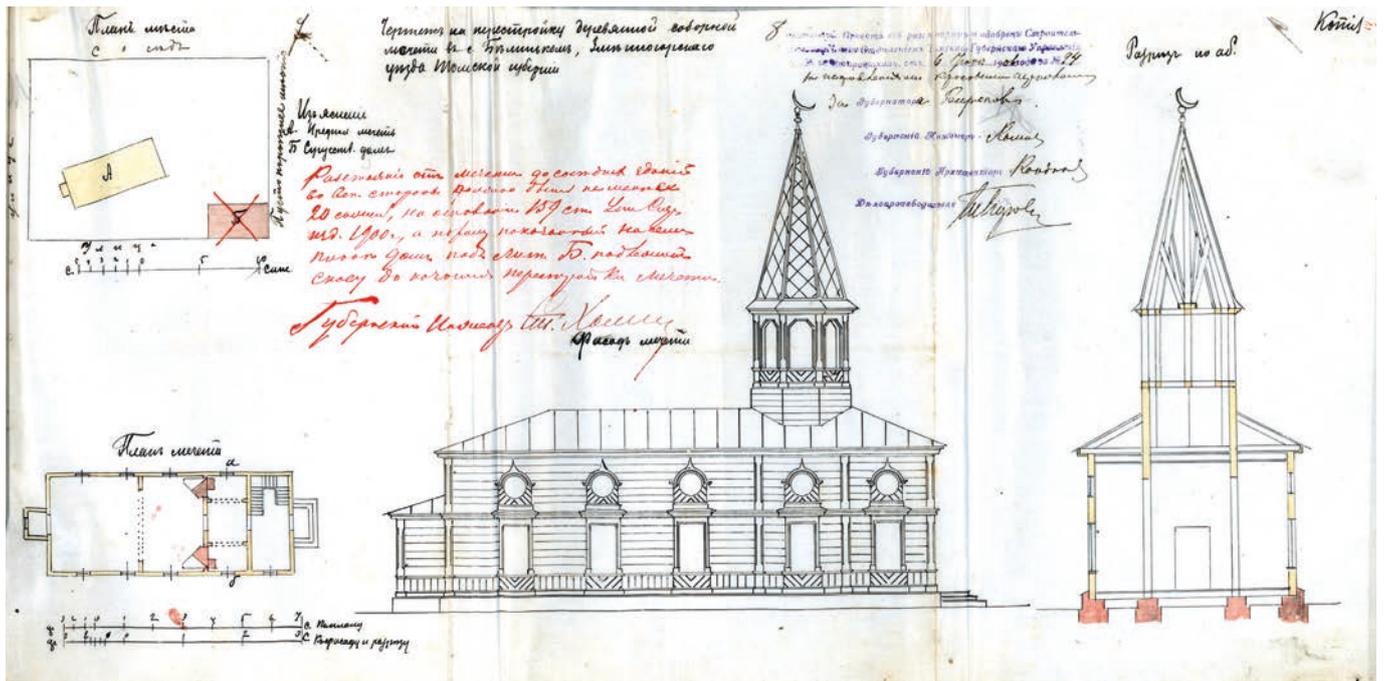
План местности для заселения. 1864 г. ГААК Ф.2 оп. 1 д. 9180

Беленькое – село на самом краю нашего региона. Его история достаточно уникальна и в то же время похожа на сотни других. Расположенное недалеко от границы с Казахстаном, оно является одним из старейших населённых пунктов Угловского района. История села начинается с середины XIX в. Как и большинство оно основано переселенцами, но откуда? В массовом сознании утвердилось представление, что переселенцы из Центральной России сразу находили место для новой жизни и буквально перемещались из пункта «А» в пункт «Б». Однако этот путь мог быть труднее и растягиваться во времени и пространстве. История жителей с. Беленькое – яркий тому пример.

С момента образования Иртышской оборонительной линии вокруг городов и крепостей основывались сёла и деревни. Жители Прииртышья выращивали хлеб и снабжали им округу. В первой половине XIX в. рядом с г. Семипалатинском возникло несколько татарских сёл, в частности Башкуль и Аккуль (Аккултык), основанных преимущественно переселенцами из Казанской и Оренбургской губерний. Административно эти территории относились к Томской губернии, население находилось в статусе государственных крестьян и подчинялось Канонирскому сельскому управлению.

Прожив больше 30 лет на новых землях, жители сёл были активно вовлечены в социально-экономическую жизнь Семипалатинска и его округа. Об этом говорит участие сельчан в строительстве одной из городских мечетей, а также постоянное общение с Оренбургским магометанским духовным собранием.

Однако в середине века произошли значительные изменения. В 1854 г. из состава губернии выделяется Семипалатинская область, а сельское население переводится в казачье сословие. В 1860 г. жители Канонирской волости были поставлены перед выбором: переехать в другое место или сменить сословие. Не пожелавшие вступить в казачество крестьяне нашли несколько вариантов для переселения. Одним из них были земли Алтайского горного округа на границе ленточного бора и Коростелёвской степи в урочище Топольные ямы. Тут стоит отметить, что Алтайское горное управление было избирательно к переселенцам и далеко не всегда допускало новых жителей на земли Кабинета. Несмотря на реформы Александра II, многие ограничения продолжали действовать. Затянувшиеся переговоры между чиновниками и неопределённость положения вынудили крестьян на решительные меры. Летом 1864 г., ещё до получения официального одобре-

План мечети 1906 г. ГААК Ф. 31 оп. 1 д. 501

ния, они начали переселяться на новое место и с осени того же года были причислены к Локтевской волости Бийского округа.

Тут же возникли споры между переселенцами разных сёл. Согласно документам, переселились татары и русские из четырёх сёл Канонирской волости. На новом месте крестьяне были объединены по национальному, а точнее, по религиозному составу: 160 душ в деревне Топольное и 150 душ в деревне при озере Белом согласно рапортам коллежского регистратора Кузиванова.

Изначально татары-переселенцы были родом из двух сёл – Башкуль и Аккуль. На новых территориях выходцы из Аккуля пытались основать ещё одну деревню в месте Лаптев Лог. В прошении отмечалось, что аккульцы привыкли жить самостоятельной общиной и первыми выбрали новое место для заселения. Забегая вперёд, инициатива не удалась. Такие просьбы были связаны с получением больших земельных наделов во избежание малоземелья и голода. Кстати, эти проблемы будут преследовать крестьян до XX в., а попытки основать ещё одно село или получить землю будут продолжаться.

По всей видимости, часть переселенцев вернулась, так как в 1872 г. Канонирская волость вновь стала крестьянской. Большая часть же осталась и обосновалась на новом месте. Связи с «прародиной» сохранялись: Башкуль и Аккуль постоянно контактировали с Новым селом в социально-экономической сфере. Тесным было общение и с соседями на новом месте, что проявлялось в помочах, межевании земли и торговле. Долгое время религиозный фактор препятствовал бракам. Чуть позже установились контакты с новыми соседями из с. Лаптев Лог, основанного в последней четверти XIX в. Уже

в первые 20 лет жизни села отмечаются небольшие, но регулярные группы переселенцев из губерний Центральной России.

Деревня Новая при озере Белом – именно так долгое время называлась она в официальных документах. Также иногда встречается татарское наименование села – Букур (Бакур, Буқыр). Название имеет самую разную этимологию и заслуживает отдельного обсуждения. К сожалению, не каждый период в жизни села отражается в источниках, и самые первые годы после основания не находят подробного освещения. Но можно смело говорить, что в первые годы был основан мусульманский приход. Согласно рапорту Бийского окружного полицейского управления от 30 июня 1876 г. известно, что «мечетей в Бийском округе нет, состоит один только магометанский молитвенный дом, построенный в 1872 г. без всякого разрешения в деревне при новом белом озере Локтевской волости, в которой отправляет служение тамошний крестьянин Салих Исаев без всякого на то утверждения». Данная отписка говорит о том, что на территории огромного Бийского округа (на тот момент это южная половина Алтайского края, Республики Алтай и часть Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан) был один-единственный приход на самом его краю. Учитывая тот факт, что на территории Барнаульского округа мусульманских приходов в те годы не было, это делает жителей Беленького первым официальным объединением мусульман Алтая. И хоть на территории Алтайского горного округа ранее уже были татары-мусульмане в городах, а также большие группы кочующих казахов, с организованной общиной переселенцев-мусульман власти региона столкнулись впервые.

Надгробный камень

Несмотря на отмеченную ранее моноэтничность с. Беленькое, с самого его основания и до переселения среди жителей отмечается казахский компонент. Это явно видно по именованным спискам и переписям населения. Но, что интереснее, потомки этих людей, оставшиеся жить в селе, все записывались, а в более позднее время идентифицировали себя татарами. Этому способствовала культурная и языковая среда, а также фактор количественного преобладания татар. Не имея полных данных, нельзя точно сказать, кем они себя идентифицировали на ранних этапах истории села.

Ярким примером является семья Аргымбаевых. Их представитель Даутпай Аргымбаев отмечен среди жителей с. Аккуль как исполняющий обязанности муллы. Можно предположить, что эту же роль он исполнял и в новообразованной деревне. В 1877 г. имамом становится его сын Габдулла. На его жизнь и деятельность пришлось масса событий: строительство нового здания мечети, открытие школы, активное взаимодействие с мусульманским населением соседних волостей. С началом XX в. татар и оседлых казахов становится всё больше. В 1915 г. Габдулла Аргымбаев умирает, и в 1916 г. на должность ходатайствуют уже его сына Габдулгазиза. Перед нами типичный пример преемственности в сословном обществе, в данном случае духовного звания. Это видно и по другим сёлам Томской губернии. Но что примечательно, это необычный

Памятник войнам, погибшим в Великой Отечественной войне

случай, когда среди татарского населения муллой был человек казахского происхождения. В подавляющем большинстве ситуация обратная. И, как отмечалось ранее, уже в третьем поколении переселенцев происходит «отатаривание». Все дети Габдуллы Аргымбаева записаны татарами.

Значительные изменения в жизни села, как и всей страны, произошли с приходом советской власти. Социально-экономические потрясения привели как к оттоку части прежних жителей, так и к появлению новых (на протяжении всего XX в.). Однако в потоке переселенцев не теряются многочисленные семьи старожил: Баговиевы, Вахриевы, Салиховы, Сиражиевы, Хайбуллины, Файзуллины и др. Многие из них живут в селе до сих пор.

В первой четверти XX в. закончился процесс формирования фамилий у татар. На примере жителей села хорошо видны две особенности: изменения в языке и сложности переноса имён на русский. Первый момент прослеживается в определённом огрублении имён и фамилий сельчан, что можно объяснить тесными контактами с носителями казахского языка. Такая же особенность проявляется у татар Восточного Казахстана. Второй момент чётко фиксируется при составлении списков жителей. Так, одна из наиболее частых фамилий села Баговиев является искажённым Багоутдинов. К настоящему времени «правильная» фамилия среди уроженцев села уже не встречается, а вариантов написания одной фамилии может быть около десятка. Нельзя обойти тот факт, что во многих из них уже утвердились ошибки и замены буквы. Например, наличие или отсутствие удвоенной «л» в фамилиях вроде Зайнуллин (прим. – правильно писать «лл»).

Первые годы новой власти отмечены многими событиями. В 20-е гг. XX в. происходит попытка совет-

ской власти в прямом и переносном смысле наладить общение с национальными меньшинствами региона. В тот период ещё отмечается низкий уровень владения русским языком среди народов, живущих на Алтае. Для повышения грамотности и для просветительско-агитационной работы в селе создают школу и избу-читальню. Однако общие проблемы проявились и здесь: нехватка кадров для работы в школе, языковой барьер и религиозная реакция части населения. Это явно видно из отчётов Алтайгубнаца. Для преодоления этих проблем в Беленькое отправлялись татары-специалисты извне. Например, Абдулла Беляев, уроженец Нижегородской губернии, участник Гражданской войны, работал учителем, а затем и директором школы. Уже во второй половине XX в. начатая им работа даст большие плоды, и среди жителей села возникнет плеяда педагогов.

Беляев вёл активную партийную работу во вновь образованном Угловском районе и руководил созданием колхоза «Нацмен». Оно пришлось на очень сложный этап в жизни сельчан: в 1928 г. в результате наводнения старое село было потеряно. Его переместили чуть дальше от берега озера на возвышенность. Некоторые здания, например, мечеть, были перенесены, но многие дома пришлось строить заново. Во время коллективизации несколько жителей села были высланы в другие регионы в рамках борьбы с кулачеством. Репрессии более позднего времени не коснулись жителей села за исключением того, что в Беленьком недолгое время жили высланные с Кавказа армяне и турки-месхетинцы.

В годы Великой Отечественной войны многие жители села ушли на фронт, оставшиеся трудились в колхозе. На памятнике погибшим войнам в центре Беленького высечены 57 имен. Послевоенные годы отмечены продолжением социалистического строительства. Вместо «Нацмена» создаётся колхоз «Дружба».

Праздничные события всегда собирают уроженцев и жителей села

Абдулла Якупович Беляев

Позже его преобразуют в совхоз «Южный», объединяющий несколько сёл района, включая Беленькое. В этот период усиливаются тенденции к миграции населения. К сложностям климата и социальным потрясениям добавились последствия ядерных испытаний. Средняя продолжительность жизни стала значительно ниже. Все эти потрясения отразились на социальном ландшафте. К концу XX – началу XXI вв. приходится констатировать медленное исчезновение села и значительный отток населения в самых разных направлениях. Что немаловажно, общение между выходцами из села продолжается и на новых местах. Одно из крупнейших землячеств беленьских татар в Барнауле в 2010-е гг. принимало активное участие в национально-культурном общественном движении.

Начав свой путь 160 лет назад, татары села Беленькое прошли через все трудности и испытания, сохранили самобытность и культуру. И сейчас, живя даже в самых далёких уголках России и мира, они хранят добрую память о своей малой родине, селе близ озера Белого.

Артём ЗИНАТУЛЛИН,

руководитель общества любителей истории

«Алтын мирас»,

заместитель председателя АКОО «Центр

татарской культуры "Дулкын"» (Волна)

Иллюстрации и фото предоставлены автором

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ КАЗАХОВ

Изучение культуры русского населения Алтая учёными было начато достаточно поздно, только во второй половине XX века. До этого интерес исследователей был сосредоточен в основном на рассмотрении особенностей культуры и быта коренных народов. Этнографы проделали огромную работу по проведению экспедиций в сёлах региона и выявлению этнокультурной специфики.

Начавшийся в первой трети XVIII в. процесс присоединения к России казахских жузов был длительным. В середине XVIII в. миграция казахов распространилась на опустевшие джунгарские земли и Обь-Иртышское междуречье. Указы 1771, 1788, 1797 гг. разрешали переход казахов на русскую сторону Иртыша и закрепляли право кочевания в российских пределах. Результатом этого стала активизация казахской миграции на юге Западной Сибири. С конца XVIII до начала XX вв. шло формирование зон проживания казахов Среднего жуза на территории Алтайского (горного) округа в Кулундинской степи, Бухтарминском крае и в пограничных пределах Горного Алтая. В настоящее время этническим ядром расселения казахов в Алтайском крае являются Михайловский и Бурлинский районы, с. Кирей в Кулундинском районе, с. Кзыл-Ту в Панкрушихинском районе, с. Бор-Кособулат и Павловка в Угловском районе и др.

На развитие культуры западных казахов Алтайского края оказали большое влияние близость территории Казахстана и семейные связи с титульным этносом. Со всем иные условия для развития традиционной культуры существовали у других этнокультурных групп казахов, которые проживали в селениях вдоль оборонительной казачьей линии и в пограничье Горного Алтая. Эти условия привели к появлению некоторых отличий в традиционном казахском костюме, который складывался под влиянием природно-климатических условий жизни в степной и горной местностях. В нём нашли отражение эстетические идеалы народа и его образ жизни. Имелись в costume территориальные и родовые различия. У казахов сложились западный, северо-восточный и южный комплексы, соотносимые с территориями трёх жузов.

Костюм отражал возраст своего владельца, социальный статус, регион его проживания. Например, в одежде девушек преобладавал красный цвет; по головному убору можно было узнать о семейном по-

Замужние женщины в традиционных для казахов Алтая головных уборах – жаулык/шылауыш. Горный Алтай. 1888 г. Фото Н. Н. Кокшарова. Собрание Алтайского государственного краеведческого музея

ложению женщины и т. п. В конце XIX – начале XX вв. существовали региональные особенности в украшении женских камзолов. Так, в Южном Казахстане ворот и линию талии обшивали серебряными монетками, висящими на цепочках из крупного бисера. В Семиречье камзол декорировали позументом, а ворот и талию – монетками, расположенными в один-два ряда. Украшения позументом в виде просто лент и лент с бахромой, пришиваемых по краям камзола и на талии, были распространены в Западном, Восточном и Центральном Казахстане. На севере весь камзол расшивали серебряными монетками, которые располагали продольными рядами сверху вниз на бортах, спинке и по краю подола, а сзади – в два-три ряда по талии.

В этой статье мы кратко опишем традиционный костюм, бытовавший в Казахстане до начала XX в., делая, по возможности, акцент на его особенностях у представителей Среднего жуза, которые послужили основой для формирования этнокультурных групп казахов Алтая.

В XIX – начале XX вв. комплекс мужской и женской одежды был весьма устойчив и однороден на всей территории Казахстана. Состав костюма и принципы покроя оставались почти неизменными. Социальные различия в одежде проявлялись, прежде всего, в выборе материала и в качестве изготовления. Казахи при изготовлении верхней одежды, обуви и головных уборов использовали традиционные материалы домашнего изготовления – шкуры, кожу, войлок, армячину. Кожу подвергали дублению и окраске с помощью различных красителей. Жёлтую окраску получали путём использования измельчённого корня тарана, сваренного в кипятке, или корня ревеня, листьев и наплывов дикой яблони, оранжевый – из сушёных корок граната. Но в основном шили одежду из фабричных хлопчатобумажных тканей: ситца, бязи, миткаля, плиса; широко использовали ткани среднеазиатского производства: адрас, бекасаб, падшаи, шаи (шойи).

Казахская традиционная одежда делилась на праздничную и будничную. Праздничная отличалась не формами, а качеством материала и количеством украшений. В будние дни казахи носили ничем не украшенную одежду. Исключением являлись девичьи тюбетейки и камзолы. Но, безусловно, многое зависело от имущественного положения семьи. В богатых семьях её члены могли себе позволить повседневно носить дорогую одежду и украшения.

Основу женского костюма составляла рубаха-платье (көйлек). Она шилась из разнообразных тканей: для повседневной носки из дешёвых (хлопчатобумажная), для праздничной – из дорогих (шёлк). При выборе цветовой гаммы действовал универсальный принцип: яркие цвета, особенно красный, предназначались для девушек и молодых женщин, для пожилых был уме-

Казахская невеста в свадебном головном уборе – саукееле. Горный Алтай. Начало XX в. Фото С. И. Борисова. Собрание Алтайского государственного краеведческого музея

стен белый или какой-либо тёмный цвет. Традиционно казахские девушки и женщины носили рубаху-платье туникообразного кроя. Ворот всегда был вертикальным и глухим, прямой разрез спереди часто оформлялся нашитыми лентами, позументом, полосками контрастной ткани. Длина платья составляла около 120 см, ширина по подолу около 95 см. Позднее под көйлек стали носить нижние рубашки без рукавов, которые шили из лёгкой белой ткани, с узкими плечами и широким вырезом горловины, реже – с маленьким вырезом под горло и разрезом спереди, который завязывался тесёмками. В настоящее время в основе национального костюма казахов прочно закрепилась рубаха-платье, которая появилась в гардеробе казашек в конце XIX в. под влиянием казанских татар. Изменение покроя состояло в появлении отрезной талии, прямой и очень широкой юбки, собранной в сборку или заложеной в складки, пришивных оборок на подоле. Горловину оформляли стоячим воротником с разрезом и застёжкой на три-четыре пуговицы с прорезными петлями. В начале XX в. к ним добавились скошенное плечо, выкройная пройма, манжет, на который собирался низ рукава, вытачки или складки на спине и плечах, делавшие лиф более облегающим фигуру, юбка из косых расширяющихся клиньев. Старый крой сохранялся в одежде для пожилых женщин, а новый – для молодёжи.

Традиционно поверх көйлек девушки и женщины носили камзол. Этот вид одежды присутствовал и в мужском гардеробе. В разных регионах Казахстана он мог называться бешм(п)ет и быть без рукавов или с рукавами. Короткий рукав был распространён на востоке и юге страны. В конце XIX в. у казахов архаичный камзол туникообразного кроя вытеснил приталенный силуэт, скроенный по лекалу, что связано с трансформацией казахского костюма под влиянием культуры казанских татар, игравших большую роль в экономической жизни региона. Эта верхняя одежда шилась из бархата и других ярких тканей на одинарной подкладке из ткани или шерсти. Молодые девушки носили камзолы более ярких цветов, чем женщины среднего или пожилого возраста. Праздничные жилеты богато украшали вышивкой шёлковыми и шерстяными разноцветными нитями, канителью и позументом.

Наиболее распространённый и обязательный элемент верхней девичьей и женской одежды – просторный длинный (до 110 см) халат прямого покроя с длинными и широкими рукавами (ш(ч)апан). Отличался он от мужских тем, что, как правило, шился из тканей более ярких расцветок. Однако украшали халат очень скромно – каймой из ткани другого цвета. Богатые женщины могли дополнить его декор вышивкой или обшивкой мехом. Отделка халата галуном выдавала статус богатой просватанной девушки.

У казахов Северо-Восточного и Восточного Казахстана женский свадебный халат – бас-тон (Павлодар),

желек (Восточно-Казахстанская область, Алтай) изготавливался из чёрного плиса, который в XIX в. поступал на среднеазиатские ярмарки из России. Плис у казахов относился к разряду престижных тканей и поэтому широко использовался при пошиве обрядовой одежды. Также свадебный халат шили из сукна, бархата, атласа чаще всего красного цвета или полосатого среднеазиатского шёлка. Обычно он был туникообразного покроя, с открытым воротом, без ворота и с длинными рукавами. Свадебный халат декорировался вышивкой, выполнявшейся шёлковыми нитками тамбурным швом на подоле и полах. Часто по краям его отделывали мехом выдры, бобра, узорной тесьмой или позументом. В орнаменте преобладали благожелательные и охранительные символы – крупные круглые розетки, солёные знаки, треугольники.

Зимней одеждой, которую носили как женщины, так и мужчины, являлась одна из древнейших форм верхней одежды казахов – күпі. Это род утеплённой верхней одежды, сшитой из естественным образом свалывшейся шерсти овец или верблюдов. Её шили на подкладке, покрывали сверху армячиной из верблюжьей шерсти или бумажной однотонной тканью, например, ярких оттенков для молодёжи. У женщин күпі часто подбивали мехом лисы. Особой популярностью пользовался мех с лапок этого животного. Использовали также мерлушку, реже козлиные шкуры. Иногда её украшали полосками бархата или позумента. Богатые казашки носили шубы из меха выдры или других ценных пушных зверей. Их покрывали дорогой яркой тканью, но могли использовать сатин и хлопчатобумажные ткани.

Штаны являлись элементом гардероба не только казахских мужчин, но и женщин. Дамбал шили из плотных хлопчатобумажных тканей, укороченными, немного ниже колен, широкими в шагу и у пояса, зауженными книзу. На талии их укрепляли при помощи шнура, продёрнутого в подгиб, пришитый к поясу. Носили, заправив в сапоги.

Мужская и женская обувь не отличалась. Это были сапоги, различающиеся по сезонам. Были отличия между обувью пожилых и молодых людей. Молодёжь чаще всего носила сапоги на высоких (до 6-8 см) каблуках, пожилые – на низких. Женская обувь отличалась от мужской изяществом и богатым орнаментом. Повседневной обувью были туфли (кебис). Украшенные вышивкой или аппликацией орнаментированные летние сапоги (етік) носили женщины из богатых семей. Они также составляли часть свадебного костюма невесты. Сапоги на каблуках высотой около 5-5,5 см часто изготавливались из зелёной шагрени, украшенной узорным шитьём и серебряной инкрустацией.

Подпоясывание одежды не было обязательным для казашек. Как правило, пояс использовался в торжественных случаях или при сборах в дорогу.

Казах Джю-Нуз, потомок казахских султанов. Семипалатинская губерния, Усть-Каменогорский уезд, Сулу-Саринская волость. 1915 г. Фото Б. Е. Бегичева. Собрание Алтайского государственного краеведческого музея

Головные уборы казашек, как и в культуре других народов, помимо утилитарной функции, служили маркером семейного положения. Если у девушек они отличались однотипностью, то у замужних женщин различались по территориальным и родоплеменным группам.

Основными девичьими головными уборами были тубетейка (тақи(ы)я) и тёплая шапка с меховой опушкой (бөрік). К макушке тубетейки обычно пришивали пучок перьев филина, игравший роль оберега. Позднее его заменили позумент, кисти из канители и серебряные монеты. Богатые девушки носили бархатные тубетейки с золотым шитьём, выдровым или бобровым околышками. Шапочка у казахов повсеместно являлась основным видом девичьих головных уборов, форма её тульи определялась локальными традициями определённого исторического периода.

Женские головные уборы, которые надевались после рождения первого ребёнка и не снимались до старости, были сложными. Детали этого убора несколько

Казахи в традиционных головных уборах – тымақ/малақай. Алтай. Начало XX в. Фото Г. И. Иванова. Собрание Алтайского государственного краеведческого музея

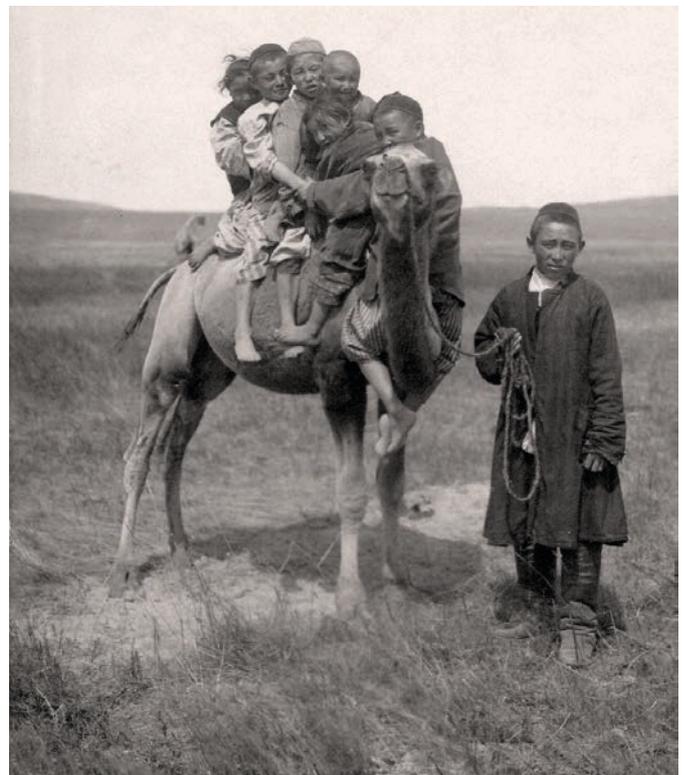
видоизменялись в зависимости от возраста и региона. Женский головной убор состоял из двух частей: нижней (кимешек), надеваемой на голову, и верхней (жаулық; на Алтае – шылауиш), надеваемой или наматываемой поверх нижней части убора. Обе части выполнялись обязательно из белой ткани. Кимешек плотно облегал голову и закрывал шею, грудь, плечи. У молодых женщин головной убор был богато украшен вышивкой, кораллами, серебряными бляшками, жемчугом. С возрастом количество украшений уменьшалось. Когда женщина выходила из фертильного возраста, она носила белый головной убор, иногда украшенный простой вышивкой, выполненной белыми нитками.

Свадебный комплекс невесты состоял из рубахи-платья, камзола, халата и сложного головного убора (сәукеле/саукеле). В казахской традиции свадебное платье отличалось, прежде всего, качеством ткани. Во все времена в особой цене был шёлк с эффектом «хамелеон», «шанжан», основа и уток которого были разного цвета. В качестве свадебного мог использоваться халат, отделанный галуном. Традиционным головным убором невесты являлось сәукеле/саукеле, представляющее собой высокую (около 70 см) конусовидную шапку. Оно состояло из двух основных частей: непосредственно на голову надевали коническую шапочку из ткани, простёганную с подкладкой, до 25 см высотой, иногда к ней пришивали налобник и назатыльник. Поверх надевалось собственно саукеле. Обязательным дополнением была большая накидка (желек) из лёгкой ткани, которая чаще прикреплялась к макушке и которой можно было закутать всю фигуру.

В XIX в. шили специальные покрывала, обычно из белого шёлка, кисеи, украшая их вышивкой. Старые формы стали исчезать во второй половине XIX в., заменяемые шальями фабричного производства. После свадьбы молодуха носила их по торжественным случаям до рождения первого ребёнка. Как правило, покрывало переходило в приданое старшей дочери и было личной собственностью женщины. Если женщина умирала бездетной, то головной убор возвращался

родителям. Семья девушки заказывала его у мастера задолго до свадьбы, так как на изготовление одного саукеле уходил целый год. Стоил этот головной убор очень дорого из-за обилия серебряных и позолоченных украшений, кораллов, жемчуга, золотого шитья, а также сложности ювелирной работы. Макушку венчали перья лебедя или филина, что зависело от региона проживания. По головному убору невесты судили о достатке её семьи. Невеста надевала саукеле при переезде в аул мужа.

Разнообразие женских казахских украшений заслуживает отдельной публикации. Здесь мы только упомянем, что серьги были одними из самых любимых украшений казашек. Их носили с детства и до старости. Казахские серьги отличаются различными формами и вариантами. Широко были распространены плоские орнаментированные, проволочные простой и сложной конфигураций, шаровидные с подвесками на длинных цепочках, филигранные со вставками поделочных камней, цветной пасты или стекла, в виде колокольчиков с проволочной бахромой по краю и др. Также казашки носили по 3-4 кольца, не снимая, за исключением массивных вариантов. Женщины украшали руки сплошными и составными браслетами (білезік), которые обычно носили по одному или парно на обеих руках, иногда надевались на руки два браслета. Накосные украшения подчёркивали длину и густоту волос, а звон подвесок должен был отпугивать злых духов. Накосники (шолпы, шаш теңге) подвешивались к концам кос. Разнообрази-

Казахские дети на верблюде. Семипалатинская губерния. 1915 г. Фото Б. Е. Бегичева. Собрание Алтайского государственного краеведческого музея

ем форм отличались застёжки (қапсырма, ілгек). Они соединяли борта камзола обычно в талии, но иногда для декора нашивали параллельно по вертикали несколько застёжек.

Комплект мужского костюма состоял из нательной рубахи (көйлек), верхней плечевой распашной одежды, нижних (дамбал) и верхних штанов (шалбар), заправляемых в сапоги. Принцип покроя и пропорции отдельных частей были примерно одинаковы для рубах на всей территории Казахстана. Покрой штанов был практически одинаковым, различались они только материалом и размерами. Верхние штаны шились широкими в шагу и у пояса, недлинные штанины обычно заправлялись в сапоги. Изготавливали их из домотканых материй из верблюжьей или овечьей шерсти, кожи, замши, а с XIX в. – из бумажных тканей тёмного цвета или яркого бархата. Их шили со вставкой-клином для удобства при верховой езде. Шаровары не имели ни ширинок, ни застёжек и пуговиц; полы верхней одежды заправлялись в штаны. По торжественным случаям богатые казахи и молодые мужчины надевали кожаные штаны из обработанной шкуры, крашенные корой тальника или хной, расшитые разноцветными шёлковыми нитями в технике тамбурного шва. С XIX в. также начали получать распространение верхние штаны русского покроя.

Верхняя плечевая одежда была весьма разнообразна. Она носилась навыпуск, полы запахивались слева направо. Поверх рубахи мужчины, как и женщины, надевали камзол или бешп(м)ент из плотных однотонных тёмных хлопчатобумажных тканей, плиса, бархата, шёлка, шерстяных тканей, реже использовали полосатые или пёстрые ткани, замшу. Камзолы имели матерчатую подкладку, нередко утеплённую тонким слоем шерсти. Камзол был домашней одеждой, поэтому при выезде за пределы селения мужчина поверх него надевал другую одежду.

Наиболее распространённой формой верхней плечевой одежды были халаты (ш(ч)апан), которые носили во все времена года, шили длиной до колен, на матерчатой подкладке. Покрой был прямой, с длинными и широкими рукавами. Халаты, служившие верхней одеждой, были длиннее, их подбивали верблюжьей или овечьей шерстью, на юге – ватой. Для халатов использовали разнообразные ткани: бедные носили хлопчатобумажные, богатые шили парадные из тонких сукон, бухарского или китайского шёлка и бархата ярких расцветок. Халаты не имели застёжек, их запахивали и подвязывали поясом. В холодную погоду мужчины надевали на себя несколько халатов. Состоятельные казахи, желая подчеркнуть свой статус, даже в тёплое время года носили 2-3 халата, надевая сверху самый дорогой шапан. Имелись региональные различия. У казахов Старшего жуза шапаны были полосатыми, у Среднего жуза – однотонными, с коротким вырезан-

Казахская семья. Семипалатинская губерния. 1915 г. Фото Б. Е. Бегичева. Собрание Алтайского государственного краеведческого музея

ном воротом и широкими рукавами, у Младшего жуза – с широким подолом и длинными, широкими рукавами. Подол обшивали мехом.

К вариантам верхней летней одежды относился ш(ч)екпен(ь) из верблюжьей шерсти, по форме схожий с шапаном. Ворот отделялся бархатом или плотной тканью. Считалось, что шекпен из шерсти верблюжонка или годовалого верблюда является элементом костюма молодого мужчины.

Обычной зимней одеждой казахов были нагольные тулупы (тон). Шили их из дублёных овчин шерстью внутрь, богатые – из шкур ягнят. После обработки овчину красили хной или краской из коры ивы, от чего она приобретала коричневый, серый или пепельный цвет. Более состоятельные казахи носили крытые сукном, бархатом, сатином шубы из ценных пород меха. Престижными считались шубы из меха лисы или волка. Их обычно покрывали тканью: бархатом, сукном или сатином – в зависимости от достатка семьи. Камка тон – шуба, крытая парчой, была одной из самых дорогих и предназначалась для биев, ханов и их жён. К такому же классу шуб относилась верхняя одежда с меховым воротником из дублёной шкуры жеребёнка – жакы.

Мужские головные уборы были комплексными и состояли из тюбетейки, поверх которой надевалась шапка. Мужчины постоянно, даже дома, носили круглую матерчатую тюбетейку (тақи(ы)я/кепеш). И если до середины XIX в. головные уборы были высокие, с остроконечной верхушкой, то постепенно их вытесняли тюбетейки с плоской макушкой, сшитые из четырёх треугольных клиньев, или выкроенные в виде круга. Украшением нарядных тюбетеек была вышивка шёлком и канителью, обшивка краёв и швов полосками ткани, контрастной по цвету.

Верхние головные уборы шили из войлока и меха. Летом казахи носили шапку с меховой опушкой (бөрік) и легкие войлочные шляпы (қалпақ), которые в настоящее время многие воспринимают как киргизский тип головного убора. Крой бөрік был одинаков по всему Казахстану. Шили её из ткани на толстой подкладке

из шерсти или ваты, простёганной частыми швами, а нижнюю часть обшивали изнутри широкой полоской меха. Молодые мужчины, певцы, акыны носили вышитый бөрік, украшенный перьями филина. Қалпақ из белого войлока или плотной ткани был принадлежностью авторитетных и уважаемых людей.

Зимой надевали шапки особого покрова – тымақ или малақай. Тымақ состоит из тульи и четырёх больших «лопастей», скроенных из войлока и покрытых тканью, например, ситцем. Наушные и затылочная «лопасти» обшивались пушистым мехом, широкие поля спускались на шею и плечи. Наиболее престижным для отделки считался лисий мех. Такой головной убор был особенно незаменим в степной зоне при её суровой зимней непогоде. Покрой тымақа имел региональные особенности, по нему можно было судить о родовой принадлежности казаха.

В XIX в. казахи Среднего и Младшего жузов ещё носили старинный головной убор в виде четырёх-клинного калпака – башлық, называвшийся также далбай, жалбағай, далбағай, күлепара, изготавливаемый из верблюжьего сукна и других плотных тканей. Изнутри подшивали лёгкой тканью, изредка делали тонкую прокладку из шерсти. В Восточном Казахстане и у казахов Горного Алтая шили башлыки, отличающиеся по конструкции покрова – из двух одинаковых половинок. Соединительный шов проходил от налобной части до назатыльной посередине головы. Размеры его были сравнительно невелики. Эта форма нигде более не прослеживается и, вероятно, явилась результатом монгольского влияния, судя по аналогии с башлыками и меховыми шапками монголов и тувинцев. Носили его летом поверх других шапок для защиты от солнца и пыли. В XX в. башлық стал выходить из употребления.

Подпоясывание одежды мужчинами было обязательным, а пояс в знаковом отношении являлся символом самого мужчины. Социальная зрелость юноши маркировалась, в частности, началом ношения кожаного пояса или матерчатого кушака. Кожаные пояса (кісе) с подвесками-сумочками (оқшантай), ножнами и табакеркой часто украшались бляхами, которые изготавливались из железа, латуни, меди, иногда покрывались серебром, чёрным узором и чеканкой. Такие пояса были обязательной принадлежностью выходной одежды.

В XIX в. самой распространённой мужской обувью были простые кожаные сапоги с закруглёнными носками и низким каблуком, сшитые на одну колодку, без различия на левый и правый. Сапоги различались по сезонам. Зимние сапоги были высокие, с широкими голенищами, так как надевались на войлочные чулки (киіз байпақ). Свадебной обувью у казахов являлись кожаные сапоги на жёсткой подошве с каблуками. Обычно сапоги носили вместе с портянками, но для свадьбы могли сшить специальные чулки с отдельно выкроенной подошвой. Такие чулки часто изготавлива-

ли из дорогой полушёлковой ткани «адрас» среднеазиатского производства. По верху голенища пришивали полоску меха, который у казахов был связан с идеями богатства и плодородия. Для придания чулкам мягкости и объёма их стегали на вате.

Детский костюм у казахов представлял собой уменьшенную копию костюма взрослых. Первой рубашкой ребёнка была так называемая «собачья рубашка» – ит көйлек (для девочек) или ит жейде (для мальчиков). Это первая распашная туникообразная рубашечка новорождённого ребёнка без плечевых швов, с вертикальным вырезом спереди и прямыми вшивными рукавами. Она шилась из цельного куска цветной хлопчатобумажной ткани (бумазеи, ситца, бязи). Как правило, её шили мать ребёнка или её свекровь. Ребёнок носил эту одежду до сорокового дня. Первая безрукавка, в зависимости от состояния семьи, могла появиться в гардеробе ребёнка в два-три года. Её шили из сатина, например, красного цвета с ситцевым подкладом. Детские головные уборы обычно не различались по полу, их отличало обилие нашитых оборогов. В 9-12 лет девочке в знак перехода в другую возрастную группу надевали тубетейку.

С середины XIX в. прослеживаются заметные изменения в традиционном казахском костюме, связанные, прежде всего, с материалами, идущими на изготовление одежды. Всё больше проникали в быт русские фабричные ткани, вытеснявшие среднеазиатские и самодельные. В этот период начала исчезать одежда из конских и козьих шкур. Во второй половине XIX в. появились новые фасоны женской рубахи-платья с отрезной юбкой и оборками под влиянием культуры казанских татар; изменялись покрой и отделка одежды в угоду городской моде. Сказывалась близость проживания русских. Постепенно стала исчезать и возрастная специфика одежды.

В настоящее время одежда, выполненная в национальном стиле и реализуемая в Республике Казахстан, сшита из китайских тканей, в том числе искусственного войлока, с наклеенными или вышитыми на машинке национальными орнаментами, часто фантазийных форм. Система традиционной орнаментации на таких вещах нарушена, часто орнаментальные мотивы и фигуры искажены. Казахские артели также производят подобную продукцию. В основном, одежду в национальном казахском стиле шьют в Киргизии. Часто такие вещи заказывают у мастеров. Это ведёт к удорожанию костюма, но качество таких вещей заметно выше. Предметы, выполненные в традиционной ручной технике, становятся для казахов достаточно дорогими и статусными.

Оксана МАМОНТОВА,

*заместитель директора по научной работе
Алтайского государственного
краеведческого музея*

ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР СЕЛА ВЛАСИХА

Все народные песни делятся на эпические и лирические. К эпическим относятся былины, духовные стихи, баллады и исторические песни. К лирическим – протяжные и частые обрядовые и необрядовые песни. Важным фольклорным жанром являются исторические песни. Следует подчеркнуть, что особенно широкое распространение в народе имели не эпические, а лирические песни. По условиям бытования и манере исполнения лирические песни делятся на обрядовые и необрядовые. Первые сопровождали тот или иной обряд, например, свадебный. Вторые же исполнялись вне всякого обряда, в самых различных условиях (во время работы, на молодёжных гуляньях и т. д.).

На особенности местного фольклора традиционно влияли географическое положение, экономические и культурные связи, быт и характер населения, его национальный состав. Вольные переселенцы, ссыльные-поселенные, а также беглые крестьяне и прочие приезжие накладывали ощутимый отпечаток на всю культуру Алтая и фольклор в частности. Таким образом, местный фольклор носит «открытый» характер: на него оказали влияние традиции народов, приехавших на постоянное место жительства. Отсюда мы можем предположить, что сами власихинцы сочиняли мало и чаще всего пели песни «завозные».

В ходе школьных экспедиций мы познакомились со многими интересными людьми. Это наши земляки – старожилы Власихи, носители народного фольклора.

Анастасия Михайловна Ананьина 1928 г. р., уроженка Усть-Пристанского района Алтайского края, закончила всего 4 класса школы. Началась война, пришлось идти работать. По воспоминаниям Анастасии Михайловны, жизнь была тяжёлая, но люди жили дружно. «По молодости летом мы в лесу, в поле работали, – рассказывает она, – придём с работы, солнышко ещё, рано, лето, чё делать? Песни поём, танцуем "под язык". А я ещё в гармошечку играла, вот и пошла пляска у нас. "Амурские волны" пели и танцевали. Собирались на поляне, в "разлуку" играли. Вот так два человека становятся, ну, человек пять-шесть. Один ходит и бежит, кого возьмёт он, вперёд бежит, она за им, догнала. Пришли на место, встали, другая пара начинается. Вдоль все встают. Вот мы с вами пробежали, встали на место, другая пара вот берётся, опять бегут, опять на место встали, третья пара побежит. Вот так и играли. В мячик "трёхлишней" играли. Вот так сидели на стульях, один выкрикнет какой номер, встаёшь и бежишь. Потом опять садишься на

это место, другой начинает. А, мячики коровьи были, катали их из шерсти. Как играли? "Галенками" били, палками, значит. Я вам подаю, кидаю, а вы бьёте и вон бежишь, бежишь за этим мячиком, прибежишь. Другая пара так же начинает. Парами бегали».

Молодёжные игры обязательно сопровождалась песнями, их Анастасия Михайловна вспомнить не смогла. Игрались эти игры в её молодости, когда она жила в Усть-Пристанском районе. Во Власиху Анастасия Михайловна приехала в 1964 г.

С большим удовольствием она исполнила для нас романсы с трагической развязкой «Зашла я тихий зал, с кем я ручку да подала», «Я сидела и мештала у растварёнава окна», «Спомни, милка дарагая, как нащинали мы гулять»:

*Зашла я тихий зал, с кем я ручку да подала.
Съиграйте да мне разлуку, мой милый не пришёл.
Наверно он, наверно, другу себе да нашёл.
Выходит мил из спальняй, растрёпаны да усы.
Скажи, скажи, мой милай, скажи каторай час.
Наверно да мы с табою сидим последний раз.
Скажи, скажи, мой милай, скажи каторай час.
Наверно да мы с табою сидим последний раз.*

*Я сидела и мештала у растварёнава окна.
Щерноброва, вся в лахмотьях, ка мне сыганка падашла.
Падайди ка мне паближе, дай на руцку пагадать.
Пагадаю, всё узнаю, я нищево не буду знать.
Мил уехал, тебя бросил, а доць-малютку на руках.
Доць-малютку звать Анюткой, она похожэ на ево.
Она похожа и нахожа, а вся улыбоцка ево.
Я возму ету малютку, я панесу её к сестре.
Ты сестра мая радная, ой, воспитай маво дитя.
Я бы рада, воспитала да у меня семеро своих.*

*Спомни, милка дарагая, как нащинали мы гулять.
В один прекрасный майский вечер я на свиданку к тебе шёл.
Зашёл в деревню, было тихо, кругом нащная тишина.
Нигде милашку я не вижу, наверно, спать она легла.
Нигде милашку я не вижу, наверно, спать она легла.
Я паравнялся с зё домом, стаит милашка у окна.
Она стаит и умаляет: «Пусти, мамаша, и пагулять».*

*«Иди, иди, дочка, недолго, не буду двери закрывать».
Я только вышла на крылечко, смотрю, мой
миленкай идёт.*

А он идёт и улыбается, мене пищали придаёт.

*«Я пришел к тебе, радная, да свай горе рассказать.
Велят мне, милая, жениться, не разрешают тебя
брать».*

*Приду дамой, на койку ляжу и буду плакать,
гаревать.*

*Такой харошенкай мальчишка, со мной паконцил
он гулять.*

*Такой харошенкай мальчишка, со мной паконцил
он гулять.*

Также в исполнении Анастасии Михайловны прозвучали солдатские песни-баллады, которые можно отнести к воинским: «Шли два героя германскава боя, с германскава боя шли дамой», «Два храбрыя героя прасились нащевать»:

*Шли два героя германскава боя, с германскава боя
шли дамой.*

*Только ступили германскую границу, германец
ударил три раза.*

*Ударил, ударил и в грудь меня ранил, и в грудь меня
ранил тяжело.*

*Товарищ, товарищ, балят мои раны, балят мои
раны тижало.*

Одна заживает, втара нарываает, а третья...

Дела маи плахие и вам не даждатся меня.

*Вы ждите и ждите, дела маи плахие и вам не
даждатся меня.*

Два храбрыя героя прасились нащевать.

Пусти, пусти, хазяюшка, пусти пернащевать.

Я в поле работала, домой поздно пришла.

Я пещку не тапила, гостей я не ждала.

Признай, признай, хазяюшка, ты мужа сваево,

Ещё признай, хазяюшка, ты сына сваево.

Были мы в гостях у Елены Михайловны Ащепковой 1929 г. р., уроженки села Глушенка Косихинского района. Её родители там же родились и жили. Елена Михайловна закончила всего 2 класса школы, «учиться не в чем было». Она рассказала нам об играх детей: «В мячики играли, в лаптовки, а мы больше играли в классики, делали их и скакали. В куклы играли. Вазьмёшь палатенсе, пака радителей нету, снимешь с крючка, куклу сделаешь, пакроешь платком и играешь. С работы приходят, развёртываешь и вешаешь на место. А, потом нащали шить. Шили куклы и так вот углём или мелом глаза все намажем, и руки пришивали и ноги. Скручивали тряпочки и нога палушалась. Всё равно весело как-то было. Песен мы много пели и про войну и пели "немсы, эти проклятые немсы". Я много

Елена Михайловна Ащепкова

этих песен знала». Исполнила Елена Михайловна для нас песню:

Возвращалась я дамой.

Проважал меня мой дарагой.

По дароге ни слова он мне.

..... тоска на душе.

По дароге ни слова он мне.

..... тоска на душе.

..... крепко меня.

Гаварил, не забуду тебя.

*И паверила я падлесу, что пайдём мы с ним скоро
к венсу.*

*И паверила я падлесу, что пайдём мы с ним скоро
к венсу.*

По словам Елены Михайловны, эти песни пели дома, а также военные: «Враги сожгли родную хату», «Во солдаты Ваньку мать проважала». А мама пела «Сранила калещко».

У Елены Михайловны балалайки не было, а у её подружек были: «Приду к им, все взрослые уйдут, а мы пимы аденим, куфайки аденим, чтоб камары нас не кушали, и сидим на улисе, играем». Так самоучкой Елена Михайловна и научилась играть на балалайке. Первую балалайку у неё «изломали», а ту, которую она нам показала, ей заведующий клубом купил. Они вместе на

В гостях у Клавдии Ивановны Колотовой

сцене выступали. До этого у неё была ещё балалайка, которую она купила в городе за проданную картошку: «Распродали всё. Сестра моя купила мужу сапоги и брюки, а я мужу купила сапоги и балалайку, хотя он не играл». С какой любовью и добротой рассказывала нам Елена Михайловна о своём инструменте, как она к нему привязана и как её не понимали даже близкие люди: «Лен, вот ты то ли никак не понимаешь? Уже четверо детей, а ты всё поешь».

Ещё одним представителем старшего поколения, открывшим для нас мир доброй крестьянской песни, мир детских забав и развлечений стала Клавдия Ивановна Колотова 1929 г. р. Родилась она в селе Сетовка Грязнухинского района. В их семье все пели и играли на народных инструментах. Отец научил детей играть и петь, покупать инструменты было не на что, и отец мастерил их сам. Домов культуры не было раньше в деревнях, а были вечерки. На них собиралась молодёжь от 15–16 лет. Родители разрешали собираться по воскресеньям или по праздникам. Одно воскресенье – в одном доме, другое – в другом, там «гармония», девчонки пряжу прядут. И парни приходят. В восьмёрку играли, танцы такие были. Загадки-отгадки разные смешные были. Кадриль была, плясали «Табор, таборочек», «Подгорная» была. Девочки играли в куклы, сами шили «тряпошные». Куколки какие делали из грязи, из глины лепили, «лепки» делали, т. е. фигурки

вылепливали. А «тряпошные» куклы шили тщательно, даже тапочки шили, а косы делали из льна. На тряпке рисовали глазки, носик и ротик. Один лишь раз отец в Бийске купил набор разноцветных матрёшек (7 штук). Мальчишки играли в «бабки» свинными и говяжьими косточками. Мужики тоже играли, но только по праздникам. «Шаровкой» игра называлась. Мячик кидался вверх и отбивался «шаровкой».

Клавдия Ивановна рассказала нам, что люди собирались по праздникам и пели. «Когда на Троицу гуляли, на Пасху, когда ребёнок рождается, окрестят его в Серкви и собирают, значит, кумавьёв и поют песни». Клавдия Ивановна записала для нас и спела по первому куплету популярных песен её времени:

1) *Отец мой был природный пахарь и я работал вместе с ним.*

Отца радного в плен забрали, а мать живём в костре сожгли.

2) *Бежал брадья с Сахалина звериной узкою тропой. Бежал по кочкам, по болотам, питался скудной травой.*

3) *Шумел, да камыш, деревья гнулись, а ночка тёмная была.*

Одна вазлюбленная пара всю ночь гуляла до утра.

А поутру мама спросила: «А где ж ты, доченька, была?»

«А в своём саду гуляла, дамой трапинки не нашла».

4) Степь да степь кругом, путь далёк лежит.

В той степи глухой замерзал ящик.

Чужа смертный час, он товарищу всё наказывал.

Ты, товарищ мой, папомни зла, схарани меня возле таво пня.

А жене маей слово печальное, передай кальцо абручальное.

5) По диким степям Забайкалья, где золото роют в горах.

Брадяга, судьбу проклиная, тащился с сумой на плечах.

Брадяга к Байкалу подходит, рыбацкую лодку берёт
И тихую песню заводит, про родину что-то поёт.

Родная моя ты сторонка, родная моя сторона.

А где же теперь моя жёнка и где же моя детвора?

6) Во солдаты Ваньку мать проважала, тут и вся его родня набежала.

Ой, куда же ты, Ванёк, ой, куда ты, не ходил бы ты, Ванёк, во солдаты.

О своём детстве рассказали нам супруги Гладких – Иван Николаевич 1932 г. р. и Зоя Александровна 1936 г. р. Отец Ивана Николаевича был сильный гармонист, сам делал инструмент. По словам сына, «у него табун девок был». Иван Николаевич также хорошо играет на гармошке, но нам не стал играть по причине болезни.

Зоя Александровна рассказала об играх своего детства: «На улице в основном собирались. Игры были в мячик и прятки, особенно в зимнее время. В сено прятались, друг друга находили. А весной всегда радовались, в лес ходили вместе за цветами и играли всегда вместе: ребята и девочки. Ребята ещё накопят зимой бабок, скота же много было, и играли в бабки».

Беседа с Александрой Константиновной Переверзевой

Евдокия Ивановна Лескина 1931 г. р. родилась в селе Усть-Калманка, но выросла в Барнауле (живёт во Власихе). Она рассказала нам о досуге молодёжи в городе: «В чём ходили на работу: сапоги, фуфайка и платочек, в том и на танцы. В клубе на Кожзаводе танцевали под баян, привезённый из Германии, иногда пластинки патефонные крутили. Танцевали фокстрот, вальс, танго, весело было. "Катюшу" пели, "На Муромской дорожке", "Сронила колечко", "Как у нас под окном расцветала сирень", "Меж высоких хлебов затерялось небогатое наше село". Детьми играли самодельными мячами в лапту. Кукол "тряпошных" шила мама, опилками набивала внутри, и брови подкрасит и губы, симпатичные куколочки получались».

Необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы, не пропуская ни одного устно-эпического и музыкального произведения, зафиксировать как можно больше текстов и напевов. Каждый из собирателей фольклора должен постоянно помнить, что произведение, которое он не записал сегодня, может завтра безвозвратно погибнуть.

В результате анализа исследовательских материалов и систематизации игр и фольклора выявлено преобладание в музыкальном фольклоре Власихи песен-баллад, романсов и частушек «под язык», очень интересного жанра песенного творчества. Можно сказать, что песни, записанные в экспедиции 2017–2023 гг., это песни позднего содержания, середины XX в. Они не отличаются изысканностью языка, правильностью рифмы, но в них точно описаны события, переданы чувства. В хореографическом фольклоре преобладают кадрили, пляска под частушки. Также выявлено влияние городской культуры: танцевали фокстрот, вальс, танго. Играли в «разлуку», «трёхлишней», «галенками», в мячики, прятки, классики, «лаптовку», «бабки» и «шаровку», в куклы «тряпошные» и вылепленные из глины.

Школьная поисковая работа обогащает науку об устном народном творчестве свежими текстами и значительно пополняет фольклорные архивы. Дав ученикам нашей школы навыки так называемой полевой собирательской работы, фольклорная практика расширила их кругозор и способствовала формированию духовных устоев и эстетических взглядов.

Для того, чтобы произведения народного творчества стали доступны каждому исследователю, их надо собрать, тщательно записать, а в идеале опубликовать. Активное собирание произведений устно-эпического и музыкального творчества народа способствует сохранению бесценных богатств фольклора для грядущих поколений.

**Ольга КАНЬШИНА,
Ксения ЮДИНА,**

*лауреаты VII конкурса исследовательских работ
«Традиции моего народа»
Фото авторов*

ВАЛЕРИЙ НЕУДАХИН

«УЧИТЕЛЬНИЦА»

Рассказ

Дом её стоял на берегу реки. Да какой там дом? Лачуга по современным понятиям: маленькое деревянное строение из одной комнатки, заменяющей и кухню, и зал, и, конечно же, спальню. Сени также были невелики. Она их называла верандой, хотя здесь вряд ли разошлись бы два человека. Летом она готовила пищу на очаге, сооружённом в огороде, тогда и в доме немного попросторнее становилось.

Очаг считался её гордостью: она сама навозила камни с берега, подбирала их заботливо, тщательно и укладывала на огнеупорную глину, что задаром выпросила у кузнеца, когда шёл ремонт горна в кузне. Гордостью все признавали и огород, где росло всё необходимое.

Буйство растительности привлекало завистливые взгляды соседей. Если у местного населения овощи не вырастали – чувствовалась близость снежных горных вершин – то ей удавалось добиться этого. На зависть окружающим собирала урожай, которого ей хватало на долгие зимние дни.

Самое удивительное, у неё росли цветы. Лёгкая рука была, и любовь огромная к растениям. От калитки до веранды всего-то и было чуть больше метра, но любого входящего встречали царственного вида маки с огромными шапками. Мелкой пёстрой россыпью под ногами удивляли однолетки всех мастей. А это уже не полевые, что ютились на крутых косогорах между камнями. Пусть они в этом году в пыли и не так привлекательны.

Началось строительство моста через реку, старый совершенно обветшал, пришёл в непригодность. Так уж вышло, что домик её оказался посередине, между дорогами на старый и новый мосты. С одной стороны ускоренными темпами работала строительная техника, а по другой дороге проезжали туристы на старую переправу. Пыль поднимали и те и другие. Да кто же виноват? Уж так пришлось, она не роптала, понимала, что новый мост – благо для населения двух посёлков, что бурно развивали туризм и этим кормились. Потерпит, не неженка какая-то.

Она всю жизнь терпела. С чего это началось? Маленькую себя Мария помнила с детского дома. Как она попала туда – не знала. Воспитатели говорили, что родители осуждены как враги народа, её чудом пристроили к тётке, чтобы не пошла по статье как член семьи врага народа. Тётка убедилась, что отмены приговора не будет, и сразу спланировала племянницу в казённое учреждение, где та и начала самостоятельную жизнь. Детский дом запомнился голодными днями и ночами.

С подружками в темноте спальни мечтали: когда вырастут и пойдут работать, с первой полочки накопят булочек, молока и вдоволь наедятся.

Не суждено оказалось сбыться этой мечте, война спутала планы. Их эвакуировали с западной части страны в Сибирь. На пересылке растолкали по разным местам. Она одна попала в новый детский дом и в круговерть событий. При плохой работе почты связи с подругами окончательно потерялись. Она побоялась заниматься розыском. Сказался страх перед тем фактом, кем признали её родителей.

Боялась не за себя. Не могла и не имела морального права через себя привлекать внимание к подругам. Уже тогда, маленькая, она понимала всё это и тем более знала по рассказам от других детей. Даже запомнила, как приезжали машины в детский дом, из них выходили люди в форменной одежде и на ужин за столами уже не досчитывались кого-то из детей. Так и расстались по жизни с Катюшкой и Танюшкой, сестрёнками-близняшками.

Тогда, по окончании войны, она была рада, что затерялись на военных дорогах её документы, и она сделала вид – ничего о себе не помнит. Записали родителей умершими от голода, и осталось у неё только имя. Даже фамилию изменили.

Это помогло, вернее, дало возможность поступить в учительский институт, его она успешно закончила. Оценки были хорошими, по окончании даже спросили, куда хотелось бы ей попасть. Члены комиссии не знали, а она и рада этому – никто не узнает её тайны. Попросилась в дальнее селение, в горы. Мария к тому времени успела самостоятельно освоить язык коренного народа: подружка была из алтайцев. Шутя и играя, стали общаться на местном диалекте, и к концу учёбы она знала язык лучше многих аборигенов, которые, наоборот, стремились забыть родные наречия и усиленно изучали русский.

Приезд её восприняли буднично. В селении располагалась начальная школа, дети постарше уезжали в большое село и учились там, проживая в интернате. Все, кто приезжал на должность учителя начальных классов, выдерживали максимум полгода и сбегали, находя уважительные причины. Не выносили сложностей.

Трудности прослеживались во всём: условия быта, незнание языка, отсутствие стремления узнать местные обычаи и уклад жизни. Люди так и посчитали – очередная цаца приехала, сбежит. Председатель колхоза

с сожалением посмотрел на молоденькую учительницу, но всё же объяснил условия жизни и работы. Она молча кивала головой: ей всё понятно, и она готова приступить к исполнению обязанностей.

Школьный класс располагался в конторе, являясь второй её половиной. В первый же день она принялась за наведение порядка. Что только не проводили в этом помещении в отсутствие педагога. Это и привело к тому, что комната оказалась непригодна для проведения занятий. Отсутствовали стёкла, кирпичи осыпались в печь, прогнил потолок. Углы почернели от копоти. Она носила и носила воду, скребла ножом полы, ковыряла глиняные стены. Всё это вперемежку со слезами то ли отчаяния, то ли радости. Спать упала прямо на скамейке и ночью замёрзла. Поняла, что такое близость гор, шутки здесь неуместны.

Утром в дверь постучали, она спросонок всё никак не могла понять, чего от неё хотят две женщины. И, наконец, проснувшись, поняла – ей в руки дают лепёшку из муки и молоко в большой глиняной кружке. А когда она заговорила на их языке, через полчаса были уже близкими подругами.

К вечеру в помещении собралось несколько женщин, они вычистили класс и привели его в божеское состояние. Мужчины несли стёкла и меняли битые в оконных проёмах, стучали молотки, шёл ремонт школьной мебели. А к вечеру пришёл сам председатель с радостной вестью: нашлось жильё для новой учительницы. Старой коммунарке подыскали место в пансионате, и маленький домик, что стоял на самом берегу горной красавицы-реки, освободился. Жилище не ахти какое, но председатель пообещал со временем построить посolidнее. Все оказались рады такому повороту событий. Женщины проводили, благо недалеко, перейти через дорогу; мужчины помогли перенести вещи – маленький чемодан и сумку.

Началась её педагогическая деятельность. Начальные классы от силы по десять человек, посёлок-то невелик, и учились в две смены. Она с удивлением подмечала, что дети с большим азартом взялись за учёбу. А она смотрела в эти раскосые широко распахнутые глаза и верила, что всё у них получится.

На первых порах не хватало всего: учебников, тетрадей, учебных пособий. Да просто дров. Забудут мужики про школу, а учительница всё больше молчит. Дети матерям пожалуются – утром уже и натоплено, и запас дров у крылечка лежит. Попервоначально собрала все газеты из красного уголка, из конторы – подшивку разорила. Из газет тетради мастерили. Резали по размеру книжки, сшивали и писали на полях. Мела не было. Хорошо, зоотехник привёз как-то запас, выпросил целый ящик на звероферме. Там животным прикормку давали, вот он и присмотрел.

Через два года всё наладилось. Да и как не наладиться, если всю свою учительскую зарплату она в го-

роде тратила на учебные пособия. Зачем ей деньги в маленьком селе, если даже одежду и обувь женщины несли ей – сами шили. Кормить подрядились, прямо в школу носили. А она их любовь обращала в заботу о детях, всячески стремясь дать им всё, что могла. Купит килограмма три конфет в городе или привезут по её заказу, сядет на крыльце и раздаёт детям, что вокруг неё соберутся. А сама всё рассказывает и учит математике, грамоте и природе. А то возьмётся читать рассказ какой, да за обсуждениями засидятся: мамки уж в школу бегут за ребятнёй.

А ей ничего не нужно. Детям хорошо, и она рада. Самое большое упоение вызывало понимание местных традиций. Ребёнок в алтайской семье – самое желанное. Детей любят и оберегают. До определённого возраста они воспитываются матерью, а когда подрастут, мальчиков опекают и обучают мужчины, девочки остаются в окружении женской половины селения. Самое важное заключалось в том, что ей поверили. И доверили воспитание и обучение детей: и девочек и мальчиков. А она, понимая, какое доверие ей оказано, никогда не переступала ту грань, где родители могли оказаться неправы.

Мария знакомилась с Алтаем, с традициями и каждый день узнавала что-то новое. Сколь удивительным оказался этот уголок Земли, он стал ей родным домом. Местные жители тщательно прятали свои верования от власть имущих, не пускали в свой заветный закрытый мир чужих. Её пустили, и она с удивлением узнавала, что теперь в одном селе живут представители разных сёоков. У каждого рода свои священные животные, гора и водный источник. Они поклоняются им, на них запрещено даже смотреть и подходить к ним, нельзя подниматься на вершину. Ей удавалось главное – стать своей. Она, казалось, чужая и вроде как своя. Узнавала названия определённых мест, раскапывала историю имени, и как оно влияет на окружающий мир, на людей, проживающих рядом.

Познакомилась как-то со стариком, что всё время проводил в тайге и почти не наведывался в село. Ему даже продукты привозили охотники. Звали его Айас, что значит «спокойный». Говорят, что и у него была сложная судьба, много нехорошего сделал его отец в Гражданскую войну. Отчаянно бандитствовал. С тех самых пор и не принимали в селе единственного сына белого атамана. Он никому ничего не доказывал, а просто жил, словно этим отношением пытался искупить вину отца. Семья их – из потомственного рода шаманов, и так сложилось, что пришлось защищать вековые устои и традиции, тщательно вытраиваемые из сознания новой властью. Тогда переступил отец черту, отделяющую человека от зверя. Поговаривали, что Айас и сегодня шаманствовал вовсю, недаром места испокон веку считались прибежищем шаманов – камов. Ещё и поэтому побаивались его и сторонились.

Мария любила рыбу. Её первые попытки добыть хариуса самостоятельно оказались смешны, и любой, наблюдавший за её занятием, мог от души посмеяться. Уходила подальше от села, поднималась по малым рекам и ручьям вверх по течению и пыталась применить те способы ловли, что подсмотрела у мальчишек. Когда с рыбалкой ничего не получалось, она, намаявшись, присаживалась на берег и наблюдала за повадками рыбы. К вечеру тёплый воздух спускался вниз, а с ним и мошки начинали кружиться над самой водой. Подстерегая момент, хариус ходил у поверхности воды и вдруг, резко распрямившись, выпрыгивал из реки, сверкнув маленькой молнией в куче брызг, хватал мошку и падал на поверхность в рябь. А в водной завесе вспыхивала радуга, а то две и три.

В один такой вечер вдруг кашлянул кто-то за спиной. От неожиданности она выронила снасти. Старик поздоровался, поинтересовался, почему без добычи, и начал объяснять ошибки. Мария схватывала учение на лету и уже через полчаса вытащила на берег первого хариуса. Восторгу её, казалось, нет предела, а глядя на неё, радовался и старик. Он был наслышан об учительнице. Пригласил в гости и напоил чаем. Такого чая и мёда она ещё не пробовала. От души пчелиной дедушка мёд берёт. Травы собирает. Словно открылось что-то в тот вечер, они засиделись и проводили солнце за горы. А как ночь опустилась, потянуло на откровения. Она рассказала ему свою коротенькую, но содержательную жизнь, ничего не утаивая. Он тоже был откровенен. Так и просидели ночь две одиноких души. Хорошо под дедушкин костёр беседа лилась.

Он пригласил приходиться в любое время, к полудню проводил из тайги. А Маша радовалась тому, что давно не спала так спокойно. Выплеснулся наружу комок тяжёлых переживаний, увидела, что не одна в этой жизни, впервые безоглядно поверила человеку. Стала ходить к нему, особенно в летние месяцы. Чему только он её не учил, да она и сама была ловка и проворна. Прихворнул спиной старик, а пошёл сбор ореха. Напросилась с дедом в тайгу. Первый раз с опаской на кедр залезла, боязно было. На второй, словно птица вспорхнула, дедушка только охнул. Вскоре уж сама заготавливала, все кедры в округе наперечёт знала.

И мёд свой добывала: подарил ей Аяс два улья и научил, как медосбор выгоднее организовать. Сначала боялась пчёл, а затем радовалась общению с ними. Удивительно то, что пчелы её даже не кусали. Медок всякий на зиму припасала, а излишки сдавала заготовителям. Горный мёд самый вкусный получался, словно чуяла, в какое время пчёл вывезти надо и куда, когда качать нужно.

Многим премудростям научилась. Все травы знала, от чего помогают и облегчение человеку от болезни дают. Дело непростое: не только день нужно знать, ког-

да собирать, а даже по часам: одну с утра до обеда, другую к вечеру. Одного не смогла осилить – охоту. Жалела зверя и птицу, не могла убить животных.

О ней заговорили в округе, знали егеря и охотники, взрослые мужчины первыми с ней здоровались. Дали ей имя на алтайский манер (мужское): Ымжай – добрая, значит. А она жила светло и радостно. От осени до весны детей учила. Многие уже и институты закончили, на должностях хороших находились. А только увидят свою первую учительницу и издали приветливо улыбаются, здоровья желают. Всяк к ней в дом идёт, знают, что принести. Конфеты и булочки.

Лакомства детям уходили под сказки и рассказы о природе и животном мире.

Одно не радовало в жизни. Ещё в войну сильно простыла и знала, что не может детей иметь. Это жгло самой страшной болью изнутри в её жизни. Многие местные мужчины взяли бы её в жены: очень детей она любит, а, значит, и любому дорога будет. Только Мария, зная свой «изъян», никому не ответила в этой жизни «да». Так и жила одна.

Давно забылись слова председателя о новой жилплощади, и она продолжала свой век в маленьком домике у реки. Уже нет школы, и дети учатся в соседнем селе. Только приходит она в день их приезда на выходные и угощает конфетами. Пристрастились в гости заходить малыши, садика нет, а так родители знают, что под присмотром дети. Не ходит уж в тайгу, сил не хватает. Даже с рыбалкой пришлось отказать себе – глаза плохо видят.

Люди удивлялись: чего живёт в таких условиях и никуда не уедет, вроде заготовками занималась, должны быть сбережения. В один летний день в село пришёл автобус, и стайка ребят окружила старую женщину, бывшую учительницу. Только тогда жители села узнали, что всю жизнь все свои сбережения она перечисляла в детский дом, в тот, что дал ей и новую фамилию, и новую жизнь.

Она ушла тихо и незаметно, так же, как и жила. Утром соседка заприметила – не дымится труба, не топится печка в доме. Уж и строители на мост вышли. Постучала, вошла, не дождавшись ответа, и заголосила во всё горло. Сбежался народ. На скромной постели лежала старая учительница. В руке держала шоколадную конфету, словно протягивала её вошедшим. На столе – кружка с молоком, а поверх лежала белая булочка.

Хоронили всем селом, женщины плакали, мужики отворачивались, словно от ветра и протирали глаза от «соринки». Когда одевали покойную, в старом шкафу нашли несколько альбомов. С каждого листа с фотографий в мир открытыми глазами смотрели её ученики. Её дети! Все выпуски начальной школы!

Так и положили с коробкой конфет и булочкой.

БЕЛОРУССКИЕ СКАЗКИ

КАНЯ

Давно это было, в самом начале света, когда земля была ещё недоделанной. Были на ней горы, долины, леса и поля, но не было ни рек, ни озёр, ни криниц с холодной водой. Людям было ещё так-сяк: выкопают глубокий колодец, достанут воды и живут себе припеваючи. А вот зверям и птицам как? Ведь не побежишь, если захочешь пить, к далёкому морю, а лужи после дождя быстро высыхают, вода в землю уходит. И собрались звери и птицы на большое собрание, чтобы решить, что делать. Долго думали, так и сяк прикидывали и решили выкопать большие водоёмы, озёра, прокопать реки и ручьи, выкопать криницы. И пока будут работать, чтобы ни волк ягнёнка, ни коршун цыплёнка, ни лиса зайца не тронули. И все согласились с этим. Одна только каня-пигалица возомнила что-то о себе: на длинных ногах похаживает, белую грудку поглаживает.

– Вас, – говорит, – и без меня много. У меня когтей нет, ноги тонкие, где мне ими землю рыть? У меня пёрышки белые, ещё испачкаюсь. Да и не привыкла я по земле бегать. То ли дело в небе купаться, тут я, как дома у батюшки.

– Так что ты, – возмутились звери и птицы, – хочешь, чтобы мы на тебя работали?

– А я вас и не прошу, – заносчиво отвечает каня, – роса опадёт, я с листочка напьюсь, дождик пойдёт, крылья у меня быстрые, я на лету капель наглотаюсь. Много ли мне той воды надо?

Видят звери и птицы, что вносит каня разлад в большое собрание, может погубить всё дело, если найдутся ещё такие охотники. И постановило большое собрание зверей и птиц проклясть каню страшным проклятием: «Чтобы никогда каня, ни весь род её не пили воды ни из рек, ни из ручьёв, ни из озёр, ни из криниц, ни из самого моря синего».

А сами взялись за работу. Кроты под землёй водяные жилы искали. Медведь корчи корчевал, камни выворачивал. Дикие свиньи рвы рылом рыли. Куропатки землю разгребали. Ласточка первая земли комок в клюв взяла, отнесла его на пригорок и высыпала. А за нею и все остальные птицы землю в клювах носить

Рисунок Кирилла Процив

стали из будущих речных русел. Долгие годы работали они, пока по всей земле реки и озёра выкопали, землю из них по крупинке на пригорки вынесли. Зато настала и для них жизнь хорошая: где хочешь живи, где хочешь деток расти, вода везде есть. И так привыкли они к тем местам, где вместе работали, что и селиться стали чаще всего возле воды, а гуси, утки, чайки, а из зверей – бобр, выдра и многие другие и вовсе на воде жить остались. Каня тоже возле воды поселилась. Только если бы и хотела она напиться воды из реки или криницы – не может: застревает вода в клюве у неё. Только тогда и может она напиться, когда капля росы ей просто в горло скатится или дождевые капли прямо в рот попадут.

Если даже сушь случится, птицы и звери не горюют: пересохнут мелкие ручьи – большие реки и озёра останутся. А кане тогда горе горькое, и начинает она летать и канькать:

– Пить, пить, пить...

И канькает, пока дождь не пойдёт.

Вот почему, когда кани летают и пить просят, люди знают, что скоро дождь будет.

ПОЛЕЩУКИ И ПОЛЕВИКИ

Было у отца двенадцать сыновей, все хлопцы рослые да удалые.

Жили они на большой поляне, среди дремучего леса. Занимались хозяйством, охотились на диких зверей и птиц.

Старик-отец, как голубь седой, сидел и летом в колушке и только распоряжался. И были в семье лад да любовь.

Оженились сыновья, пошли у них свои дети. Большая выросла семья. Все слушались старика-отца, и каждый делал свою работу.

Но вот спустя некоторое время умер отец. И пошли в семье нелады. Ссорятся жёны братьев, одна другую поедом едят, нету согласия. И такая пошла между ними свара, что и мужья ничего поделат не могут. Кричат жены, хотят делиться.

«Ну что ж, – думают братья, – надо делиться». Начали делиться. Да дело оно не такое и лёгкое, как им казалось. Кое-как с криком да зыком поделили добро и скот. А как дело дошло до земли, то чуть друг друга не поубивали: никак не могут поделить свою полянку, чтоб никому не было обидно. Перессорились братья из-за земли и стали один другому врагами.

Только двое младших братьев жили между собой в большом согласии: куда один, туда и другой. Не захотели они биться с братьями за землю, покинули отцову хату и пошли по свету искать другого пристанища.

Сделали братья из двух дубов большие сани, запрягли в них шесть пар волов, положили добро, посадили жён с детьми и двинулись в путь на санях по песку. А коровы и мелкий скот пошли за ними.

Протащили волы по песку дубовые сани немного да и стали как вкопанные. А колёс-то у братьев не было, и ничего о них не знали они. Ведь никуда из своего леса не только летом, но и зимою не ездили.

Начали братья отпиливать круглые колодки и подкладывать их под полозья. Катятся колодки, и сани вперёд ползут. Надоело младшему брату подкладывать под полозья колодки, вот и говорит он старшему:

– Давай сделаем так, чтоб колодки сами под полозьями крутились.

И сделали они первые в тех краях колёса. Легче пошли теперь волы, так что братья и сами сели на воз. Едут и дивуются, как это они до сих пор без колёс обходились.

Ехали они, ехали, доехали до большой реки. Осмотрели реку – всюду она глубокая, нигде нету удобного места, чтоб переехать вброд. А тут такая буря поднялась, что лес, словно зверь, ревет. Ломает буря деревья, как соломинки, и бросает в реку. Плывут они по реке целыми грудками.

ЛЁГКИЙ ХЛЕБ

Косил на лугу косарь. Устал и сел под кустом отдохнуть. Достал мешочек, развязал и начал хлеб жевать.

Выходит из лесу голодный волк. Видит – под кустом косарь сидит и ест что-то. Волк подошёл к нему и спрашивает:

- Ты что ешь, человек?
- Хлеб, – отвечает косарь.
- А он вкусный?
- Да ещё какой вкусный!
- Дай мне отведать.
- Что ж, отведай.

Отломил косарь кусок хлеба и дал волку.

Посмотрел на них младший брат, подумал и догадался, как перебраться через реку.

Наловили они с братом деревьев, очистили их от веток, связали брёвна одно с другим и сделали крепкий плот. А когда буря утихла, втащили свой воз на плот. Сами стоят на плоту, управляют длинными жердями – баграми, и плывёт себе плот, как корабль.

Увидели коровы, что волы поплыли на другой берег, кинулись в реку за ними вдогонку. Только свиньи да овцы побоялись прыгнуть в воду. Стоят на берегу, хрюкают, блеют. Вернулись братья с плотом назад и забрали их.

Так переправились все через широкую и глубокую реку.

Поехали они дальше и забрались в такую пущу, что и конца ей нету.

Начали братья прорубать в пуще просеки да гребли мостить. Да куда там! Чем дальше, тем лес всё гуще и гуще, а в нём такие провалы, что и выбраться нельзя.

Старший брат заморился, ослаб.

– Останусь, – говорит он младшему брату, – я здесь, ведь силы не хватит из этого лесу выбраться.

И остался жить со своею семьёй в лесу. С той поры и его самого и весь его род стали называть полещуками.

А младший брат не захотел в лесу оставаться. Был он силен, как тур, и надеялся на свою силу. Он один прокладывал просеки, гатил гребли и ехал дальше.

И до наших времён остались ещё на Полесье те просеки да гати, что понаделал младший брат.

Долго ли он так выбирался из дремучего леса или недолго, но вот наконец стали попадаться прогалины да песчаные поляны. Поселился младший брат на этих полянах, стал их распахивать да сеять хлеб.

И с той поры прозвали его и весь его род полевиками.

А потом расселились полещуки и полевики, заняли и другие леса и поля, стали добрыми соседями.

Так живут они и теперь.

Понравился волку хлеб. Он и говорит:

– Хотел бы я каждый день хлеб есть, но где мне его доставать? Подскажи, человек!

– Ладно, – говорит косарь, – научу тебя, где и как хлеб доставать.

И начал он волка поучать:

- Прежде всего надо землю вспахать...
- Тогда и хлеб будет?
- Нет, брат, постой. Потом надо землю взборонить...
- И можно есть хлеб? – замахал волк хвостом.
- Что ты, погоди. Прежде надо рожь посеять...

- Тогда и хлеб будет? – облизнулся волк.
- Нет ещё. Дождись, пока рожь взойдёт, холодную зиму перезимует, весной вырастет, потом зацветёт, потом начнёт колоситься, потом зреть...
- Ох, – вздохнул волк, – долго ж, однако, надо ждать! Но уж тогда я наемся хлеба вволю!
- Где там наешься! – перебил его косарь. – Рано ещё. Сперва надо спелую рожь сжать, потом в снопы связать, снопы в копны поставить. Ветер их провеет, солнышко просушит, тогда вези на ток...
- И буду хлеб есть?
- Э, какой нетерпеливый! Надо сначала снопы обмолотить, зерно в мешки ссыпать, мешки на мельницу отвезти и муки намолоть...
- И всё?
- Нет, не всё. Надо муку в деже замесить и ждать, пока тесто взойдёт. Тогда в горячую печь садить.
- И спечётся хлеб?
- Да, спечётся хлеб. Вот тогда ты и наешься его, – закончил косарь поученье.
- Задумался волк, почесал лапой затылок и говорит:
- Нет! Эта работа больно долгая да тяжёлая. Лучше посоветуй мне, человек, как полегче еду добывать.
- Ну что ж, – говорит косарь, – раз не хочешь тяжёлый хлеб есть, поешь лёгкий. Ступай на выгон, там конь пасётся.
- Пришёл волк на выгон. Увидел коня.
- Конь, конь! Я тебя съем.
- Что ж, – говорит конь, – ешь. Только сперваними с моих ног подковы, чтоб не ломать тебе зубы об них.
- И то правда, – согласился волк. Нагнулся он подковы снимать, а конь как ударит его копытом в зубы...
- Перекувыркнулся волк – и бежать.
- Прибежал к реке. Видит – на берегу гуси пасутся. «А не съест ли мне их?» – думает. Потом говорит:
- Гуси, гуси! Я вас съем.
- Что ж, – отвечают гуси, – ешь. Но сперва окажи нам перед смертью одну услугу.
- Какую?
- Спой нам, а мы послушаем.
- Это можно. Петь я мастер.

Рисунок Леры Пырлик

- Сел волк на кочку, задрал голову и давай выть. А гуси крыльями хлоп, хлоп – поднялись и полетели.
- Слез волк с кочки, поглядел вслед гусям и пошёл ни с чем.
- Идёт он, видит – на поле стадо овец пасётся, а пастух спит. Всмотрел волк в стаде лучшего барана, схватил его и говорит:
- Баран, баран, я тебя съем!
- Что ж, – говорит баран, – такова моя доля. Но чтобы долго тебе не мучиться да не ломать зубы о мои старые кости, стань лучше вон в той ложбинке и раскрой рот, а я взбегу на горку, разгонюсь и сам влечу к тебе в рот.
- Спасибо за совет, – говорит волк. – Так мы и сделаем.
- Стал он в ложбинке, открыл рот и ждёт. А баран взбежал на горку, разогнался и трах рогами волка по голове. Так искры из глаз у серого и посыпались, весь свет перед ним закружился!
- Опаматовался волк, покрутил головой и рассуждает сам с собой:
- Съел я его или нет?
- А тем временем косарь закончил работу и идёт домой. Услыхал он волчьи слова и говорит:
- Съест-то не съел, да зато лёгкого хлеба отведал.

Рисунки воспитанников детского клуба
«Крошка Ру» (г. Барнаул)

«Россия многонациональная. Алтайский край» – 2024

Издание подготовлено при финансовой поддержке Правительства Алтайского края в рамках государственной программы Алтайского края «Реализация государственной национальной политики в Алтайском крае»

КАУ «Дом народов Алтайского края»

Координатор:
Наталья Разгоняева

Редакторы:
Екатерина Блохина
Юлия Литвинова

Дизайн и вёрстка:
Александр Степанов

На обложке:
Наталья, Александр, Саша и Ася Хохловы – постоянные участники
Всероссийского фестиваля традиционной культуры «День России
на Бирюзовой Катуне»
Фото Сергея Черных

Отпечатано в КГБУ «Типография управления делами Администрации Алтайского края»

656049, Алтайский край,
г. Барнаул, ул. Папанинцев, 106, тел.: 8 (3852) 555-627, 555-649
e-mail: art@alregn.ru

Подписан в печать 30.11.2024 г.

Заказ:
Тираж: 560 экз.

Барнаул – 2024